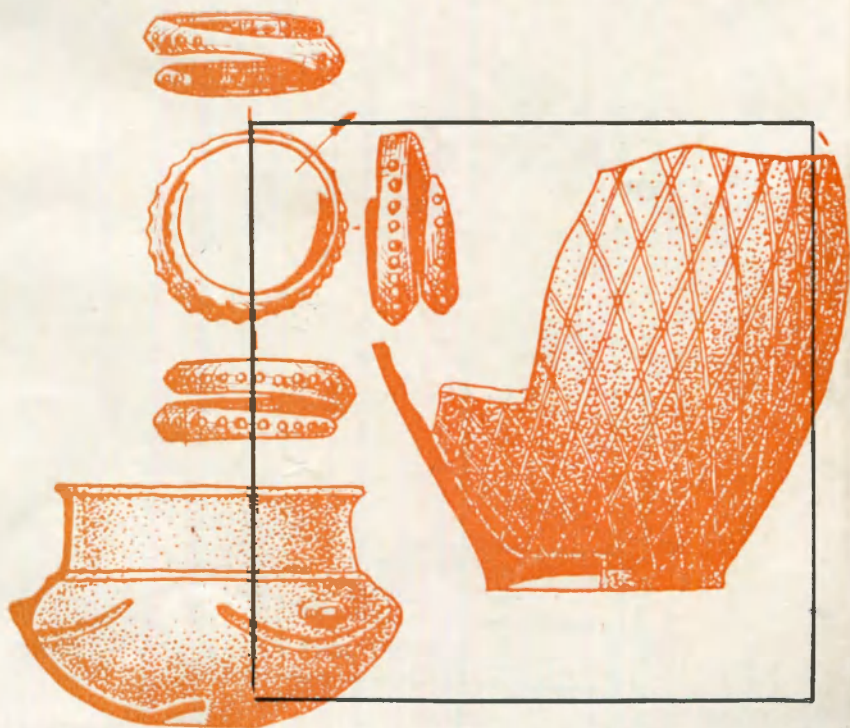

Курганы
приморской
части
Днестро-
Дунайского
междуречья

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
ОДЕССКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

В.П.Ванчугов, Л.В.Свбботин, А.Н.Дзиговский

КУРГАНЫ ПРИМОРСКОЙ ЧАСТИ
ДНЕСТРО-ДУНАЙСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

ВАНЧУГОВ В.П., СУББОТИН Л.В., ДЗИГОВСКИЙ А.Н. Курганы приморской части Днестро-Дунайского междуречья / АН Украины. Одесский археологический музей; Отв. ред. В.Н.Станко. — Киев: Наук. думка, 1992. — 92 с. — ISBN 5-12-002667-2.

В коллективной монографии впервые публикуются результаты исследований Кочковатовского погребального комплекса — одного из немногих полностью раскопанных курганных могильников в приморской части Днестро-Дунайского междуречья. Дана характеристика других погребальных комплексов этого региона широкого хронологического диапазона — от энеолитических до средневековых. Рассматриваются вопросы культурной принадлежности и датировки погребений, освещены особенности погребального обряда древнего населения региона. Для археологов, историков, краеведов.

Ответственный редактор В.Н.СТАНКО

Утверждено к печати ученым советом
Одесского археологического музея

Редакция литературы по истории и археологии

Редактор А.А.ЗОЛОТАРЕВА

Все права принадлежат издательству "Наукова думка". Какое-либо использование этого издания или его элементов, фрагментов, то есть копирование, тиражирование, распространение и т.д., возможно только при наличии предварительного письменного соглашения с издателем.

Адрес издательства "Наукова думка": Украина, 252601, Киев 4, ул. Репина, 3.

All rights reserved. No part of this issue may be reproduced by any mechanical, photographic or electronic process or in the form of a phonographic recording, nor may it be stored in a retrieval system, transmitted or otherwise copied for public or private use without written permission of the Naukova Dumka Publishers.

Address of the Publishers: Ukraine 25 2601, Kiev 4, Repin St., 3.

В 0504000000-126 78-92
221-92

ISBN 5-12-002667-2

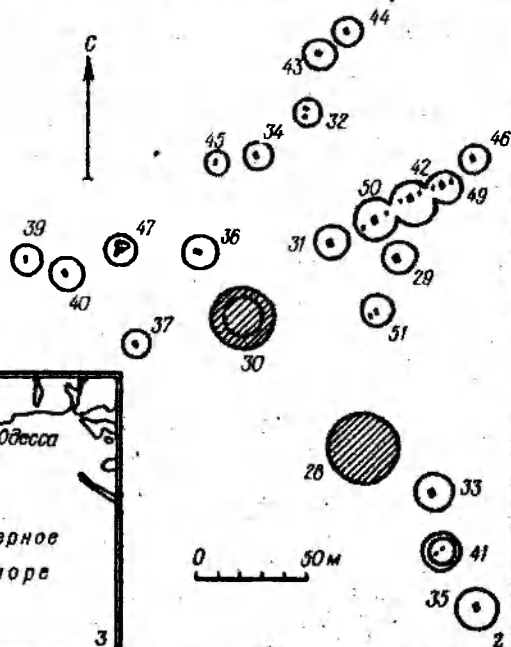
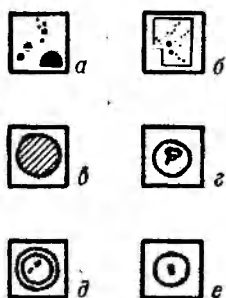
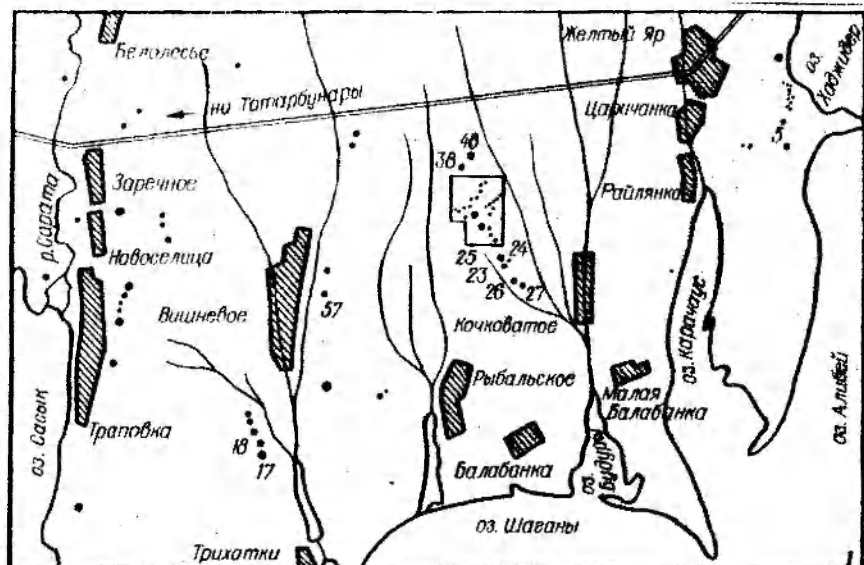
© В.П.Ванчугов, Л.В.Субботин, А.Н.Дзиговский, 1992

Начало научных исследований археологических памятников степной зоны Северо-Западного Причерноморья неразрывно связано с юго-западной частью территории нынешней Одесской обл., ограниченной крайними низовьями Дуная и Днестра. Именно здесь, на восточной окраине Буджакской степи, изобилующей озерами-лиманами и иссе-ченной впадающими в них с севера многочисленными речками (рис. 1, 3), и были проведены одни из самых ранних целенаправленных раскопок древних курганов юго-запада нашей Родины.

Так, в 50-х годах XIX в. известным русским археологом А.С.Уваровым была предпринята попытка раскопок одного из наиболее крупных курганов у с.Шаболат близ Днестровского лимана. Более успешные исследования курганных древностей рассматриваемой территории были проведены 35 лет спустя профессором Киевского университета Ф.И.Кнауэром. В 1888–1889 гг. он раскопал шесть курганов у с. Сарата, расположенного на одноименной реке, и в 1891 г. — три кургана, находившихся к западу от предыдущих, — у с. Павловка на берегу р.Когильник. В 1906 г. раскопки еще 20 курганов приморской части степи провел профессор Д.Я.Самоковасов в окрестностях сел Шаболата и Катаржи Аккерманского уезда. Результаты всех этих исследований были изложены в научных сообщениях на съездах Одесского общества истории и древностей в Киеве и Одессе и довольно оперативно опубликованы [Уваров, 1856, с. 181; Кнауэр, 1889, с. 32–49; 1890, с. 30–41; 1892, с. 10–12; 1902, с. 150–151; Самоковасов, 1908, с. 131–132; Антонович, 1890, с. 15; 1892, с. 13].

Вновь к исследованию курганов рассматриваемого региона археологи обратились лишь через 55 лет. В 1961 г. И.Т.Черняковым раскапывается курган севернее с.Сарата [1964, с. 32–37], а в 1964–1966 гг. Днестро-Дунайская экспедиция Института археологии АН Украины под руководством Н.М.Шмаглия провела раскопки 26 курганов на территории Татарбунарского р-на, примыкающей с запада к оз.Сасык [Шмаглий, Черняков, 1970, с. 5–115]. История исследования этих курганов отражена в ряде работ археологов [Яровой, 1985, с. 5–14; Чеботаренко, Яровой, Тельнов, 1989, с. 3–11].

Результаты дальнейшего изучения курганов на западе Буджакской степи освещены в печати кратко, неполно либо вовсе не опубликованы, а потому и недостаточно известны. Между тем, исследование курганов в этом регионе начиная с 70-х годов проводилось особенно интенсивно,

Р и с. 1. Карты-схемы расположения курганов (1; 3) и ситуационный план Кочковатовского белозерского могильника (2): а – исследованные курганы, б – выделенный участок белозерского могильника, в – курган энеолита – ранней бронзы, г – курган катакомбной культуры, д – курган сабатиновской культуры, е – курган белозерской культуры.

В 1973–1974 гг. раскопан курган на территории Белгорода-Днестровского [Субботин, 1975, с. 356], в 1974 г. – курган на восточном берегу оз. Сасык у с.Траповка [Ванчугов, Загинайло, Тошев, 1976, с. 214–224]. Одновременно в связи с расширением на юге Одесской обл. мелиоративных работ, поставивших под угрозу сохранность многочисленных курганов, начался период массовых охранных археологических раскопок.

В основном исследовались памятники близ западного побережья оз.Сасык. Так, в Килийском р-не в 1972–1974 гг. раскопаны два кургана у с.Мирное [Тошев, 1978, с. 157–159] при одновременном изучении кургана у с.Десантное и трех – у с.Шевченково [Алексеева, 1975, с. 247]. В 1975 г. в том же районе исследованы три кургана у с.Парапоры [Алексеева, 1976, с. 289–294], в 1976 г. – один курган у с. Приморское (Г.Ф.Чеботаренко), в 1979–1980 гг. – пять древних насыпей севернее перечисленных: у с.Струмок Татарбунарского р-на (А.В.Гудкова). Параллельно с этими раскопками единичных курганов начинаются и более масштабные археологические работы по исследованию крупных курганных групп. В 1975–1976 гг. Семеновской новостроечной экспедицией Одесского археологического музея (начальник экспедиции Л.В.Субботин) раскопаны 19 курганов к западу от верховья Днестровского лимана, между селами Семеновка и Староказачье [Субботин, 1980, с. 52–62; 1985, с. 45–95; Субботин, Охотников, 1981, с. 102–116]. В 1977 г. Институтом археологии АН Украины создается специализированная Днестро-Дунайская новостроечная экспедиция (возглавлялась в 1977–1988 гг. Л.В.Субботиным, в 1989 г. – А.Н.Дзиговским), которая на территории Татарбунарского, Саратского и Белгород-Днестровского р-нов между оз.Сасык и р.Когильник на западе и р.Алига на востоке исследовала за 12 полевых сезонов 195 курганов. Кроме того, ряд курганов в этой приморской части Буджакской степи был раскопан Буго-Днестровской новостроечной экспедицией Института археологии АН Украины (под руководством И.Т.Чернякова). В 1982 г. – 14 памятников на левом берегу р.Сарата между селами Михайловка и Заря в Саратском р-не, в 1983 г. – 11 памятников у с.Турлаки близ Белгорода-Днестровского.

Если обратить внимание на общее количество курганов, раскопанных в причерноморском районе Буджака, то станет очевидным, что регион стал одним из наиболее исследованных. Из 313 курганов 283 изучены археологами за три последних десятилетия (а ведь с начала раскопок прошло около 150 лет). Нельзя не заметить, что основной объем исследовательских работ (62 % всех изученных здесь курганов или почти 70 % раскопанных в советское время) выпал на долю Днестро-Дунайской новостроечной экспедиции ИА АН Украины.

Вместе с тем результаты этих исследований до сих пор либо вообще не введены в научный оборот либо опубликованы частично. Полностью опубликованы материалы лишь шести из 195 курганов

этого региона: пяти, раскопанных у с.Вишнеево Татарибунарского р-на [Дворянинов, Дзиговский, Субботин, 1985, с. 132–173], и одного, находившегося в непосредственной близости от Татарибунар [Субботин, 1988, с. 124–130]. Результаты остальных работ Днестро-Дунайской экспедиции вообще нигде не упомянуты, кроме как в архивных научных отчетах, либо представлены тезисными заметками общего плана и единичными публикациями небольших отдельных комплексов [Субботин, 1980а, с. 341–342; 1981, с. 311–312; 1983, с. 322; 1987, с. 416–417; Субботин, Дворянинов и др., 1979, с. 406–407; Добролюбский, Субботин, 1982, с. 168–173; Добролюбский, Субботин, Сегеда, 1988, с. 131–144].

Весьма кратки в печати и отдельные сведения о значительных по объему, уникальных в ряде случаев открытиях этой экспедиции, сделанных в 1970–1980 гг. в южной части рассматриваемого региона у с.Кочковатое Татарибунарского р-на на полях колхоза "Прогресс" [Ванчугов, Субботин, 1980, с. 57; Ванчугов, 1990, с. 42–43; Чернов, Андрух, 1990, с. 149–163]. Актуальность публикации Кочковатовского могильника обусловлена и тем, что он в настоящее время является одним из немногих полностью исследованных курганных могильников в степной части Днестро-Дунайского междуречья. Всестороннему и полному анализу археологических памятников и связанных с ними историко-археологических проблем всего Северо-Западного Причерноморья и посвящается настоящая работа.

Рассматриваемые курганы (29) располагались трехкилометровой цепочкой, начинающейся в 1 км от с.Кочковатое и протянувшейся в северо-западном направлении по плато между двумя безымянными балками, ближе к восточной из них, имеющей короткое западное ответвление, которое ограничивает ближайшие к селу курганы с юго-запада. Обе балки примыкают с севера к небольшим озерам, являющимся фактически заливами крупного приморского лимана Шаганы: на западе — это оз.Мортаза, на востоке — оз.Будуры (рис. 1, 1). Основная часть курганной группы (22) обособлялась своей компактностью в отдельный могильник, преобладающее количество насыпей которого составляло комплекс памятников белозерской культуры (рис. 1, 2), ставший эталонным. Остальные курганы находились в определенном отрыве от этого могильника: два (скифских) были удалены на 300 м к северу от него, а пять (разнокультурных) — на 500–600 м к югу.

Для обозначения кочковатовских курганов во время раскопок применялись номера, являющиеся продолжением сплошной нумерации, принятой Днестро-Дунайской новостроечной экспедицией с 1977 г. — с самого начала археологических изысканий в этой приморской зоне, использовавшиеся вплоть до 1980 г. (по № 58) вне зависимости от привязки раскапывавшихся памятников к тем или иным населенным пунктам. С учетом отмеченного первые 12 курганов, раскопанных

у с.Кочковатое в 1978 г., получили номера 23—34, 15 курганов, раскопанных в 1979 г., — номера 35—37, 39—47, 4^о—51, а за двумя последними насыпями, исследовавшимися в 1980 г., сохранились номера, установленные для них в предыдущем году (38 и 48).

До начала археологических раскопок все курганные насыпи у Кочковатого постоянно распахивались. Раскопки велись с помощью бульдозеров либо скреперов на снос. При этом для большей достоверности стратиграфических определений через курганы разбивались контрольные бровки (в направлении, удобном для проведения раскопочных работ), число которых определялось в зависимости от размеров памятника и рациональности их использования при исследованиях. Планиграфическое местонахождение курганных объектов и фиксация уровней их выявления устанавливались относительно условного нулевого репера, как правило, на вершине бровки насыпи либо посередине поверхности совершенно распаханного памятника.

Описание всех кочковатовских курганов дается в публикационной части работы в порядковой последовательности их нумерации — независимо от года раскопок, культурно-хронологической последовательности возникновения или принадлежности памятников.

Публикуемые погребальные объекты распределяются следующим образом:

Номер кургана	Погребения										Всего
	энеолитические	ямные	катакомбные	многоямковой керамики	сабатинские	эпохи бронзы	белозерские	скифские	сарматские	позднеантичные	
23	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	2
24	—	1	—	3	—	—	—	—	—	—	4
25	—	1	—	1	1	2	—	—	—	—	5
26	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
27	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
28	—	3	—	8	—	1	—	—	—	1	13
29	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2
30	2	1	—	4	—	—	—	—	—	—	7
31	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
32	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2
33	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
34	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
35	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
36	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
37	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
38	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
39	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
40	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
41	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2
42	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	3
43	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1

Номер кургана	Погребения										Всего
	энеолитические	ямные	катакомбные	многоямково-керамические	сабатинские	эпохи бронзы	белозерские	скифские	сарматские	позднековские	
44	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
45	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
46	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
47	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	2
48	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	4
49	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	3
50	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	3
51	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2
Всего	2	7	1	16	3	4	28	5	2	1	69

Уже само скудное содержание этой таблицы показывает, что в погребальных памятниках, подлежащих рассмотрению в данном исследовании, сконцентрирована культурно-хронологическая гамма, наглядно отражающая этническую пестроту населения степной зоны Северо-Западного Причерноморья, обитавшего здесь с конца энеолита до позднего средневековья.

КУРГАН 23

Высота 0,4 м, размер овального в плане основания, вытянутого по линии запад — восток, 19 × 20 м. В кургане выявлены два погребения (рис. 2, 1): одно (№2) — ямной (буджакской) культуры и одно — относящееся к эпохе бронзы.

Погребение 1 обнаружено в 3,5 м к востоку — северо-востоку от репера. Могильная яма не прослеживалась. Выявленный на глубине 0,6 м скелет принадлежал женщине 50–60 лет*. Погребенная лежала скорченно на правом боку, головой на восток. Ноги были поджаты пятками к тазу, руки направлены сжатыми в кулаки кистями под подбородок (рис. 2, 2).

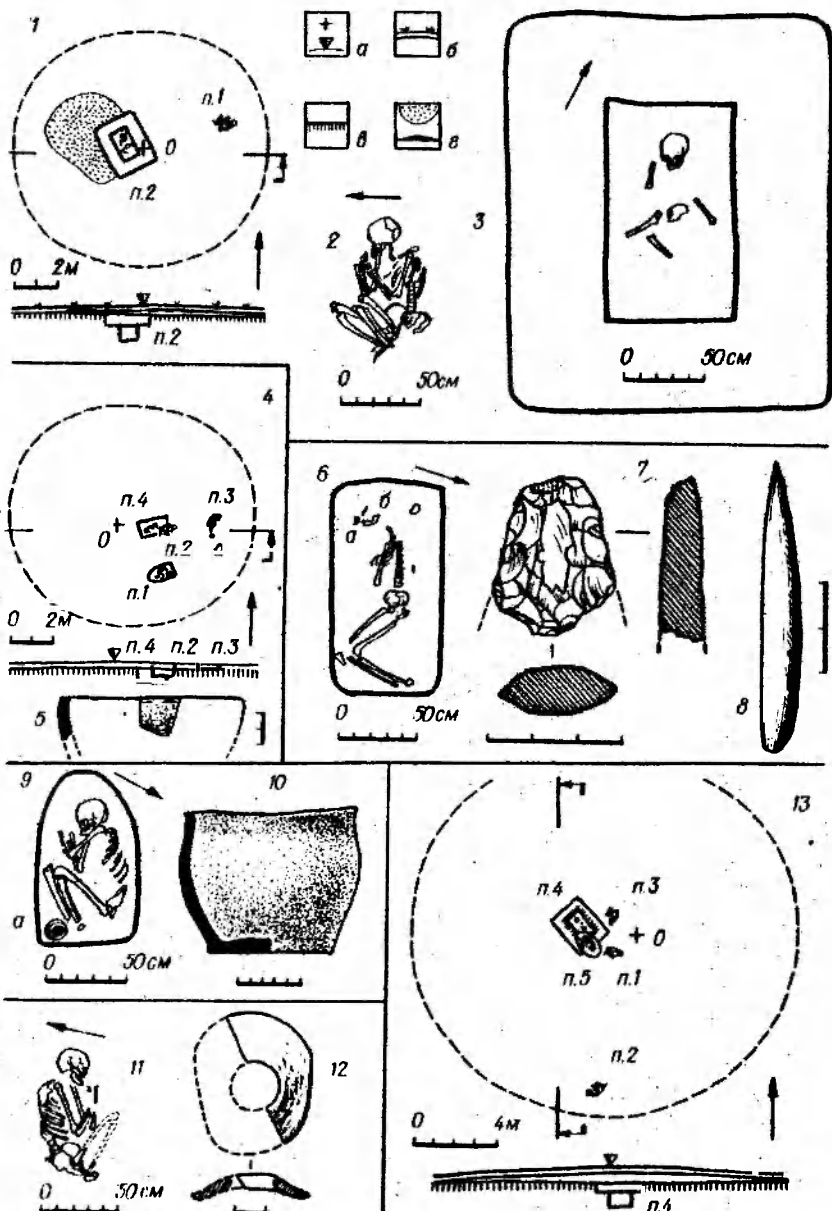
Погребение 2 (основное) находилось под центром насыпи. Могильная яма, ориентированная по линии северо-запад — юго-восток, была вырыта с глубины 0,4 м — уровня древней дневной поверхности. К западу от ямы прослежен материковый выкид из нее. Форма ямы уступчатая (рис. 2, 3). Верхняя часть ее прямоугольная с незначительным округлением углов. Размер 2,45 × 2 м, глубина 0,45 м. Нижняя часть ямы была строго прямоугольной. Ее размер 1,35 × 0,8 м, глубина 0,75 м. Дно покрыто корой и посыпано мелом. Судя по остаткам скелета, погребенный (молодого возраста) лежал на спине, головой на северо-запад. Ноги, вероятно, были поджаты коленями вверх, затем запали вправо. На костях — красная охра.

КУРГАН 24

Высота 0,35 м, размер овального в плане основания 18 × 19,5 м, насыпь вытянута по линии запад — восток. В кургане выявлены четыре погребения (рис. 2, 4): одно (№4) — ямной (буджакской) культуры и три — культуры многоваликовой керамики.

Погребение 1 находилось в 3 м к юго-востоку от репера. Погребальная яма прослежена с глубины 0,5 до 0,9 м. Ориентирована она по линии юго-запад — северо-восток. Северо-восточная часть ее была прямоугольной с округленными углами, противоположная — полуовально зауженной (рис. 2, 9). Длина ямы 1,05 м, наибольшая ширина 0,6 м. Скелет принадлежал женщине старше 55-летнего возраста.

* Антропологические данные в тексте приводятся по определениям С.П.Сегеды.

Р и с. 2. Курган 23: 1 – план и разрез (а – репер, б – пахотный слой, в – погребенная почва, г – материковый выкид); 2 – погребение 1; 3 – погребение 2. Курган 24: 4 – план и разрез; 4а, 5 – керамика из насыпи; 6–8 – погребение 4 (а – кремь, б – проколка); 9, 10 – погребение 1 (а – сосуд); 11, 12 – погребение 2. Курган 25: 13 – план и разрез.

Погребенная лежала скорченно на правом боку, головой на запад — юго-запад. Руки направлены кистями ко лбу, ноги поджаты коленями к локтям.

У основания могилы в засыпке найден фрагмент костяной иглы (?) длиной более 1,5 см, а в восточном углу ямы у стоп погребенной стоял банковидный горшок, имеющий слегка отогнутый венчик, плоское, чуть выпуклое изнутри дно со слабо выраженными закраинами (рис. 2, 10). Высота сосуда 10,6 см, диаметр венчика 12,8 см, боков — 13,4 см, дна — 9,2 см. Поверхность покрыта нагаром.

Погребение 2 выявлено в 2 м к востоку от репера на глубине 0,75 м. Могильная яма не прослеживалась. Погребенный (мужчина 50—60 лет) находился в сильно скорченном положении на левом боку, головой на восток (рис. 2, 11). Руки были направлены кистями к лицу, ноги — поджаты пятками к тазу, коленями — к изгибу рук. За поясницей находилось скопление раковин улиток, в районе живота — поломанная костяная пряжка подовальной в плане формы с круглым отверстием посередине (рис. 2, 12). Размер ее 4,3 × 3,7 см, диаметр отверстия 1,5 см.

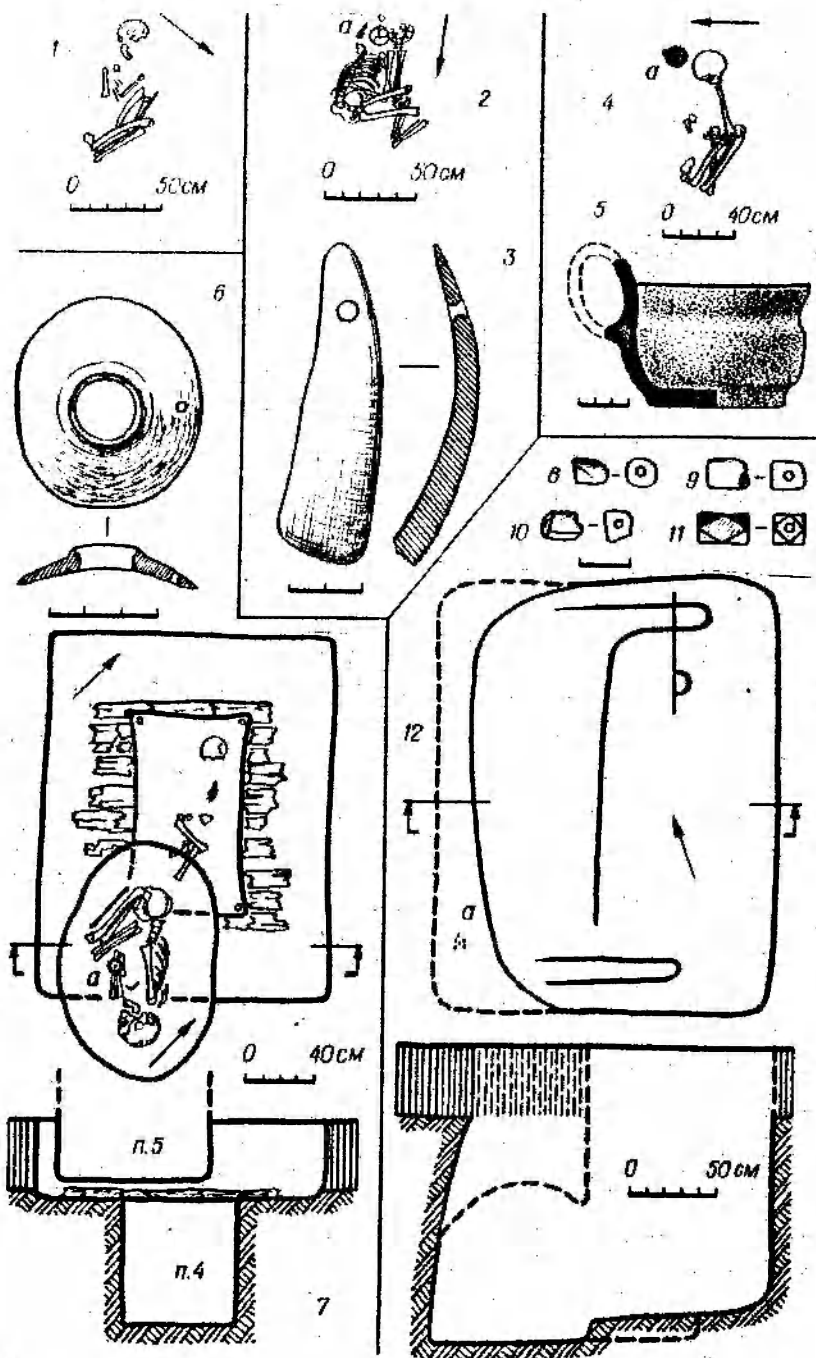
Погребение 3 выявлено в 4 м к востоку от репера на глубине 0,55 м. Могильная яма не прослеживалась. Скелет человека сильно разрушен. Судя по останкам, погребенный лежал скорченно на левом боку, головой на северо-восток. Ноги были поджаты пятками к тазу, коленями к животу, руки направлены кистями к лицу. Возможно, с этим погребением связан лепной широкооткрытый сосуд, обломок верхней части которого был найден в пахотном слое в 0,3 м выше расположения костей стоп погребенного. Реставрирующийся диаметр венчика сосуда 12 см (рис. 2, 5).

Погребение 4 (основное) выявлено в 1 м к востоку от репера на глубине 0,35 м — с уровня древней дневной поверхности. Прямоугольная, с округленными углами погребальная яма ориентирована по линии запад — юго-запад — восток — северо-восток. Ее размер 1,35 × 0,7 м, глубина 0,7 м. Погребенный (старческого возраста) лежал на правом боку, головой на запад — юго-запад (рис. 2, 6). Ноги были слегка поджаты в коленях, положение рук из-за разрушенности костей неясно.

Перед подбородком лежал фрагмент черенка кинжала либо наконечника копья, двусторонне обработанного сплошной притупляющей ретушью (рис. 2, 7). Рядом находилось жальце костяной проколки, основная часть которой была найдена за спиной погребенного. Общая длина проколки 6,5 см, наибольшая толщина 0,9 см (рис. 2, 8).

КУРГАН 25

Высота 0,7 м, размер основания овально вытянутой насыпи по линии запад — восток 23 × 24 м. В кургане выявлены пять погребений (рис. 2, 13): № 4 — ямной (буджакской) культуры, № 5 — культуры многова-

Р и с. 3. Курган 25: 1 — погребение 2; 2, 3 — погребение 3 (а — амулет); 4, 5 — погребение 1 (а — сосуд); 6, 7 — погребения 4 и 5 (а — пряжка). Курган 26: 8—12 — погребение 1 (а — бусы).

ликовой керамики, № 1 — сабастиновской культуры и два (№2—3), относящиеся к эпохе бронзы.

Погребение 1 находилось в 1 м к юго-западу от репера. Могильная яма не прослеживалась. На глубине 0,45 м выявлены лишь остатки скелета мужчины, находившегося в сильно скорченном положении на левом боку, головой на восток (рис. 3, 4). Ноги были поджаты к животу, пятками — к тазу.

За затылком погребенного стоял лепной черпак с обломанной в древности высокой петельчатой ручкой (рис. 3, 5). Высота сосуда 8 см (до верха ручки — 10,5 см), диаметр венчика 11,6 см, зауженного горла — 11 см, боков — 12 см, дна — 8,4 см.

Погребение 2 выявлено в 7 м к югу — юго-западу от репера на глубине 0,85 м. Могильная яма не прослеживалась. Погребенный находился в сильно скорченном положении на левом боку, головой на запад — юго-запад (рис. 3, 1). Ноги были поджаты к животу, пятками — к тазу, руки положены кистями напротив лица.

Погребение 3 выявлено в 1 м к северо-западу от репера на глубине 0,5 м. Могильная яма не прослежена. Погребенный возрастом около 20 лет лежал скорченно на левом боку с завалом на грудь, головой на юг — юго-запад (рис. 3, 2). Ноги были неравномерно поджаты почти под прямым углом, правая рука прижата к груди и направлена кистью к лицу, левая — согнута под прямым углом и положена кистью под колено левой ноги.

За затылком находился амулет в виде подвески из клыка дикого кабана (рис. 3, 3). Длина подвески 9 см, наибольшая ширина 2,5 см, толщина 0,8 см. На приостренном конце двусторонним сверлением сделано отверстие диаметром 0,5 см.

Погребение 4 (основное) выявлено в 1 м к западу от репера на глубине 0,7 м — на уровне древней дневной поверхности. Могильная яма, ориентированная по линии северо-запад — юго-восток, выполнена с четырехсторонним уступом. Верхняя впускная часть ямы имела в плане форму прямоугольника размером 2,2 X 1,7 м, глубиной (до уступа) 0,45 м. Нижняя погребальная часть напоминает в плане прямоугольник, но выполнена с плавно вогнутыми вовнутрь стенками. Размер ее 1,2 X 0,7 м, глубина 0,75 м. На уступе сохранились следы тростниковой циновки и остатки деревянных плах, перекрывавших камеру поперек (рис. 3, 7). В углах дна ямы прослежено по одному цилиндрическому отверстию диаметром 4—5 см. В могильнике был захоронен ребенок двух — четырех лет, который, судя по сохранившимся остаткам скелета, лежал скорченно на спине, головой на северо-запад. Кости были покрыты красной охрой.

Погребение 5 находилось непосредственно над южным углом ямы погребения 4 (рис. 3, 7), выявлено с глубины 0,6 м. Могильная яма имела в плане форму неправильного овала размером 1,4 X 0,9 м, вытянутого по линии северо-запад — юго-восток. Прослеженная глубина ее 0,45 м. На дне зафиксированы остатки подстилки из коры. Погребенный, взрослый мужчина, лежал сильно скорченным на левом боку, головой на юго-восток. Ноги были поджаты к животу, пятками — к тазу, правая рука согнута под прямым углом, кистью к коленям, левая — прижата к груди и направлена кистью к лицу.

Выше локтевого изгиба левой руки на ней лежала костяная овальная пряжка с большим отверстием посередине и маленьким — на периферии (рис. 3, 6). Размер ее 5,7 X 5 см, диаметр центрального отверстия 1,6 см, бокового — 0,2 см.

КУРГАН 26

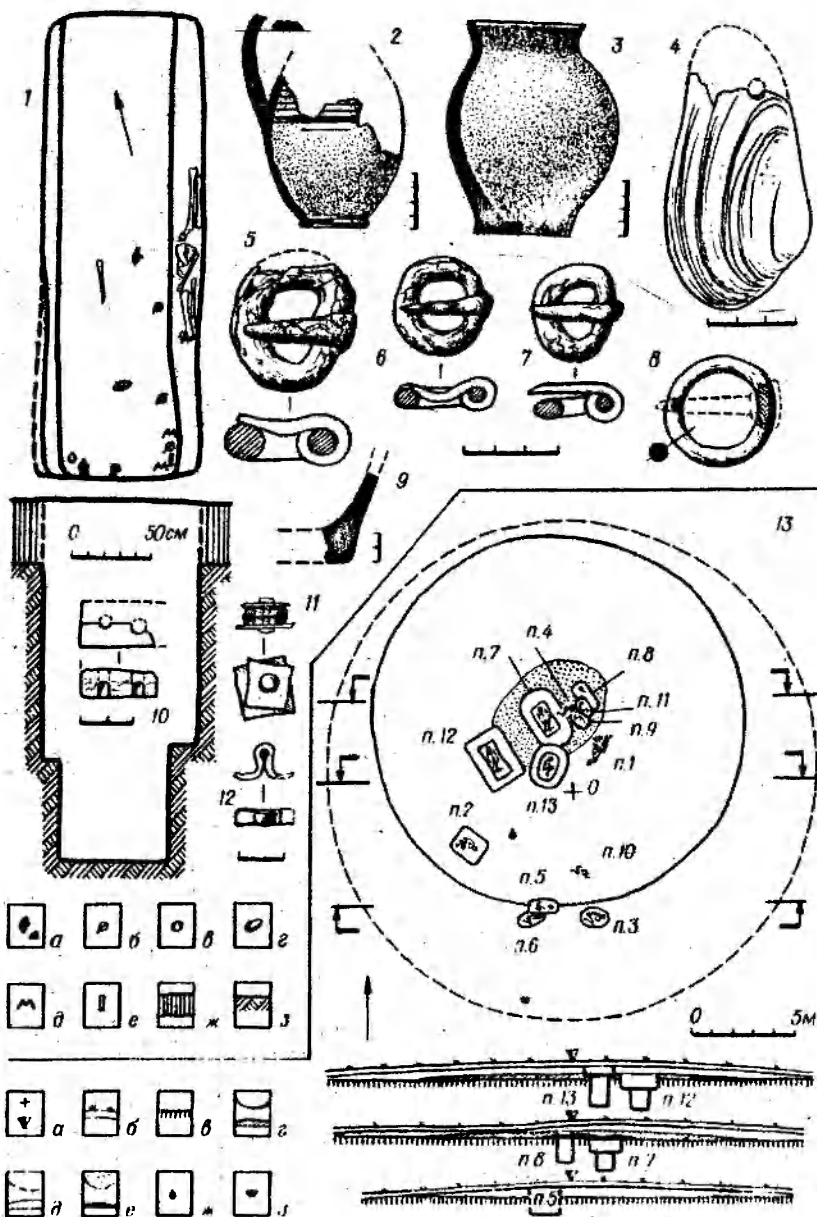
Высота 0,5 м, диаметр около 16 м. Под насыпью находилось единственное сарматское (?) погребение.

Погребение 1 выявлено на глубине 0,7 м. Судя по остаткам земляной конструкции могильного сооружения, ориентированного по линии юг — юго-запад — север — северо-восток, оно состояло из впускного колодца и параллельно примыкавшего к нему с запада просторного подбоя (рис. 3, 12). Колодец представлял собой прямоугольную яму со слегка округленными углами размером 2,5 X 1 м. Подбой имел в плане такую же форму и подобный размер — 2,5 X 0,9 м. Так как он еще в древности был разрушен, установить высоту и форму свода подбоя и входного лаза невозможно. Дно колодца обрывалось в сторону подбоя невысокой ступенькой, в результате чего основание погребальной камеры находилось на 10—15 см ниже. По краям ступенька ограничивалась вырытыми перпендикулярно ей желобками, имевшими в сечении форму перевернутого полукруга. Ширина желобков 10—14 см, глубина 5—10 см. Их западные края, понижаясь до уровня основания подбоя, теряли свои очертания, восточные же края округленно прерывались, не доходя до соответствующей стенки колодца на 0,4—0,5 м.

У основания подбоя найден обломок четырехгранного железного стержня (размер обломка 1,2 X 0,35 см), а в юго-западном углу — стеклянные бусинки: одна розовая в виде четырнадцатигранника размером 1 X 0,7 см (рис. 3, 11) и шесть (одна — в обломке) желтых с черным покрытием, напоминающих своими формами неправильные параллелограммы размером от 0,6 X 0,4 до 0,8 X 0,6 см (рис. 3, 8—10).

КУРГАН 27

Высота 0,65 м, диаметр 30 м. Самый южный из всей рассматриваемой группы. В насыпи найден фрагмент стенки светлоглиняной римской амфоры, а под курганом — единственное сарматское погребение.

Р и с. 4. Курган 27: 1-12 - погребение 1 (а - фрагменты кувшина, б - железная пряжка, в - бронзовое кольцо, г - ракушка, д - медный предмет, е - литая (?) форма, ж - погребенная почва, з - материк). Курган 28: 13 - план и разрезы (а - репер, б - пахотный слой, в - погребенная почва, г - 1-я насыпь, д - 2-я насыпь, е - материковый выкид, ж - бронзовый бубенчик, з - фрагмент сосуда).

Погребение 1 выявлено в центральной части кургана на глубине 1,15 м, однако очевидно, что могильная яма выкапывалась с дневной поверхности, то есть с уровня 0,65 м. С учетом этого общая глубина ямы составляла 2,3 м. Яма была вытянуто-прямоугольной с заплечиками вдоль длинных сторон, ориентирована по линии север-северо-восток — юг-юго-запад (рис. 4, 1). Размер ее верхней части 2,9 × 1 м, глубина до западного заплечика, имевшего ширину 10 см, 1,65 м, до восточного шириной 20 см — 1,55 м. Нижняя (погребальная) часть ямы имела ту же длину, что и верхняя (2,9 м), но была заужена до 0,7 м. Глубина ее от западного заплечика достигала 0,65 м, от восточного — 0,75 м. На дне ямы зафиксированы следы меловой посыпки.

Погребение разрушено: кости таза и конечностей взрослого человека были свалены на середину восточного заплечика, часть остальных костей оказалась на различных уровнях засыпки ямы — от заплечиков до ее основания. Здесь же были встречены куски дерева от рухнувшего перекрытия, фрагменты керамики и других предметов. Все они располагались как бы под наклоном к южному краю ямы.

Описание основных находок.

1. Лепной сероглиняный горшок с плоским дном, подцилиндрически выделенной придонной частью, высоко расположенными выпуклыми боками и с конически расширяющимся кверху невысоким горлом (рис. 4, 3). Поверхность покрыта нагаром, заходящим и вовнутрь горловины. Высота сосуда 16 см, диаметр венчика 8,5 — 9 см, горла 8 см, боков 11—12,8 см, дна 7 см.

2. Нижняя часть кружального красноглиняного кувшина с обломком одной высоко поднятой от выпуклого бока ручкой (рис. 4, 2). Отдельно сохранился фрагмент венчика, утолщенного на внешнюю сторону. Высота реставрирующейся части сосуда до облома ручки 15,3 см, диаметр венчика около 7,5 см, корпуса — 10,4 см, кольцевого поддона — 5 см.

3. Фрагменты нескольких крупных, лепных сосудов (рис. 4, 3).

4. Обломок (3 × 0,8 × 1 см) подпрямоугольной сланцевой плитки с заполированными гранями и двумя цилиндрическими отверстиями диаметром 0,4 и 0,5 см (рис. 4, 10).

5. Бронзовая петелька размером 1 × 0,8 см из уплощенной до 1 мм проволоки шириной от 1,5 до 3 мм (рис. 4, 12).

6. Бронзовая скрепка из двух тонких (до 1 мм) четырехугольных пластинок размером 1 × 1 и 1,2 × 1,3 см, зажимавших при помощи проходившего через середину и расклепанного на концах стержня (диаметром около 2 мм) остатки деревянного предмета, имевшего толщину до 4 мм (рис. 4, 11).

7. Бронзовое кольцо от пряжки — со следами окисления на месте крепления язычка. Внешний диаметр кольца 3,5 см, диаметр сечений до 0,5 см (рис. 4, 8).

8. Железные пряжки (три целые и две фрагментированные) под-овальной формы размером от 3 X 3 до 4 X 4,5 см (рис. 4, 5--7).

9. Фрагмент лезвия железного ножа шириной около 2 см.

10. Обломки железного двухлезвийного меча или кинжала с сохранившимися на них остатками деревянных ножен.

11. Обломок створки крупной морской ракушки, имевшей у узкого края просверленное отверстие диаметром до 0,5 см (рис. 4, 4).

КУРГАН 28

Высота 1,1 м, диаметр около 34 м. В кургане выявлено 13 погребений (рис. 4, 13): три (№ 7, 8, 12) — ямной (буджакской) культуры, восемь (№ 2, 4, 9, 13 и, вероятно, 3, 5, 6, 11) — культуры многоваликовой керамики, № 10 — эпохи бронзы, № 1 — позднечешского.

Погребение 1 находилось в 1,5 м к северо-западу от репера. Могильная яма не прослеживалась. На глубине от 1,15 до 1,3 м лежали скелет мужчины возмужалого возраста, кости коня и овцы домашней,* а также сопутствовавший им инвентарь. Судя по остаткам скелета, погребенный лежал вытянуто на спине, головой на юг — юго-запад. Голова и обрубленные ноги коня были уложены слева от погребенного, так же ориентированы. Здесь же находился и весь найденный в захоронении инвентарь: у головы коня — остатки железной сбруи, западнее его задних ног — кости овцы, а к югу от них, напротив нижних частей обоих скелетов, — обломки костяных пластинчатых накладок, нож, остатки железных стремян и наконечников стрел.

Описание основных находок.

1. Железное кольцо от удила (рис. 5, 4). Внешний диаметр 4 см.

2. Часть подпрямоугольной железной пряжки (рис. 5, 5).

3. Обломки железных пластин от подножки стремени.

4. Фрагмент железного наконечника стрелы.

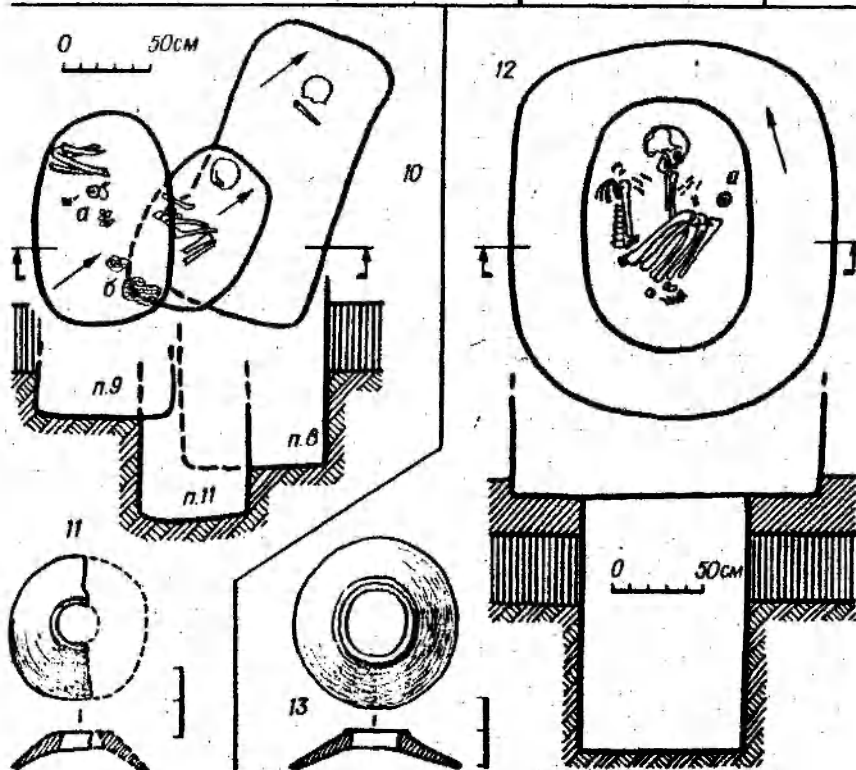
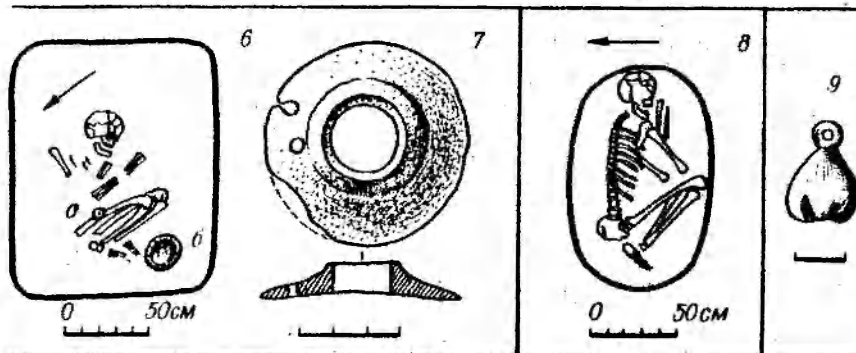
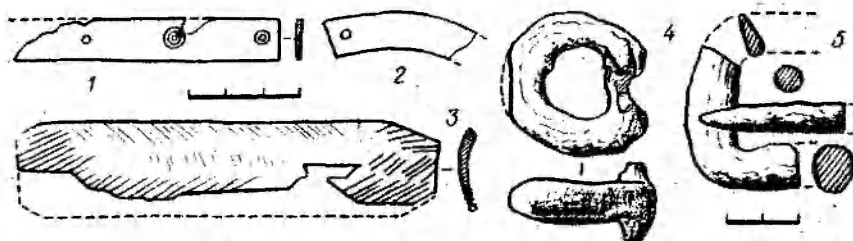
5. Обломок костяной обкладки рукоятки ножа (рис. 5, 3). Длина вогнутой пластины 11,5 см, наибольшая ширина 2 см.

6. Обломки 19 прямых и плавно изогнутых костяных пластинчатых накладок, крепившихся на края деревянной основы колчана (?) при помощи медных мелких гвоздиков, для которых имелись специально просверленные отверстия, чередующиеся с циркульно нанесенными окружностями (рис. 5, 12). Ширина пластин от 0,8 до 1,4 см, углубления окружностей и их центральные выемки были инкрустированы железом.

Вполне вероятно, что со временем совершения данного захоронения связывается и найденная в 5 м к юго-западу от него бронзовая пуговица-бубенчик (рис. 5, 9).

Погребение 2 выявлено в 4,5 м к юго-западу от репера на глубине 1,45 м. Могильная яма была прямоугольной, размером 1,5 X 1,2 м, ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Прослеженная

* Упомянутые в тексте остеологические определения сделаны О.П. Журавлевым.

Р и с. 5. Курган 28: 1-5 — вещи из погребения 1; 6, 7 — погребение 2 (а — пряжка, б — деревянное блюдо); 8 — погребение 3; 9 — бубенчик из насыпи; 10, 11 — погребения 9, 11 и 8 (а — пряжка, б — остатки подстилки); 12, 13 — погребение 13 (а — пряжка).

глубина 0,5 м. На дне зафиксирована подстилка из коры, посыпанная мелом. Погребенный (старческого возраста) лежал сильно скорченным на левом боку, головой на юго-восток (рис. 5, 6). Руки были положены кистями перед лицом, ноги поджаты пятками под таз.

На правом бедре находилась круглая каменная пряжка из мраморизованного известняка* диаметром 5,8 см, имевшая большое отверстие посередине (диаметром 1,9 см) и пару малых (диаметром 0,4 см) на периферии (рис. 5, 7). Перед фалангами пальцев ног сохранились остатки деревянного сосуда, имевшего основание в виде овала размером 18 X 20 см.

Погребение 3 находилось в 6 м к югу от репера в овально углубленной яме размером 1,3 X 0,65 м, ориентированной по линии запад — восток. Контуры ямы прослежены лишь у ее основания с глубины 1,65 до 1,75 м. Погребенный (мужчина 50—60 лет) лежал скорченно на левом боку, головой на восток (рис. 5, 8). Руки были поднесены кистями к лицу, ноги поджаты пятками под таз.

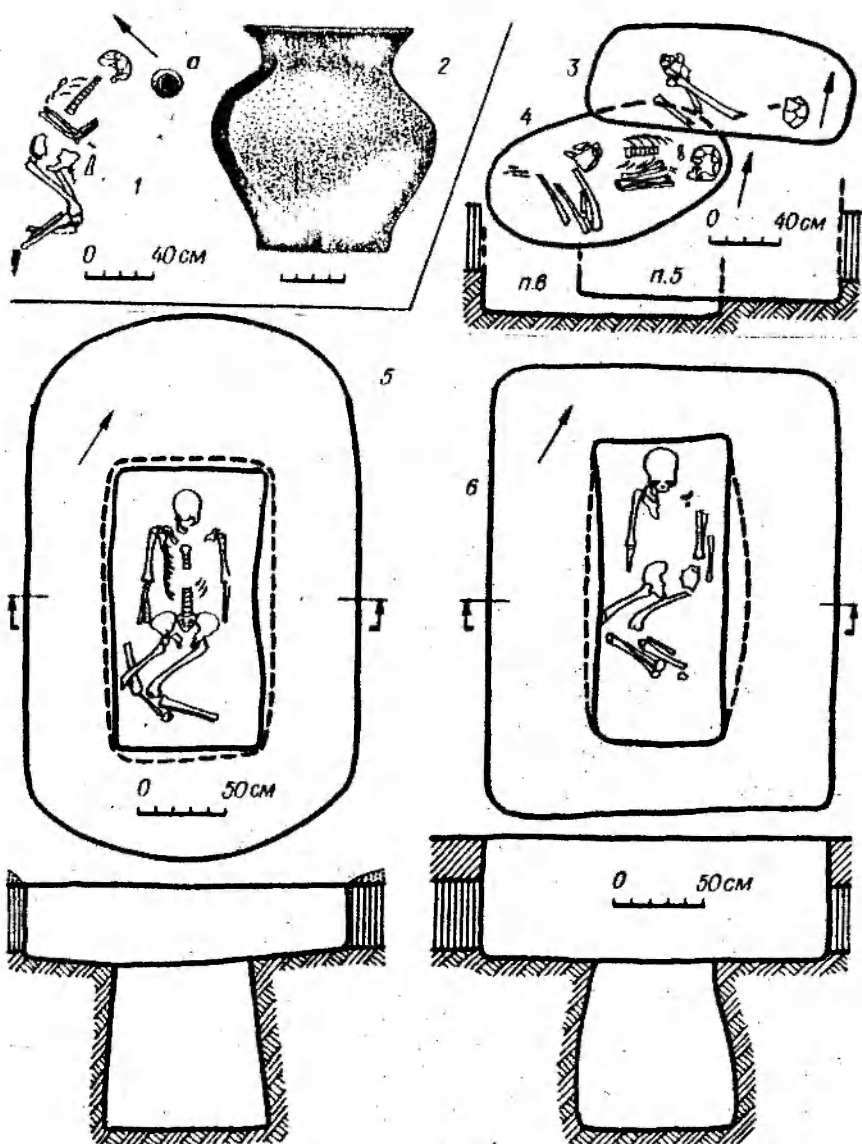
Погребение 4 выявлено в 4 м к северу от репера на глубине 1,3 м. Могильная яма не прослеживалась. Погребенный лежал на левом боку, головой на восток (рис. 6, 1). Левая рука, очевидно, была вытянута вдоль тела, кистью к левому бедру, правая — согнута под прямым углом и направлена кистью вперед. Ноги — слабо подогнуты в коленях. Почти все кости слабо обожжены.

В засыпке над погребением встречались остатки веток от перекрытия могилы. Здесь же найдены обломки абразивной плитки из песчаника на карбонатном цементе. Толщина ее 3 см, ширина — более 7 см. Плоскости плитки гладкие, сохранившиеся края слегка округлены. Напротив головы погребенного находился лепной выпуклобокий горшок, имевший невысокое воронковидное горло и плоское подцилиндрическое дно (рис. 6, 2). Поверхность сосуда светло-коричневая, заглажена; тесто в изломе черепков черно-сизое, с примесями шамота, мелкоиссеченной растительности и толченого мела. Высота горшка 15 см, диаметр венчика 11 см, горла — 8,4 см, боков — до 14,3 см, дна — 8,2 см.

Возможно, ко времени, соответствующему описанному захоронению, относился и темнолощенный лепной сосуд, фрагмент стен и которого найден в южном секторе курганной насыпи. Излом черепка черный, в тесте заметны включения мелкой растительной примеси.

Погребение 5 выявлено в 5,5 м к югу от репера на глубине 1,45 м. Могильная яма имела форму неправильного прямоугольника разме-

* Все отмеченные в тексте петрографические определения сделаны Л.В.Ищенко.

Р и с. 6. Курган 28: 1, 2 – погребение 4 (а – сосуд); 3, 4 – погребения 5 и 6; 5 – погребение 7; 6 – погребение 12.

ром 1,45 X 0,6 м, вытянутого по линии запад – восток. Длинная северная сторона ямы дуговидно выпуклая, западные углы округлены. В целом яма прослежена лишь у основания – на глубину 0,2 м. Погребенный (возмужалого возраста) лежал сильно скорченным на левом боку, головой на восток (рис. 6, 3). Ноги были поджаты к животу.

Погребение 6 перерезалось с северо-восточного края ямой погребения 5 (рис. 6, 3, 4). Могила имела в плане форму овала размером 1,4 X 0,8 м, вытянутого по линии запад — юго-запад — восток—северо-восток, зауженного к восточному краю. Большая часть ее контуров была прослежена одновременно с погребением 5 на глубине 1,45 м, но дно ее находилось на 0,1 м ниже, на уровне 1,75 м от репера. Погребенная (женщина зрелого возраста) лежала скорченно на левом боку с западанием на грудь, головой на восток (рис. 6, 4). Руки были прижаты к груди и положены кистями под подбородок, ноги — согнуты почти под прямым углом к телу.

Погребение 7 (основное) выявлено в 2 м к северу от репера на глубине 1,1 м. На древней дневной поверхности вокруг него сохранился материковый выкид из могильной ямы. Сама могила, ориентированная по линии север—северо-запад — юг—юго-восток, выполнена с четырехсторонним уступом, слегка наклоненным к середине ямы (рис. 6, 5). Длинные стороны верхней части ямы были параллельными, короткие — округленными. Общий размер ее 3,1 X 1,9 м, глубина 0,4 м. Нижняя часть ямы была выполнена в плане прямоугольной, слегка расширялась ко дну. Размер ее на уровне уступа 1,65 X 0,85 м, основания 1,75 X 0,95 м, глубина 1 м. На стенках четко прослеживались негативы от землекопных орудий: желоба шириной 3—4 см, глубиной до 1,5 см и длиной до 15 см. На дне находились остатки подстилки из коры, посыпанной мелом. Погребенная (женщина возмужалого возраста) лежала на спине с подогнутыми коленями вверх ногами (запали вправо), головой на север — северо-запад. Руки были вытянуты вдоль тела. Фаланги пальцев рук и ног отсутствовали. На всех костях отмечены пятна красной охры.

Погребение 8 выявлено в 4 м к северу от репера на глубине 0,85 м. Погребальная яма имела в плане форму прямоугольника с округленными углами и чуть вогнутой восточной стороной. Ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Размер ямы 1,7 X 0,8 м, прослеженная глубина 1,2 м. Из-за перерезания южного края могилы погребением 11 от скелета юноши-подростка на дне ямы сохранились только верхняя часть черепа и одна лучевая кость (рис. 5, 10). Судя по ним и размерам ямы, погребенный лежал, вероятнее всего, на спине с поджатыми коленями вверх ногами, головой на северо-запад.

Погребение 9, частично перекрывавшее погребение 11, выявлено к югу от погребения 8, на глубине 1,45 м. Могильная яма размером 1,2 X 0,8 м имела в плане форму неправильного овоида, ориентированного к расширенному краю с запада—северо-запада на восток—юго-восток. Прослеженная глубина 0,3 м. На дне отмечены остатки тлена желто-коричневого цвета. От скелета взрослого человека сохранилась лишь нижняя часть и остатки черепа, судя по которым погребенный лежал скорченно на левом боку, головой на восток — юго-восток (рис. 5, 10). Одна рука, учитывая местонахождение фаланг пальцев,

была согнута под прямым углом и направлена кистью вперед. Ноги поджаты пятками под таз.

В нижней части живота погребенного лежала костяная овальная пряжка размером $4,2 \times 3,8$ см с просверленным посередине отверстием диаметром около 1,3 см (рис. 5, 11).

Погребение 10 выявлено в 3,5 м к югу от репера на глубине 1,45 м. Могильная яма не прослежена. Скелет плохо сохранился, однако удалось определить, что погребенный лежал сильно скорченным на левом боку, головой на восток — юго-восток. Руки были согнуты и прижаты к груди, ноги поджаты к животу, пятками к тазу.

Погребение 11, почти полностью врезавшееся в погребение 8, выявлено с глубины 1,75 м (рис. 5, 10). Могильная яма имела форму овала размером $0,9 \times 0,6$ м, вытянутого по линии юг—юго-восток — север—северо-запад. Прослеженная глубина 0,6 м. На дне отмечены следы подстилки из коры. Погребенный, ребенок 9—11 лет, лежал скорченно на левом боку, головой на север — северо-запад. Кости скелета были покрыты красной охрой, особенно обильно — череп.

Погребение 12 выявлено в 2,5 м к западу от репера на глубине 0,75 м. Могильная яма, ориентированная по линии юг—юго-восток — север—северо-запад, была выполнена с четырехсторонним уступом. Верхняя часть ямы имела форму прямоугольника с незначительно округленными углами. Ее размер $2,6 \times 1,9$ м, прослеженная глубина 0,7 м. Нижняя часть ямы также напоминала в плане прямоугольник, но стороны ее (за исключением южной) были дугообразно вогнуты к середине камеры. Наибольший размер этой части ямы $1,8 \times 0,7$, глубина — 1 м. Вдоль длинных сторон камера расширялась книзу до 0,9 м. В ее засыпке встречались мелкие фрагменты веток от перекрытия. Погребенная, женщина 18—22 лет, лежала на спине с подогнутыми коленями вверх ногами (запали вправо), головой на север — северо-запад (рис. 6, 6). Руки были вытянуты вдоль тела. Фаланги пальцев рук и ног отсутствовали. Лобно-теменная часть черепа окрашена в ярко-красный цвет, охра зафиксирована и на костях таза.

В районе расположения левой стопы лежал обработанный песчанниковый камень подцилиндрической формы размером $4,5 \times 3,5 \times 2,8$ см.

Погребение 13 выявлено в 1 м к северо-западу от репера на глубине 0,4 м. Могильная яма, ориентированная по линии север—северо-восток — юг—юго-запад, выполнена с четырехсторонним уступом (рис. 5, 12). Верхняя и нижняя части ямы в плане овальные. Размер верхней — $2 \times 1,75 \times 0,5$ м, нижней — $1,35 \times 0,9 \times 1,45$ м. В засыпке камеры встречались мелкие фрагменты дерева от перекрытия, на дне прослежена подстилка из коры, посыпанная мелом. Погребенный лежал сильно скорченным на левом боку, головой на север — северо-восток. Ноги были поджаты пятками к тазу, левая рука прижата к груди и положена кистью под щеку, правая — направлена кистью к ко-

лениям. Напротив левого колена лежала округлая костяная пряжка диаметром 4,8 см, с отверстием диаметром 1,8 см посередине (рис. 5, 13). Пряжка была окрашена, как и кости скелета (но более интенсивно), красной охрой.

КУРГАН 29

Высота 0,4 м, диаметр 14 м. В кургане находилось два погребения, относящихся к белозерской культуре.

Погребение 1 выявлено в 4 м к западу — северо-западу от репера на глубине 0,5 м — в основании пахотного слоя. Могильная яма не прослеживалась. Скелет был разрушен — сохранились лишь кости ног, часть таза и позвоночник, по расположению которых можно заключить, что погребенный лежал скорченно на левом боку, головой на юго-восток либо юг—юго-восток.

Погребение 2 (основное) выявлено непосредственно у репера, западнее от него, на глубине 0,8 м. Судя по отдельным участкам скоплений материкового суглинка в нижней части пахотного слоя, прослеженным вокруг могильной ямы, она была вырыта с уровня древней дневной поверхности. Яма имела в плане форму трапеции, расширявшейся в направлении с севера — северо-запада на юг — юго-восток. Размер ямы на уровне ее выявления 2,9 X 2,45 м. Дно ее находилось на глубине 1,1 м (от уровня древней дневной поверхности) и было оконтурено прямоугольным в сечении пристенным ровиком, имевшим ширину от 0,2 до 0,35 м и глубину 0,3 м. В результате этого и с учетом равномерного расширения ямы книзу крайние ее параметры достигли в основании размера 3 X 2,60 м. Донная же часть ямы в центре превращена в выделенное ровиком ложе размером 2,5 X 2 м, по углам которого были выкопаны четыре цилиндрические ямки (рис. 7, 1) диаметром 0,25—0,28 м, глубиной 0,5—0,6 м. В заполнении могильной ямы встречались мелкие фрагменты веток-жердей от перекрытия камеры. Частишки древесины прилипли к стенкам ямы, которые, вероятно, были побелены. Дно покрыто меловой посыпкой. В северной его части — на полу ложа и на уровнях до 10 см выше — отмечены прослойки коры, которая могла служить погребенному и подстилкой и покрывалом. Здесь же, ближе к центру ложа, сохранилось несколько длинных костей ног взрослого человека, находившихся под углом друг к другу. Судя по их расположению на ложе, можно допустить, что погребенный лежал скорченно на левом боку, головой на юг — юго-восток.

В земляном заполнении южной части ямы на различных уровнях (в 0,5 и 0,7 м выше ложа) найдены два обломка от одного железного кинжала с остатками на них древесного тлена от ножен и рукоятки (?). Кинжал представлял собой двухлезвийный клинок с черенком для крепления рукоятки (рис. 7, 1). Общая длина соединяющихся между собой частей кинжала 13,3 см, длина черенка с покатыми упорными

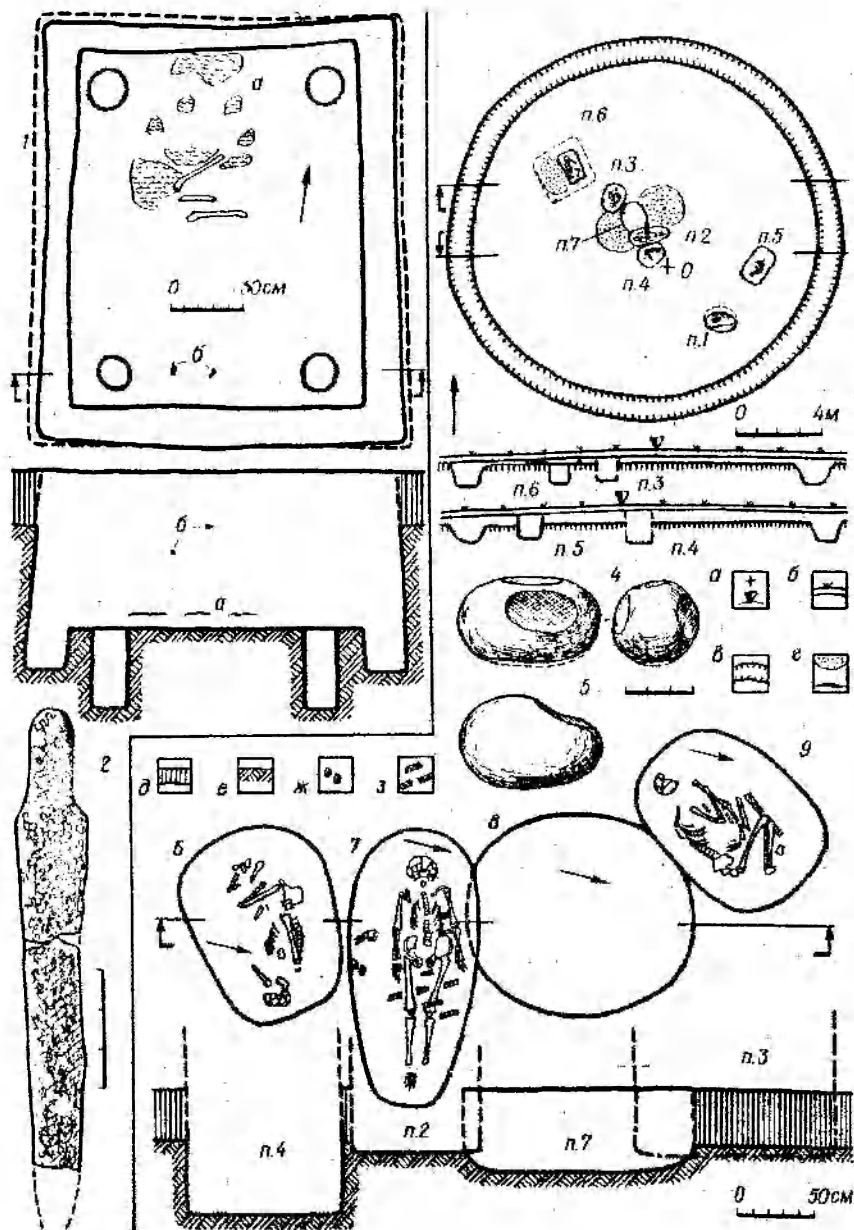

Рис. 7. Курган 29: 1, 2 — погребение 1 (а — остатки подстилки, б — обломки кинжала). Курган 30: 3 — план и разрезы; 4–9 — погребения 4, 2, 7 и 3 (а — репер, б — пахотный слой, в — ров, г — материковый выкыл, д — погребенная почва, е — материк, ж — каменные песты, з — дерево).

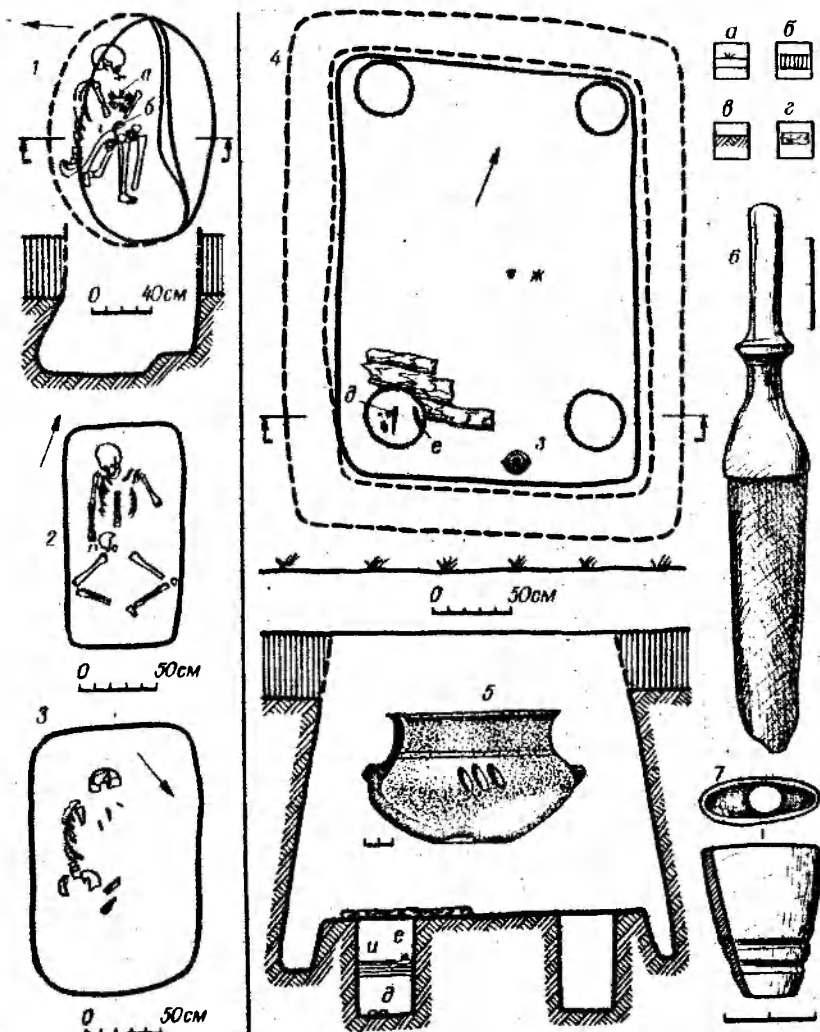
плечиками 3 см, ширина черенка 1,1 см, клинка — от 2,1 (в районе плечиков) до 1,5 см (на месте облома), наибольшая толщина черенка 0,7 см, клинка — около 0,4 см.

КУРГАН 30

Высота 0,95 м, диаметр — около 32 м. В кургане находилось семь погребений (рис. 7, 3): два (№ 2, 7) — энеолитических, одно (№ 6) — ямной (буджакской) культуры и четыре (№ 1, 3 — 5) — культуры многоваликовой керамики. Все погребения располагались в пределах выкопанного до возведения насыпи кольцевого рва.

Погребение 1 выявлено в 3 м к юго-востоку от репера на глубине 1,1 м. Могила имела в плане форму овала, ориентированного по линии запад — восток, выполнена в виде ямы с подбоем (рис. 8, 1). Размер ямы 1,5 × 0,9 м. На глубине 0,6 м (от уровня обнаружения ямы) вдоль ее южной длинной стенки была оставлена площадочная ступенька шириной до 0,3 м, наклонно опускающаяся на 0,1 м до основания ямы. Последнее одновременно являлось и основанием подбоя, углубленного в северном направлении вдоль всей длины ямы на 0,2 м. Высота входа в подбой около 0,5 м. Основание и наклон ступеньки были покрыты подстилкой из коры. Кроме того, на основании ямы под подстилкой находилась голубовато-белесая прослойка толщиной до 0,5 см. Погребенный лежал скорченно на левом боку, головой на восток. Руки были поднесены кистями к лицу. В районе коленей и в изгибе рук находились кости домашнего быка, среди которых, ниже подбородка погребенного, лежал астрагал овцы.

Погребение 2 выявлено в 1,5 м к северо-западу от репера на глубине 1,2 м. Могильная яма имела в плане форму неправильного овала длиной 1,8 м, вытянутого по линии восток — северо-восток — запад — юго-запад с расширением в западном направлении от 0,4 до 0,85 м (рис. 7, 7). Яма прослежена лишь у основания на глубину до 0,2 м. На дне отмечен тонкий (до 2 мм) слой белесого тлена от растительной подстилки. Погребенный, подросток возрастом до 13 лет, лежал у длинной северной стенки ямы вытянуто на спине, головой на запад — юго-запад. Поверх погребенного и рядом на дне ямы сохранились обломки редких деревянных плах шириной до 4 см, толщиной до 1 см, являющихся, вероятно, остатками поперечного перекрытия могилы. У южной стенки напротив правого локтя подростка находились остатки скелета грудного ребенка, положенного, очевидно, сильно скорченным, а напротив кисти правой руки — два каменных песта яйцевидной формы. Один из них, размером 6,1 × 3,5 см (рис. 7, 4), имеет темный серо-зеленоватый цвет, сделан из силицато-хлоритового сланца (филлита); второй, размером 6,2 × 3,7 см (рис. 7, 5), розоватого цвета, сделан из перекристаллизированного известняка. В порах одной из его рабочих сторон сохранились зеленовато-синие частицы окиси металла,

Р и с. 8. Курган 30: 1 – погребение 1 (а – астрагал, б – кости быка); 2 – погребение 6; 3 – погребение 5. Курган 31: 4–7 – погребение 1 (а – пахотный слой, б – погребенная почва, в – материк, г – дерево, д – кости быка, е – кинжал, ж – наконечник от ножен (?), з – сосуд, и – ил).

указывающие на вероятность использования этого песта для дробления медной руды.

Погребение 3 выявлено в 3,5 м к северо-западу от репера на глубине 1,2 м. Могильная яма имела в плане форму овала размером 1,3 X X 0,95 м, вытянутого по линии север–северо-восток – юг–юго-запад. Яма прослежена в глубину лишь на 0,2 м. На дне сохранился белесый

тлен от камышовой подстилки. Погребенный лежал сильно скорченным на левом боку, головой на юг — юго-запад (рис. 7, 9). Ноги были неравномерно поджаты к животу, правая рука прижата к груди и направлена кистью к лицу, левая — вытянута вдоль тела с поворотом кисти к низу живота.

Погребение 4 выявлено в 0,5 м к северо-западу от репера на глубине 1,2 м и почти примыкало северным краем к стенке ямы погребения 2. Могильная яма погребения 4 имела в плане форму овала размером 1,3 X 0,95 м, ориентированного по линии северо-запад — юго-восток. Прослеженная глубина 0,6 м. На дне зафиксированы следы камышовой подстилки. Погребенный лежал скорченно на левом боку, головой на восток (рис. 7, 6). Правая рука была согнута в локте и направлена под углом вперед, левая, судя по направлению сохранившейся от нее плечевой кости, вытянута в сторону коленей. На костях имелись слабые следы красной охры.

Погребение 5 выявлено в 3,5 м к востоку от репера на глубине 0,55 м. Могильная яма имела в плане форму прямоугольника с округленными углами размером 1,75 X 1,1 м, ориентированного по линии юго-запад — северо-восток. Прослеженная глубина ямы 0,95 м. В верхней части ее засыпки находилась каменная плита размером 30 X 30 X 5 см. На дне ямы отмечена подстилка из коры, посыпанная мелом, слой которого достигал местами 1 см. Скелет, принадлежавший взрослому человеку, сильно разрушен, однако удалось установить, что погребенный лежал скорченно на левом боку, головой на юго-запад (рис. 8, 3). Руки, вероятно, были согнуты в локтях и направлены кистями к лицу, так как именно там находились сохранившиеся фаланги.

Погребение 6 находилось в 6 м к северо-западу от репера. Выявленная на глубине 0,95 м яма была прямоугольной размером 1,4 X 0,75 м, ориентирована по линии север—северо-запад — юг—юго-восток. Прослеженная глубина ямы 0,8 м. Вдоль длинной юго-восточной стороны ямы на уровне ее выявления, соответствующему уровню древней дневной поверхности, отмечен слой материковой глины толщиной до 0,2 м. Это дает основание предполагать, что могила была вырыта с широким уступом (не зафиксированным при раскопках), на один край которого и укладывался грунт, извлекавшийся при выкапывании погребальной части ямы. Погребенный, подросток 13-15 лет, лежал на спине с поджатыми коленями вверх ногами (распались ромбом), головой на север — северо-запад (рис. 8, 2). Правая рука была вытянута вдоль тела, положение левой неясно, отмечено лишь, что сохранившаяся от нее плечевая кость была отведена под углом в сторону. Лобно-теменная часть черепа была покрыта красной охрой.

Погребение 7 (основное) выявлено под насыпью в центре, на той же глубине, что и соседние с ним погребения 3 и 2. Причем северная часть покрытого растительной подстилкой основания последнего перекрывала южный край ямы погребения 7, вогнутое дно которой

находилось на 0,15 м ниже — на глубине 1,55 м от репера (0,6 м от уровня древней дневной поверхности). В плане яма была округло-овальной. Размер ее 1,5 X 1,3 м, ориентировка север — юг. В прослеженной части ямы и в засыпке над ней встречены разрозненные обломки костей от разрушенного в древности скелета человека. На древней дневной поверхности к западу и востоку от вероятного устья могильной ямы погребения 7 прослеживался разброс выкида материкового суглинка.

С данным погребением связывается практически равноудаленный от него кольцевой ров, имеющий внутренний диаметр 16 м. В разрезе ров имел форму перевернутой трапеции с чуть округленными внизу углами. Глубина рва 0,9—1 м, ширина на уровне древней дневной поверхности достигала 1,5 м.

КУРГАН 31

Высота — до 0,4 м, диаметр — около 15 м. В кургане выявлено единственное погребение, относящееся к белозерской культуре.

Погребение 1 находилось в центре кургана. Могильная яма прослеживалась с уровня появления материкового суглинка в 0,8 м от репера, где контуры ее представляли собой прямоугольник размером 2,7 X 2 м, ориентированный по линии север—северо-запад — юг—юго-восток. Яма равномерно расширялась книзу, достигая на глубине 2,2 м от репера (1,4 м от зафиксированного верха ее) размера 3,25 X X 2,6 м. Стенки были покрыты белесоватым налетом неизвестного происхождения. Вдоль основания стенок проходил ровик глубиной 0,3 м, шириной 0,2—0,3 м, оконтуривающий дно ямы. Благодаря этому ровику центральная часть основания ямы была выделена в виде возвышенного, прямоугольного в плане ложа размером 2,7 X 2 м (рис. 8, 4). Поверхность этого ложа была посыпана мелом, на некоторых участках его прослеживались остатки подстилки из коры. Отдельные прослойки такой же подстилки находились на различных уровнях засыпки, непосредственно над дном ямы. В засыпке встречались отдельные кости разрушенного скелета человека, а также куски дерева от перекрытия могилы. Выявленные на южной окраине ложа крупные куски досок шириной 10—15 см, длиной до 55 см указывали на то, что перекрытие было поперечным. По углам ложа имелись четыре цилиндрические ямки диаметром 0,3—0,4 м, глубиной до 0,6 м.

На дне южной ямки лежали ~~позвонки хвоста быка~~ домашнего, полузрелого. В 35 см выше них на прослойке ила толщиной до 8 см лежал биметаллический кинжал. В центре дна ямы, непосредственно на ложе, находился бронзовый наконечник (либо подвеска), у середины юго-восточного края — лепной сосуд.

Описание находок.

1. Лепная чаша широких пропорций с небольшим слегка вогнутым дном, биконическим корпусом, цилиндрической шейкой и резко

отогнутым венчиком (рис. 8, 5). Поверхность сосуда черно-серая, залощенная, по бокам украшена двумя диаметрально противоположными сосковидными налетами и расположенными между ними тройными вертикальными (чуть наклоненными) мелкими, но широкими каннелюрами. Высота сосуда 9,5 см, диаметр венчика 13 см, горла — 11,6 см, дна — 5,4 см.

2. Кинжал с железным двухлезвийным, чуть сужающимся к краю клинком и бронзовой частью рукоятки. Последняя имеет колоколовидную, но уплощенную втулку, в которой закреплялось основание клинка, ребристо выступающий над ее зауженной частью кольцевой упор и узкий уплощенный черенок (рис. 8, 6). Общая длина кинжала 12,3 см, длина клинка 6 см, ширина его 1,3—1,7 см, наибольшая ширина втулки 1,9 см, упорного выступа — 1,3 см, черенка — около 0,6 см.

3. Бронзовая уплощенно-колоколовидная подвеска (наконечник пояса или ножен кинжала) со сквозным отверстием (рис. 8, 7). Зауженный край предмета украшен двумя узкими опоясывающими его параллельными желобками. Высота 3,4 см, размер широкого края 2,5 X 1 см, узкого — 1,1 X 0,9 см, толщина бронзовых стенок около 0,15 см.

КУРГАН 32

Высота 0,2 м, диаметр около 14 м. В кургане находились два погребения, относящихся к белозерской культуре (рис. 9, 1).

Погребение 1 выявлено в 1 м к югу-юго-западу от репера на глубине 0,6 м, на верхнем уровне предматерикового суглинка. Могилая яма имела в плане форму широкой трапеции размером 1,5 X 1 X 1,4 м, ориентированной длинной осью по линии восток-юго-восток — запад-северо-запад (рис. 9, 2). Яма расширялась книзу во все стороны, достигая у основания размера 1,7 X 1,25 X 1,5 м. Прослеженная глубина ямы 0,6 м (1,2 м от репера). Верхняя часть засыпки была черноземной, а почти на 0,4 м от дна ямы — заполненной грунтом, интенсивно смешанным с обгоревшими костями человека, древесными угольками, золой и комьями земли, прокаленной до красного цвета.

Наибольшее скопление костей скелета взрослого человека находилось на дне могилы. Причем лишь часть грудной клетки с пятью позвонками и ребрами сохранилась в анатомическом порядке. Возле них найдены две бусинки и костяное пряслище. Остальные кости лежали разрозненно и беспорядочно. В 5 см выше них найдены еще две бусинки (одна из ракушки) и обломок бронзового шила. У середины северной стенки лежал обломок песчаниковой зернотерки (?), а близ него — развал обожженного черепа.

Кости, как и все находки, имели различную степень обжига: встречались сильно кальцинированные кости белесовато-синего цвета, менее обгоревшие черного цвета и почти необожженные (например, фаланги пальцев ноги). Дно ямы следов обжига не имело, а наклоненные во-

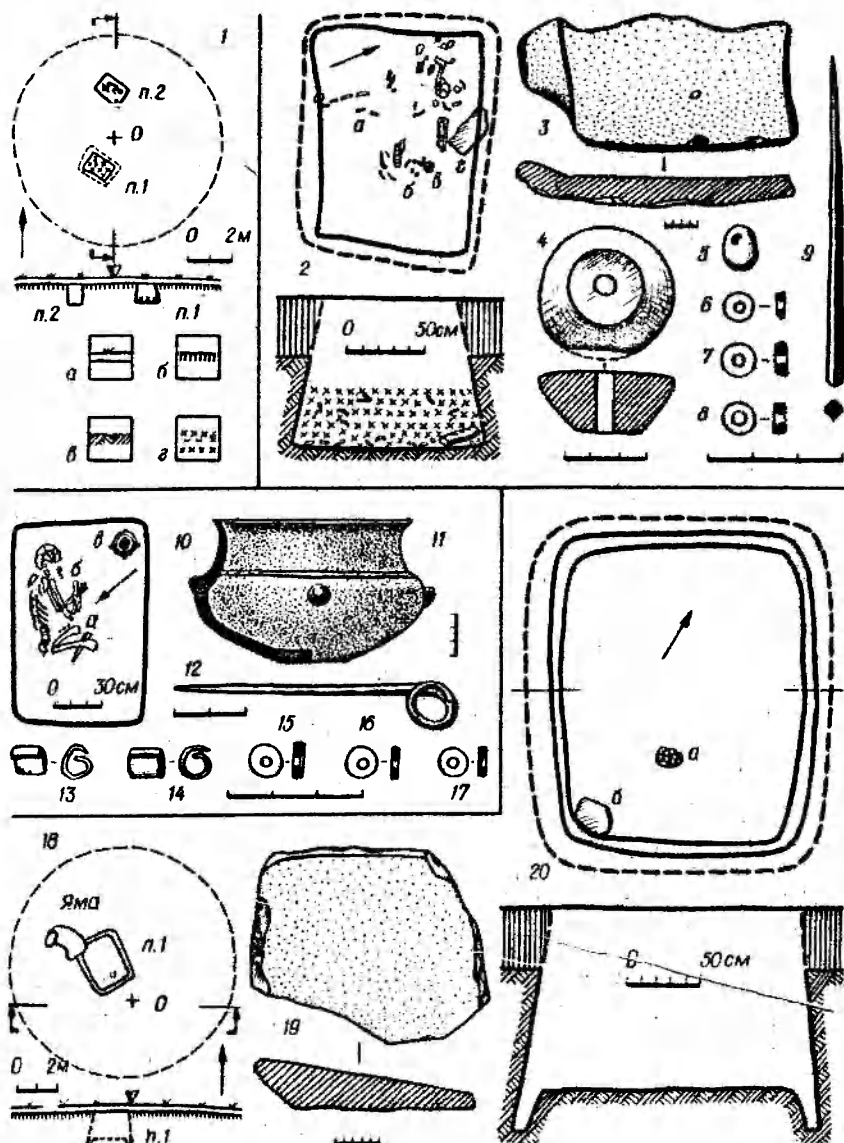

Рис. 9. Курган 32: 1 – план и разрез (а – пахотный слой, б – погребенная почва, в – материк, г – остатки кремации); 2–9 – погребение 1 (а – шило, б – бусы, в – пряслице, г – зернотерка); 10–17 – погребение 2 (а – бусы, б – фибула, в – сосуд). Курган 33: 18 – план и разрез; 19, 20 – погребение 1 (а – череп человека, б – зернотерка).

внутри ямы стенки были обожжены (особенно в верхней части) до красноты на толщину до 1 см.

Описание находок.

1. Обломок каменной плитки антропоморфной в плане формы (рис. 9, 3), возможно, зернотерки. Размер обломка 32 × 16 × 4 см.

2. Каменные (?) уплощенно-цилиндрические бусы (3) с отверстием посередине, сделанным односторонним сверлением. Диаметры бусинок от 6 до 8 мм, толщина — от 1,5 до 3 мм, диаметр отверстий — около 2 мм (рис. 9, 6–8).

3. Бусинка из мелкой морской ракушки с пробитым отверстием (рис. 9, 5). Размер 10 × 8 мм.

4. Костяное пряслице усеченно-конической формы (рис. 9, 4). Диаметр оснований 4,8 и 2,6 см, высота 2,2 см, диаметр отверстия 0,5 см.

5. Обломок бронзового четырехгранного шила (рис. 9, 9). Длина 6,8 см, толщина от 1 до 4 мм.

Погребение 2 выявлено в 1,5 м к северу от репера на глубине 0,6 м. Могильная яма подпрямоугольная, ориентирована по линии северо-запад — юго-восток (рис. 9, 10). Размер ямы 1,25 × 0,9 м, прослеженная глубина 0,7 м. Погребенный лежал скорченно на левом боку, головой на юго-восток. Руки были согнуты перед грудью и положены кистями перед лицом. Под скелетом зафиксирован тонкий налет темно-синего цвета.

У правого виска лежала бронзовая булавка (?), напротив лица в южном углу ямы стояла лепная чашка. Напротив пояса, между локтем правой руки и согнутой под углом левой ногой, найдены три бусинки из ракушки и две медные (обе у ноги).

Описание находок.

1. Чаша с плоским дном и полусферической нижней частью корпуса, отделяющейся от подцилиндрического горла пологим плечиком (рис. 9, 11). Венчик резко отогнут, на боках — четыре равномерно отдаленных друг от друга сосковидных налепа. Поверхность лощеная, снаружи коричневатого-серая, внутри — серая. Высота сосуда 10,6 см, диаметр венчика 15 см, горла — 13,4 см, боков — 16,6 см, дна — 5 см.

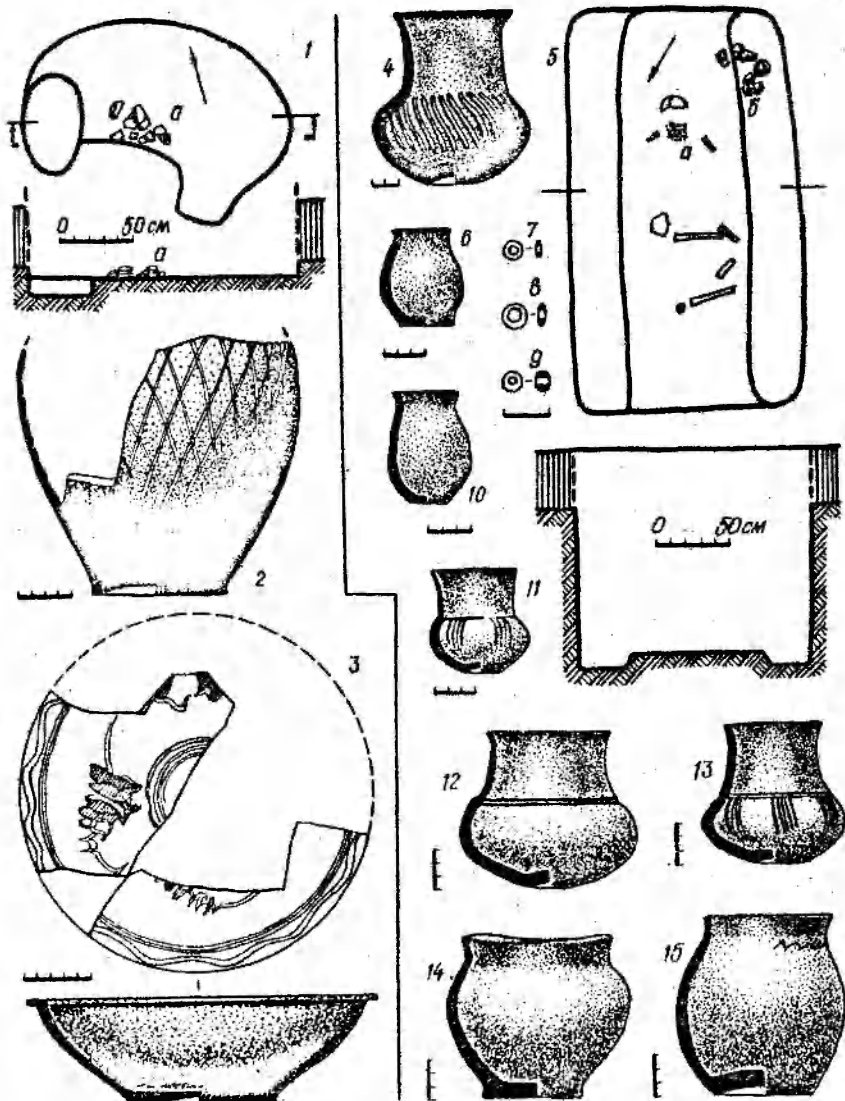
2. Бронзовая булавка или обломок фибулы — круглый стержень с приостренным одним концом и четырехгранным спирально завитым в 1,5 оборота — другим (рис. 9, 12). Общая длина 8 см, диаметр завитка 1,3 см.

3. Две медные (?) пронизки-бусинки из цилиндрически согнутых пластинок толщиной около 1 мм (рис. 9, 13, 14). Длина — около 8 мм, диаметр — до 7 мм.

4. Три перламутровые уплощенно-цилиндрические бусинки с одно- и двусторонним просверленным отверстием посередине (рис. 9, 15–17). Диаметр — от 6 до 7 мм, толщина — от 1 до 2 мм, диаметр отверстий — около 2 мм.

КУРГАН 33

Высота 0,3 м, диаметр — около 16 м. В кургане выявлены одно захоронение белозерской культуры и яма золотоордынского времени (рис. 9, 18).

Р и с. 10. Курган 33: 1-3 — золотоордынская яма (а — керамика). Курган 34: 4-15 — погребение 1 (а — бусы, б — сосуды).

Погребение 1 выявлено в 1 м к северо-западу от репера на глубине 0,7 м. Верх могильной ямы имел в плане форму прямоугольника, ориентированного по линии северо-запад — юго-восток. Размер ямы на уровне обнаружения 2,2 X 1,8 м. Яма равномерно расширялась книзу до размера 2,45 X 2,1 м. Вдоль нижнего края наклонных стенок был

вырыт расширяющийся сверху ровик, имевший ширину 0,1 м у дна и 0,2–0,25 м — у устья. Благодаря ровику посередине основания ямы было образовано возвышавшееся на 0,3 м (на глубину ровика) прямоугольное ложе размером 2 X 1,65 м (рис. 9, 20). Дно ямы, соответствующее площадке ложа, находилось на глубине 1,5 м от репера (0,8 м от прослеженного верха ямы).

В засыпке ямы встречались редкие фрагменты жердей и веток. Поверхность ложа была покрыта тонким слоем меловой посыпки. В южном углу лежала песчаниковая плитка, возможно, обломок зернотерки (рис. 9, 19). Размер плитки 30 X 22 X 2–5 см. Посередине юго-восточной половины ложа сохранились остатки черепа молодого человека, судя по местонахождению которого можно предположить, что погребенный лежал головой на юго-восток.

Поздняя яма вплотную примыкала к северо-западному углу погребения 1 и была выявлена на той же глубине — 0,7 м. Яма была ориентирована длинной осью по линии запад–северо-запад — восток–юго-восток, имела в плане плавные, но геометрически неправильные очертания, углублена в материк на 7–14 см (рис. 10, 1). Дно ямы выполнено в виде наклоненной к юго-востоку плоскости. От этого края в южном направлении был сделан прямоугольный выступ, а с запада — овальная ямка с плоским дном размером 0,65 X 0,45 м, ориентированная по линии север — юг, углубленная в дно ямы на 12 см. У юго-восточной стенки ямы между овальной ямкой и прямоугольным выступом грудой лежали обломки разбитой в древности гончарной посуды: кувшина и блюда. От сероглиняного кувшина восстанавливается только нижняя часть — на высоту 18,8 см (рис. 10, 2). Дно кувшина диаметром 10,5 см чуть вогнуто и выделено подцилиндрически. Вся поверхность сосуда, кроме придонного пояса, украшена сетчатым орнаментом, образованным косым пересечением пролощенных полос.

Оранжевоглиняное (в изломе) блюдо реставрируется по двум крупным, сохранившимся полностью обломкам (рис. 10, 3). Оно имело почти полусферическую форму, чуть вдавленное и слабо вогнутое дно. Венчик оттянут в сторону в виде горизонтальной кольцевой площадки. Высота сосуда 8 см, диаметр венчика 26 см, дна — 10,6 см. Внутренняя поверхность сосуда покрыта тонким слоем красной поливы и украшена цветным декоративным орнаментом. Волнистая линия и две концентрические полосы на площадке венчика, три-четыре полосы вокруг дна и основная часть тонкой "растительной" росписи стенок внутри сосуда нанесены белой краской. Включенные в эту роспись абстрактные лепестки изображены контрастирующими между собой красками — светло-зеленой и темно-коричневой.

КУРГАН 34

Высота 0,3 м, диаметр 14 м. Под насыпью выявлено единственное погребение, относящееся к белозерской культуре.

Погребение 1 выявлено по центру на глубине 0,7 м от репера, Могилая яма имела в плане форму прямоугольника с округленными углами размером 2,8 X 1,6 м, вытянутого по линии север—северо-запад — юг—юго-восток (рис. 10, 5). Прослеженная глубина ямы 1 м. Стенки отвесные, вдоль длинных — вырыты ровики шириной до 0,35 м, глубиной до 0,1 м. Ими выделялось посередине ямы придонное ложе, площадка которого была покрыта корой и посыпана тонким слоем мела. Находившийся на ложе скелет человека сохранился не полностью. Можно определить, что погребенный лежал на левом боку с подогнутыми ногами, головой на юг — юго-восток. Под подбородком находилась россыпь стеклянных бус, в южном углу ямы — на краю ложа, в основном в ровике, было сосредоточено восемь лепных сосудов, причем три малых находились внутри трех крупных.

Описание находок.

1. Горшок высоких пропорций с чуть зауженным невысоким горлом, слабо отогнутым и уплощенным сверху венчиком, равномерно выпуклыми боками и слегка вогнутым толстым дном (рис. 10, 15). Поверхность бугристая, снаружи — оранжевая, внутри — серая. Половина окружности горла орнаментирована горизонтально процарапанной (до обжига) зигзагообразной ломаной линией. Высота сосуда 13,1 см, диаметр венчика 9,4 см, горла — 8,8 см, боков — 12 см, дна — 7 см.

2. Серолощенный кубок с высоким (до 1/2 общей высоты) горлом, оканчивающимся плавно отогнутым венчиком, с биконическим корпусом и округло вдавленным маленьким дном (рис. 10, 13). Горло отделено от корпуса двумя горизонтальными линиями, на плечиках — шесть групп вертикальных (с небольшим наклоном) каннелюр: четыре группы по пять и две — по четыре полосы. Высота сосуда 10 см, диаметр венчика 7,4 см, горла — 8,6 см, корпуса — 10,6 см, дна — 3,3 см.

3. Горшок с конически расширяющимся кверху невысоким горлом, высоко расположенными плечиками, выпуклыми боками и плоским выделенным дном (рис. 10, 14). Поверхность неровно-бугристая, серо-коричневого цвета со следами сильного нагара. Высота сосуда 11,6 см, диаметр венчика 11,2 см, горла — 10,6 см, корпуса — 13,5 см, дна — 7,2 см.

4. Горшочек (находившийся в предыдущем сосуде) с чуть отогнутым наружу и уплощенным сверху венчиком, слабо выпуклыми боками и плоским, чуть выделенным зауженностью дном (рис. 10, 6). Высота сосуда 7,1 см, диаметр венчика 4,3 см, горла — 4 см, корпуса — 6,2 см, дна — 3,8 см.

5. Серолощенный кубок с высоким (до 1/2 общей высоты) горлом, оканчивающимся плавно отогнутым венчиком, с приземистым округло-биконическим корпусом и маленьким округло вдавленным дном (рис. 10, 12). Горло отделено от корпуса уступом. Высота сосуда 11,5 см, диаметр венчика 9,5 см, горла — 8,6 см, корпуса — 13,4 см, дна — 2,6—2,7 см.

6. Темно-серый лощеный кубочек (находившийся в предыдущем сосуде) с высоким (до $1/2$ общей высоты) цилиндрическим горлом, оканчивающимся округлым венчиком, с округленно-приземистым корпусом и маленьким вогнутым дном (рис. 10, 11). Горло отделено от корпуса уступом, от которого опускаются по плечикам четыре группы каннелюр: одна группа — в три, две — в четыре и одна — в пять полос. Высота сосуда 7,3–7,6 см, диаметр венчика 6,3 см, горла — 5,6 см, корпуса — 7,2 см, дна — 1,9–2 см.

7. Темнолощенный кубок с высоким (до $1/2$ общей высоты) горлом, утонченным и плавно отклоненным округлым по краю венчиком, приземистым выпуклым корпусом и вогнутым дном (рис. 10, 4). Большая часть корпуса покрыта косыми каннелюрами. Высота сосуда 12,5 см, диаметр венчика 9,2 см, горла — 7,3 см, боков — 12 см, дна — 3,8 см.

8. Горшочек (находившийся в предыдущем сосуде) с невысоким воронковидным горлом, асимметричным корпусом со слабо выпуклыми и низко расположенными боками и маленьким плоским дном (рис. 10, 10). Высота сосуда 7,6 см, диаметр венчика 4,6 см, горла — 4 см, боков — до 6 см, дна — 2 см.

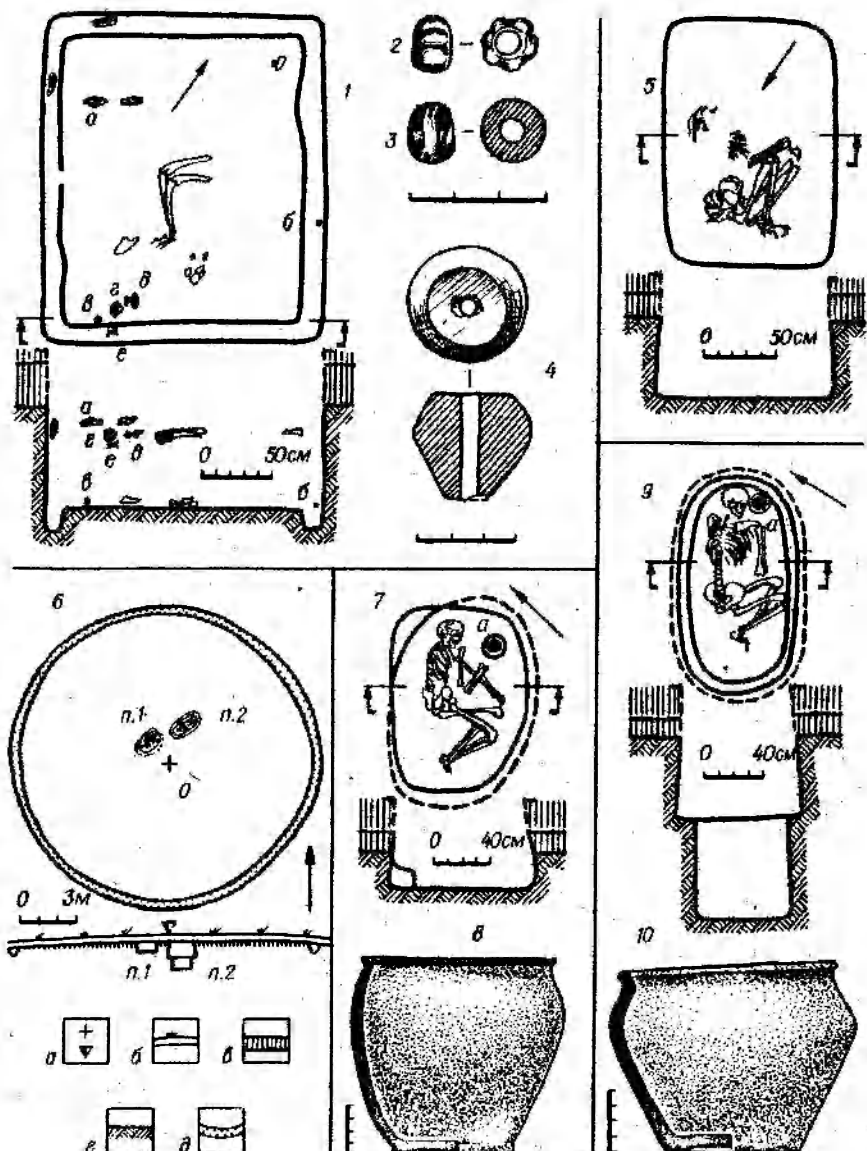
9. 32 колечковидные бусинки из голубого стекла (рис. 10, 7–9). Диаметр их от 3 до 5 мм, сечение от 1 до 3 мм.

КУРГАН 35

Высота 0,3 м, диаметр 20 м. Под насыпью находилось единственное погребение — белозерское.

Погребение 1 выявлено в центральной части кургана на глубине 0,7 м от репера. Могильная яма прямоугольная размером 2,25 X X 1,95 м, ориентирована по линии северо-запад — юго-восток (рис. 11, 1). Прослеженная глубина ямы 0,7 м (дно находилось на уровне 1,4 м от репера). Вдоль стенок ямы имелся ровик глубиной 0,15 м, выкопанный с небольшим сужением книзу: ширина его вверху 0,15–0,16 м, внизу — 0,12–0,13 м. Благодаря ровику дно ямы выделялось как возвышенное прямоугольное ложе размером 1,95 X 1,65 м.

В засыпке ямы, почти непосредственно на уровне ее обнаружения, прослежены остатки деревянных досок и плах, часть которых располагалась вдоль стенок ямы вертикально, а часть — плашмя и поперек нее. Ниже, на уровне 0,15 м от зафиксированного верха ямы (в 0,5 м от дна), находилась основная часть сохранившихся артефактов. В южном углу было глиняное пряслице, два небольших фрагмента венчика и стенки лепного сосуда, фрагмент неопределенного железного изделия, в северном углу — обломок черепа человека. На том же уровне в центральной части ямы лежали сохранившиеся в анатомическом порядке кости ног погребенного. Они были согнуты почти под прямым углом коленями на северо-запад, а стопами — на юго-восток. На самом дне ямы прослежены остатки белого тлена от растительной подстилки.

Р и с. 11. Курган 35: 1-4 - погребение 1 (а - дерево, б, в - бусины, г - пряслище, д - обломки посуды, е - фрагмент железа). Курган 37: 5 - погребение 1. Курган 41: 6 - план и разрез (а - репер, б - пахотный слой, в - погребенная почва, г - материк, д - ров); 7, 8 - погребение 1 (а - сосуд); 9, 10 - погребение 2 (а - сосуд).

Здесь же, в юго-восточной части дна, найдено несколько разрозненных фрагментов таза, а в южном углу - двухцветная бусинка. Еще одна

бусинка (реберчатая) обнаружена на уровне дна над ровиком у северо-восточной стенки. Судя по расположению костей в могиле, можно предполагать, что погребенный лежал в ней с северной либо северо-западной ориентировкой.

Описание основных находок.

1. Асимметрично-биконическое глиняное пряслице (рис. 11, 4). Высота его 3,4 см, диаметр ребра 3,6 см, оснований — 2,4 и 1,4 см, отверстия — около 0,5 см.

2. Уплощенно-округлая бусина черно-ультрамаринового цвета с напаянным по поверхности белым пояском (рис. 11, 3). Толщина бусинки 1 см, диаметр — до 1,4 см, диаметр отверстия 0,4 см.

3. Реберчатая или рубчатая бусина из белого стекла (рис. 11, 2). Внешний диаметр 1,2 см, толщина — до 0,8 см, диаметр отверстия 0,5 см.

КУРГАН 36

Высота 0,2 м, диаметр 15 м. Под насыпью находилось единственное погребение, относящееся к белозерской культуре.

Погребение 1 выявлено в центральной части кургана на глубине 0,65 м от репера. Могильная яма прямоугольная, с округленными углами, ориентирована по линии запад—северо-запад — восток—юго-восток. Размер ее на уровне выявления 1,35 X 0,85 м. Ко дну яма была во все стороны расширена на 8—10 см. Прослеженная глубина 0,45 м. Погребенный мужчина возмужалого возраста лежал скорченно на левом боку, головой на юго-восток (рис. 12, 1). Ноги были поджаты пятками к тазу, положение правой руки неясно, левая согнута в локте и кистью как бы прижимала к лицу кубок. За спиной погребенного находился еще один сосуд — горшок. Оба сосуда лепные.

Кубок имеет приземистый выпуклобокий корпус и высокое воронковидное горло (рис. 12, 3). Верх плечика подчеркнут узким уплощенным уступчиком, дно вогнутое. Поверхность сосуда черно-серая, лощеная. Высота кубка 12,5 см, диаметр венчика 11 см, горла — 8 см, корпуса — 13 см, дна — 4,8 см.

Горшок равномерно выпуклобокий, с зауженно выделенным горлом и отогнутым наружу венчиком (рис. 12, 2). Дно слегка вогнуто, плечико украшено цепочкой горизонтально идущих вдавлений. Поверхность светлая, коричневато-серая. Нижняя часть горшка покрыта нагаром. Высота сосуда 15,2 см, диаметр венчика 14,2 см, горла — 12,8 см, корпуса — 15,4 см, дна — 8,6 см.

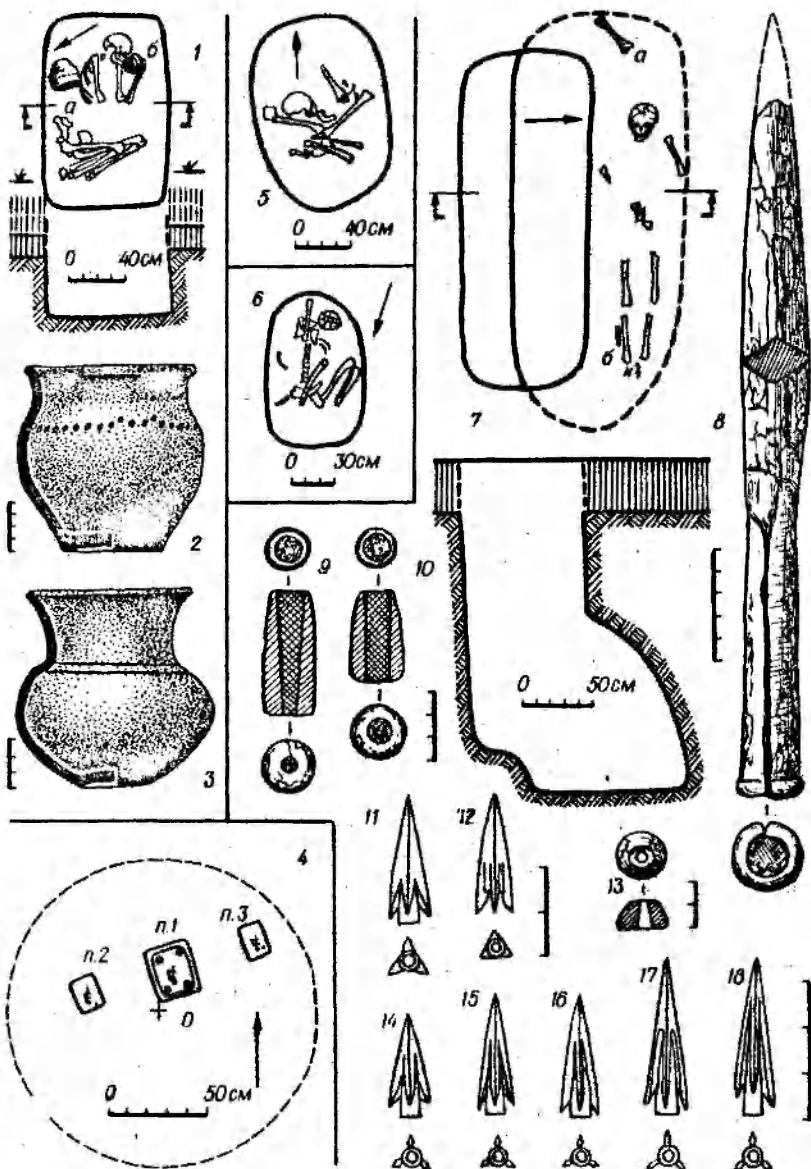

Рис. 12. Курган 36: 1-3 - погребение 1 (а, б - сосуды). Курган 42: 4 - план. Курган 39: 5 - погребение 1. Курган 40: 6 - погребение 1. Курган 38: 7-18 - погребение 1 (а - кость животного, б - обломок копья).

Высота 0,2 м, диаметр 14 м. Под насыпью находилось единственное погребение, относящееся к белозерской культуре.

Погребение 1 выявлено в центре кургана на глубине 0,6 м. Могильная яма имела в плане форму прямоугольника с округленными углами, ориентированного по линии север-северо-запад — юг-юго-восток. Размер ямы на уровне обнаружения 1,7 × 1,2 м, книзу она равномерно расширялась до размера 1,8 × 1,3 м. Прослеженная глубина 0,55 м.

Погребенная женщина (зрелого возраста) лежала скорченно на левом боку, головой (череп не сохранился) на юг — юго-восток. Ноги были сильно поджаты к животу, пятками — к тазу. Левая рука согнута в локте и положена поверх правого колена (рис. 11, 5).

КУРГАН 38

Высота 0,6 м, диаметр 28 м. В кургане выявлено единственное погребение — скифское. К югу от него под насыпью прослеживался мощный материковый выкид из могилы, в 5 м к северо-востоку от него найдена раздробленная кость крупного животного, а в разных местах вокруг погребения, особенно в западной части насыпи, на глубине от 0,2 до 0,6 м встречались обломки стенок, ручек и ножек амфор эллинистического времени.

Погребение 1 находилось в центральной части кургана. Могильное сооружение состояло из входной ямы и расположенной параллельно ей катакомбы (рис. 12, 7). Входная яма зафиксирована на глубине 0,6 м — практически с уровня древней дневной поверхности. В плане она имела форму прямоугольника с сильно округленными углами размером 2,4 × 0,9 м, вытянутого по линии запад — восток. Стенки ямы отвесные. Вдоль южной стены на глубине 2,1 м находилась площадка шириной 0,35 м, являвшаяся остатком дна входной ямы. Эта площадка была верхом ступеньки высотой 0,25 м, ведущей в катакомбу. В нижней части заполнения ямы встречались отдельные кости взрослого человека. Здесь же найдены железная втока и обломанная втулка железного наконечника копья, а также 43 бронзовых наконечника стрел. Располагавшаяся параллельно яме катакомба выполнена в виде подбоя, сделанного вдоль всей северной стенки. Основание катакомбы, находившееся на глубине 2,35 м от репера, повторяя своими очертаниями форму входной ямы, отличалось лишь полной округленностью коротких сторон и большими размерами — 2,9 × 1,2 м. Подбой углублен к северу на 0,7 м, максимальная его высота у входа 1,25 м. Судя по сохранившимся на своем месте остаткам скелета человека, погребенный лежал непосредственно в подбое, вытянуто на спине, головой на запад. У западной стенки подбоя находилась длинная кость крупного животного. Рядом с нижней частью правой ноги погребенного лежала отломанная втулка железного наконечника

копья. Кроме того, в заполнении катакомбы близ погребенного найдено еще несколько железных предметов: реставрирующийся наконечник копья и втока.

Описание находок.

1. Железный наконечник копья с конической втулкой и ромбовидным в сечении остролистым пером, имеющим наибольшее расширение в первой трети длины (рис. 12, 8). Реставрирующаяся длина наконечника около 38 см (без обломанного острия — 31 см), наибольшее сечение пера 3,1 × 2,1 см, длина втулки 13 см, диаметр ее от 2,6 см (по валику — 3,1 см) до 2,1 см.

2. Цилиндрическая втулка железного наконечника копья. Длина обломка 13 см, диаметр — 2,3 см (по концевому валику — 3,1 см).

3. Коническая втулка железного наконечника копья. Длина обломка 13 см, диаметр — от 2,4 см (по валику — 2,7 см) до 1,8 см.

4. Железные конические втоки от двух копий (рис. 12, 9, 10). Длина одной 5,5 см, другой — 4 см. Диаметр краев вток одинаков: 2,3 и 1,8 см.

5. Железное усеченно-коническое пряслице (рис. 12, 13). Высота 1,2 см, диаметр оснований 2,1 и 1,1 см, диаметр выходов конического отверстия 0,6 и 0,3 см.

6. 43 бронзовых наконечника стрел, среди которых нами выделены семь типов: 1—5-й — трехлопастные, все с выступающей втулкой, 6 и 7-й — трехгранные (6-й тип — с выступающей втулкой, 7-й — с внутренней втулкой). Количественно наконечники распределились следующим образом: тип 1-й (рис. 12, 14) — 1 экз. высотой 2,1 см; тип 2-й (рис. 12, 15) — 11, высотой 2,7—3 см; тип 3-й (рис. 12, 16) — 1, высотой 2,6 см; тип 4-й (рис. 12, 17) — 7 высотой 3—3,4 см; тип 5-й (рис. 12, 18) — 4, высотой 3—3,5 см; тип 6-й (рис. 12, 11) — 18 высотой 2,4—2,9 см; тип 7-й (рис. 12, 12) — 1 экз. высотой 2,6 см.

КУРГАН 39

Высота 0,2 м, диаметр 14 м. Под насыпью находилось единственное погребение, относящееся к белозерской (?) культуре.

Погребение 1 выявлено в центре кургана на глубине 0,6 м. Могилая яма имела в плане форму овала размером 1,35 × 0,95 м, ориентированного длинной осью по линии север — юг. Прослеженная глубина 0,3 м. На дне ямы обнаружены кости скелета мужчины 25—30 лет, лежавшие грудой вне всякого анатомического порядка (рис. 12, 5). Судя по этому, погребение либо ограблено и разрушено, либо представляло собой перезахоронение.

КУРГАН 40

Высота 0,15 м, диаметр 15 м. Под насыпью находилось единственное погребение, относящееся к белозерской культуре.

Погребение 1 выявлено в центре кургана на глубине 0,5 м. Моги́льная яма размером 1,05 X 0,65 м имела подовальную в плане форму, ориентирована по линии север—северо-запад — юг — юго-восток. Прослеженная глубина 0,3 м. Скелет, принадлежавший женщине зрелого возраста, сильно разрушен. Судя по его остаткам, можно предположить, что погребенная лежала сильно скорченной на левом боку, головой на юг — юго-восток (рис. 12, 6).

КУРГАН 41

Высота 0,15 м, диаметр 18 м. Под насыпью находились два погребения сабатиновской культуры, окруженные ровиком (рис. 11, 6).

Ровик кольцевой, диаметром (внешним) 15,6 м, был зафиксирован на глубине 0,4 м — непосредственно под пахотным слоем. В разрезе он имел форму перевернутого полукруга. Ширина ровика на уровне выявления 0,3 м, прослеженная глубина 0,3 м.

Погребение 1 выявлено в 1 м к северо-западу от репера на глубине 0,4 м. Моги́льная яма имела в плане форму неправильного овала размером 1,3 X 0,95 м, ориентированного по линии юго-запад — северо-восток. Прослеженная глубина 0,4 м. Ко дну ямы незначительно расширялась до размера 1,45 X 1 м. Северный угол у дна ямы был выполнен в виде ступеньки высотой до 0,1 м при наибольшей ширине площадки 0,15 м. Погребенный лежал скорченно на левом боку, головой на северо-восток (рис. 11, 7). Ноги неравномерно подогнуты почти под прямым углом. Левая рука вытянута кистью к левому колену, правая согнута перед грудью и направлена кистью к стоявшему перед лицом погребенного лепному сосуду.

Сосуд представлял собой горшок баночного типа с незначительно выпуклыми в верхней части боками, резко отогнутым венчиком и выделенным невысоким плоским дном (рис. 11, 8). Корпус сосуда асимметричен: высота колеблется от 15,8 до 16,2 см, дна — 9,5 X X 10,2 см. Поверхность горшка светло-коричневая, вся покрыта нагаром, особенно интенсивно — в верхней части.

Погребение 2 выявлено в 1 м к северо-востоку от репера на глубине 0,55 м. Моги́льная яма, выполненная с уступом, в плане была овальной и ориентирована по линии юго-запад — северо-восток (рис. 11, 9). Размер ее на уровне обнаружения 1,5 X 0,8 м, общая прослеженная глубина 1,25 м (дно находилось в 1,8 м от репера). От верхнего края до глубины 0,55 м (1,1 м от репера) яма равномерно расширялась во все стороны до размера 1,55 X 0,9 м. Оставив на этом уровне пристенный уступ шириной 8—10 см, яму прокопали еще на глубину 0,7 м, но уже вертикально. Размер овального дна ее 1,35 X 0,7 м. Дно было покрыто тонким слоем зеленоватой глины, поверх которой находилась подстилка из коры. Погребенный лежал скорченно на левом боку, с разворотом на грудь, головой на северо-восток. Ноги были подогнуты неравномерно, руки прижаты кистями к пле-

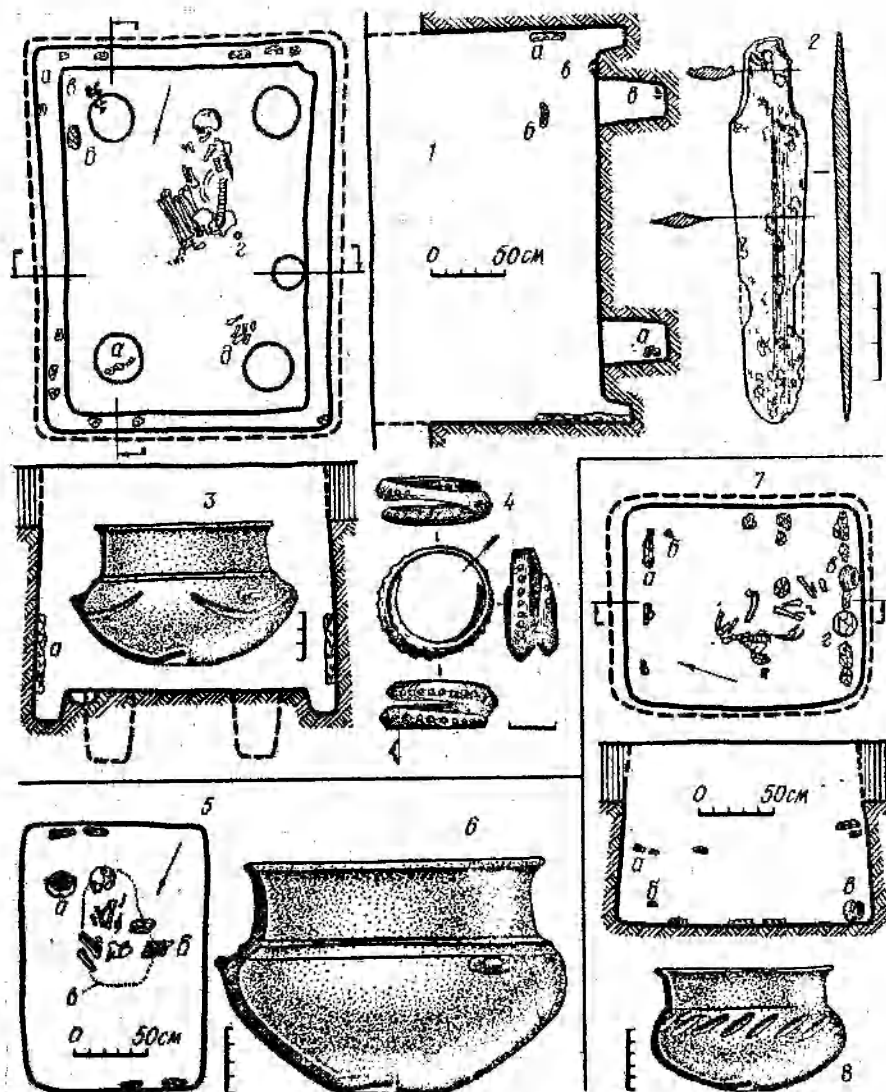
чам. Перед лицом погребенного на меловой подсышке (в 2—3 мм) стоял лепной сосуд.

Горшок имеет усеченно-биконическую форму с округленными высоко расположенными боками, отогнутым краем венчика и значительно вогнутым дном (рис. 11, 10). Высота сосуда от 11,5 до 12,5 см, диаметр венчика 13,5 см, боков — 15,5 см, дна — 8,7 см. Поверхность горшка серо-коричневая, пятнистая, с нагаром на боках.

КУРГАН 42

Высота 0,5 м, диаметр 20 м. В кургане выявлены три погребения, относящихся к белозерской культуре.

Погребение 1 (основное) находилось в центре кургана, в 0,3 м к северу от репера на глубине 0,6 м. На этом же уровне севернее погребения зафиксирован линзовидный, овальный в плане выкид материкового суглинка размером 3,2 × 2,7 м, мощностью до 0,25 м (рис. 12, 4). Могильная яма подпрямоугольной в плане формы была ориентирована по линии север—северо-запад — юг—юго-восток с незначительным расширением в южном направлении. Книзу яма чуть расширялась во все стороны. В 1,3 м от прослеженного верха ямы (1,9 м от репера) вдоль ее наклонных стен был вырыт ровик глубиной 0,16—0,2 м. Размер ямы по внешним краям основания ровика (на глубине 2,1 м от репера) достигал 2,75 × 2,1—2,2 м. Ровик, имевший ширину 0,15—0,25 м, оконтуривал центральную часть дна ямы, придавая ей вид прямоугольного ложа размером 2,4 × 1,7 м (рис. 13, 1). В заполнении ямы встречались остатки дерева от перекрытия, часть обломков которого (выявленная в основном в юго-восточном углу) обгорела либо полностью обуглилась. Разреженно деревом были обложены и стенки ямы, на что указывал ряд примыкавших к ним вертикальных плах и жердей длиной от 25 до 65 см, прослеживавшихся с глубины 0,6 м от верха ямы и опускавшихся в ряде случаев в ровик вплоть до его основания. Несколько мелких фрагментов дерева оказались попавшими в засыпку одной (северо-западной) из четырех ямок, имевшихся по углам площадки ложа. Все эти ямки имели усеченно-коническую форму, их диаметр сверху 32 — 35 см, внизу — 25—26 см, глубина 45—50 см. Кроме того, почти у середины западного края площадки отмечено полусферическое углубление диаметром 20 см, глубиной 13 см. Дно могильной ямы, включая ямки и ровик, было покрыто меловой посыпкой. Погребенный (мужчина возмужалого возраста) лежал посередине дна ямы, ближе к южному краю ложа на постеленной поверх тонкого слоя мела подстилке из коры. Он находился в сильно скорченном положении на правом боку и был ориентирован головой на юг — юго-восток. Ноги поджаты к животу, пятками — под таз. Руки прижаты к груди и положены кистями перед лицом. За тазом находилось золотое кольцо, а напротив него, у северо-западной ямки, — скопление мелких костей домашних живот-

Р и с. 13. Курган 42: 1-4 - погребение 1 (а - дерево, б - обгоревшее дерево, в - фрагменты сосуда, г - кольцо, д - кости животного); 5, 6 - погребение 3 (а - сосуд, б - дерево, в - контур подстилки); 7, 8 - погребение 2 (а - дерево, б - черепок с валиком, в - сосуд, г - череп человека).

ных: быка, овцы, козы. В юго-восточном углу находился развал лепного сосуда, фрагменты которого частично оказались в заполнении располагавшейся рядом ямки. Очевидно, из описываемого погребения происходит и бронзовый кинжал, который обнаружен в 0,4 м к югу

от могильной ямы, в заполнении кротовины, связывавшейся с нею на глубине 0,8 м — в 0,2 м ниже уровня выявления самой ямы.

Описание находок.

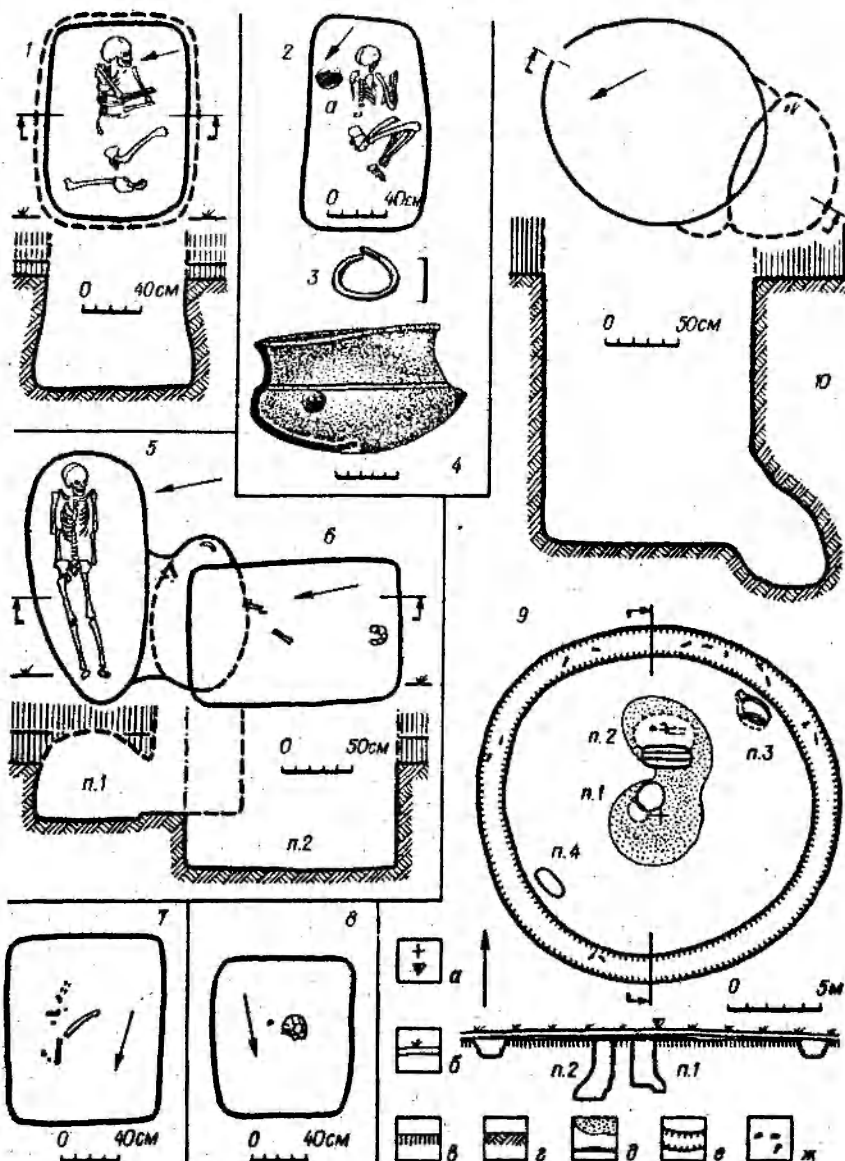
1. Лепная чернолощенная чаша с приземистым, сферически округленным книзу корпусом, резко выпуклыми боками и высоко расположенными плечиками, вогнутым дном и подцилиндрическим горлом с резко отогнутым венчиком (рис. 13, 3). Корпус отделен от горла проходящим по краю плечика узким уступчиком, на боках — три налега горизонтально-сосковидной формы, подчеркнутые снизу горизонтально вытянутыми каннелюрами в виде серпа. Высота сосуда 8,8 см, высота горла 3,3 см, диаметр венчика 11,2 см, горла — 10,2 см, боков — 13,6 см, дна — 3,4 см.

2. Бронзовый двухлезвийный кинжал с уплощенным черенком для рукоятки, отделяющимся от клинка косыми плечиками-упорами (рис. 13, 2). Общая длина изделия 10,2 см, наибольшая толщина 0,4 см, длина клинка 8,2 см, ширина — от 2 см (у плечиков) до 1,6 см (у места округления к острию), ширина черенка 1,3 см.

3. Кольцо в виде свернутой в 1,5 оборота реберчато выпуклой золотой пластинчатой ленты. Концы ленты заужены, по ребру проходит цепочка пунсонно-точечного орнамента (рис. 13, 4). Толщина пластинки до 0,1 см, наибольшая ширина 0,5 см, наружный диаметр 2,6 см, внутренний — 2 см. Вес 4,2 г.

Погребение 2 выявлено в 3 м к северу от репера на глубине 0,8 м. Могильная яма на этом уровне имела в плане форму прямоугольника с округленными углами размером 1,6 × 1,4 м, ориентированного по линии север—северо-запад — юг—юго-восток. Прослеженная глубина 0,9 м. Ко дну яма была расширена до размера 1,75 × 1,45 м (рис. 13, 7). В грунтовом заполнении ямы находились остатки дерева от поперечного перекрытия — куски досок толщиной до 2 см, шириной 15—20 см. В северном углу ямы, в 10 см выше ее дна, найден крупный черенок лепного сосуда, украшенный гладким валиком (рис. 19, 9). В 5 см выше дна встречались остатки тростникового настила (толщина прослойки глина — до 3 см), покрывавшего лежавшие на самом дне остатки дерева. Погребенная молодая женщина лежала скорченно на правом боку, головой на юг — юго-восток. Руки были прижаты к груди и направлены кистями к лицу. Напротив головы, у южной стенки, находился лепной сосуд, представляющий собой черно-серую лощеную чашу со сферически округленным приземистым корпусом и цилиндрическим горлом, оканчивающимся оттянутым наружу венчиком. Дно чаши вогнуто, бока украшены горизонтальным рядом широких косых каннелюр (рис. 13, 8). Высота сосуда 10 см, диаметр венчика 14,5 см, горла — около 13 см, корпуса — 15,5 см, дна — 2,5 см.

Погребение 3 выявлено в 5 м к северо-востоку от репера на глубине 0,8 м. Могильная яма была прямоугольной, с округленными углами и отвесными стенками. Размер ее 1,8 × 1,25 м, прослежен-

Р и с. 14. Курган 43: 1 – погребение 1. Курган 44: 2–4 – погребение 1 (а – сосуд). Курган 47: 5. 6 – погребения 1 и 2. Курган 46: 7 – погребение 1. Курган 45: 8 – погребение 1. Курган 48: 9 – план и разрез (а – репер, б – пахотный слой, в – погребенная почва, г – материк, д – материковый выкид, е – ров, ж – кости животных); 10 – погребение 1.

ная глубина 1,1 м (дно находилось в 1,9 м от репера), ориентировка по линии север–северо-запад – юг–юго-восток. В засыпке ямы про-

слежены остатки рухнувшего поперечного перекрытия в виде обломков досок толщиной 1–2 см, шириной до 12 см. Часть фрагментов деревянных плах располагалась у северной и южной стенок ямы, прилежала к ним вертикально. На дне ямы, покрытом тростниковой подстилкой, находился скелет подростка. Погребенный лежал сильно скорченным на правом боку, головой на юго-восток (рис. 13, 5). Ноги были поджаты к животу, руки — к груди и направлены кистями к лицу. Перед лицом погребенного находилось лепная серолошенная (с желтизной) миска, имеющая сферо-конический корпус и выделенную шейку с плавно отогнутым венчиком (рис. 13, 6). Дно миски слабо вогнуто, плечико выделено двумя горизонтальными каннелюрами, под которыми размещены три налепа горизонтально-сосковидной формы. Высота сосуда 14,5 см, диаметр венчика 18,8 см, горла — 17 см, боков — 21,5 см, дна — около 8 см.

КУРГАН 43

Представлял собой светло-желтую насыпь диаметром около 16 м, возвышавшуюся лишь на 0,1 м. Под насыпью находилось единственное погребение, относящееся к белозерской культуре.

Погребение 1 выявлено в центральной части кургана, юго-западнее репера, на глубине 0,5 м. Могильная яма прямоугольной в плане формы с округленными углами размером 1,35 X 0,95 м ориентирована по линии запад—северо-запад — восток—юго-восток. Прослеженная глубина ее 0,75 м (1,25 м от репера). Размер основания ямы 1,4 X X 1,1 м. Дно было обмазано зеленоватой глиной, поверх которой отмечена коричневая подстилка (из коры ?), а на ней еще и белесый тлен тростникового покрытия.

Погребенная (женщина возмужалого возраста) лежала незначительно скорченной на левом боку, головой на восток — юго-восток. Руки были согнуты в локтях и затем сложены почти под прямым углом, перпендикулярно телу, одна над другой (рис. 14, 1).

КУРГАН 44

Высота 0,2 м, диаметр 15 м. Под насыпью находилось единственное погребение, относящееся к белозерской культуре.

Погребение 1 выявлено в центральной части кургана, северо-западнее репера на глубине 0,65 м. Могильная яма была в плане прямоугольной, с округленными углами, ориентированной по линии северо-запад — юго-восток с незначительным расширением в этом направлении. Длина ее 1,45 м, ширина от 0,8 до 0,9 м, прослеженная глубина 0,63 м. Дно ямы, находящееся на глубине 1,28 м от репера, было покрыто тростниковой подстилкой. Погребенная (женщина 16–18 лет) лежала скорченно на левом боку с поворотом на грудь, головой на юго-восток, лицом вниз (рис. 14, 2). Ноги подогнуты влево и поджаты под острым углом. Руки согнуты в локтях и сложены кистями

слева от головы. Под черепом найдена медная серьга, за спиной погребенной — лепной сосуд, внутри которого находился череп ласки.

Описание находок.

1. Светло-серая лощеная приземистая чаша широких пропорций со сферически округленным книзу корпусом, плавно вогнутым посередине горлом, отделенным от корпуса узким площадочным уступом, с маленьким вогнутым дном (рис. 14, 4). На боках — три конических налепа. Высота сосуда от 9 до 10,5 см (венчик скошен), диаметр венчика 16 см, зауженной части горла — 14,5 см, корпуса — 17 см, дна — около 5 см.

2. Медная деформированно-кольцевидная серьга с несомкнутыми концами (рис 14, 3). Внешний размер серьги 1,5 X 1,1 см, диаметр сечения — до 2 мм.

КУРГАН 45

Высота 0,2 м, диаметр 12 м. Под насыпью выявлено единственное погребение, относящееся к белозерской культуре.

Погребение 1 выявлено в центральной части кургана, юго-западнее репера на глубине 0,55 м. Могильная яма имела форму прямоугольника и была ориентирована по линии юг—юго-запад — север—северо-восток. Углы ямы округлены. Размер ее 1,2 X 0,95 м, прослеженная глубина 0,32 м. На дне, ближе к южному краю, обнаружен лишь череп мужчины зрелого возраста, лежавший на правом виске, затылком к юго-западу (рис. 14, 8).

КУРГАН 46

Представлял собой светло-желтую насыпь диаметром около 14 м, возвышавшуюся на 0,1 м. Под насыпью выявлено одно погребение, относящееся к белозерской культуре.

Погребение 1 выявлено в центре кургана на глубине 0,5 м от репера. Могильная яма прямоугольная, с округленными углами, ориентирована по линии север—северо-запад — юг—юго-восток. Размер ее 1,3 X 1,1 м, прослеженная глубина 0,47 м (0,97 м от репера). Скелет человека совершенно разрушен (рис. 14, 7): в 0,15 м от прослеженного верха ямы найдено несколько лежавших под углом трубчатых костей, а на дне, ближе к юго-восточному краю — нижняя челюсть и отдельные зубы. Судя по этим остаткам скелета, погребенный был ориентирован головой в южном направлении и, возможно, находился в скорченном положении на правом боку.

КУРГАН 47

Высота 0,2 м, диаметр 15 м. Под насыпью выявлены два погребения: № 1 — катакомбной культуры и № 2 — белозерской культуры.

Погребение 1 (основное) находилось в центральной части кургана, юго-западнее репера на глубине 0,6 м. На этом уровне выявились

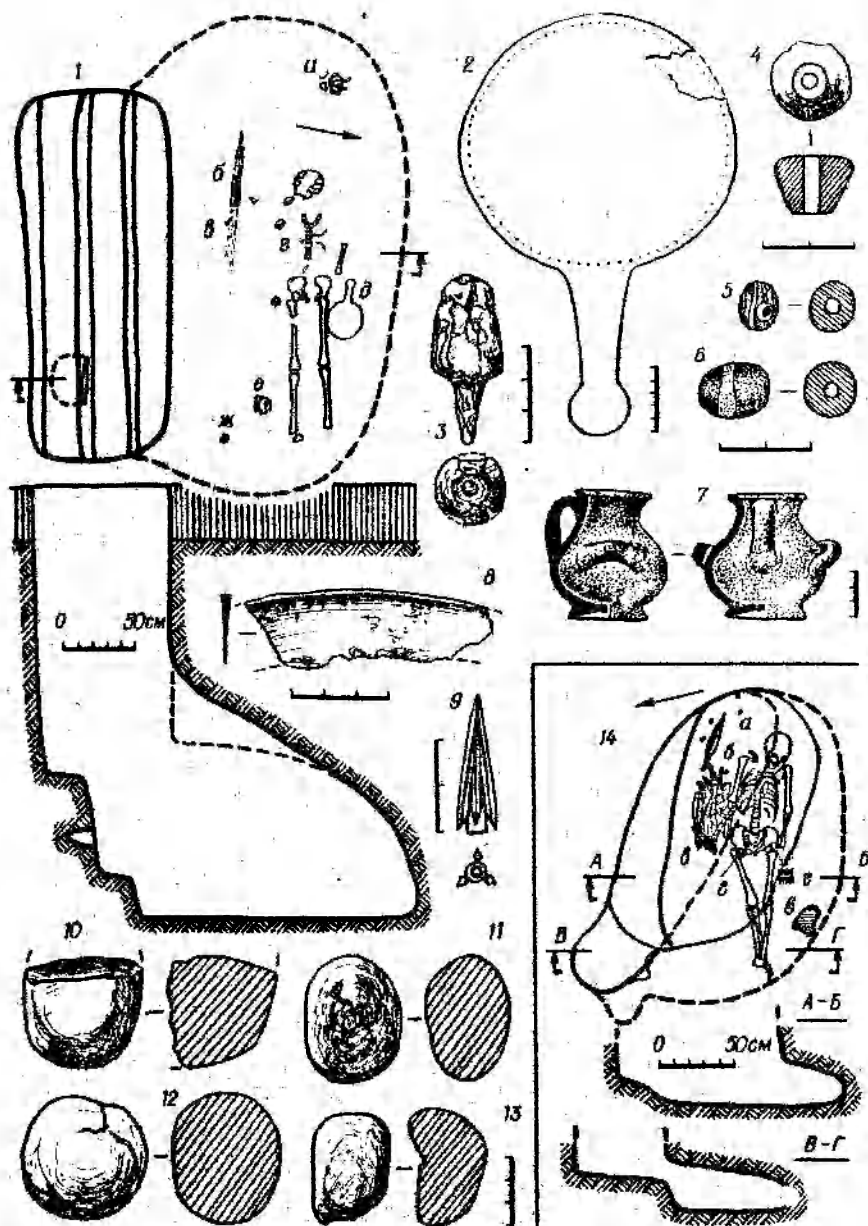
контуры полуразрушенного погребального сооружения, состоявшего из катакомбы и входного колодца, соединявшихся коротким лазом (рис. 14, 5). Колодец имел в плане, очевидно, форму овала, ориентированного длинной осью по линии запад — восток. Предположительные размеры: длина 1,1 м, ширина 0,5—0,7 м, первоначальная глубина не менее 0,8 м. На дне колодца встречено несколько разрозненных костей человека. В катакомбу, располагавшуюся севернее колодца и имевшую ту же ориентировку, вел лаз шириной 0,9 м, который обрывался в сторону камеры ступенькой высотой до 0,1 м. Катакомба в плане была неправильно-овальной, зауженной к западному краю. Наибольший размер ее 1,75 X 0,8 м. Высота свода, как и лаза, из-за разрушенности не определялась. Погребенная (женщина 16—18 лет) лежала вдоль длинной северной стенки катакомбы вытянуто на спине, головой на восток, лицом к югу.

Погребение 2 выявлено на том же уровне, что и погребение 1 (0,6 м от репера), пересекающим его входной колодец (рис. 14, 5—6). Могильная яма прямоугольная, со скругленными углами, ориентирована по линии юг—юго-запад — север—северо-восток. Размер ямы 1,48 X 1 м, прослеженная глубина 0,75 м. На дне, находившемся на глубине 1,35 м от репера, выявлены лишь обломки отдельных костей скелета человека зрелого возраста. Из них наиболее сохранились кости черепа, находившиеся у южной стенки, и трубчатые кости ног — в северной половине дна (рис. 14, 6). Судя по местонахождению и расположению этих костей, можно предполагать, что погребенный лежал скорченно на боку, головой на юг — юго-запад.

КУРГАН 48

Самый северный из курганов кочковатовской группы, удален от села почти на 4 км. Высота кургана 0,5 м, диаметр 33 м. В насыпи и под ней выявлены четыре скифских погребения, располагавшихся в пределах окружавшего их рва кольцевой формы (рис. 14, 9). Судя по материковому выкиду, лежавшему на древней дневной поверхности вокруг погребений 1 и 2, они были одновременными и основными для данного кургана. Погребения же 3 и 4 могли быть либо одновременными основным и сопровождающими их, либо были впущены в уже сформированную насыпь позднее. Во всяком случае, стратиграфически определить это невозможно.

Ров прослеживался уже на глубине 0,50—0,55 м, практически с уровня древней дневной поверхности. В плане он имел кольцевую форму, был несколько вытянут по линии запад — восток. Наружный размер рва 19,3 X 18,8 м. Соответственно его внутренний край отстоял от центра кургана (от репера) на 7,5—8 м. Книзу ров был сужен, дно его плоское. Ширина рва в верхней части 1,5—1,55 м, в нижней — 1,1—1,15 м, глубина 0,95—1 м. В заполнении рва, преимущественно в северной его половине, на различных уровнях встречались многочисленные кости животных (рис. 14, 9).

Р и с. 15. Курган 48: 1-13 — погребение 2 (а — кости животных, б — копыя, в — наконечник стрелы, г — боласы, д — зеркало, е — сосуд, ж — пряслице); 14 — погребение 3 (а — бусины, б — части копыя, в — кости животных, г — наконечники стрел).

Погребение 1 выявлено в 0,3 м к северо-востоку от репера на глубине 0,5 м. Погребальное сооружение, ориентированное длинной осью по линии юго-запад — северо-восток, состояло из входного колодца и примыкавшего к нему небольшого подбоя (рис. 14, 10). Входная яма имела в плане форму овала размером 1,6 × 1,45 м. Дно находилось на глубине 2,35 м. Юго-западный край его обрывался наклонной ступенькой высотой 0,3 м, ведущей в подбой, углубленный в юго-западном направлении на 0,75 м. В плане подбой имел форму сегмента, вытянутого перпендикулярно длинной оси входного колодца. Наибольшая длина его у входа 1,05 м, высота 0,9 м. В нижней части подбоя обнаружены мелкие кости животного и обломок ребра человека.

Погребение 2 выявлено в 2,4 м к северу от репера, в 1 м от погребения 1 на той же глубине — 0,5 м. Погребальное сооружение состояло из входной ямы, ориентированной по линии запад — восток, и параллельно примыкавшей к ней катакомбы (рис. 15, 1). Яма имела в плане форму вытянутого прямоугольника с округленными углами размером 2,6 × 1 м. Дно ее выполнено в виде двух ступеней, опускавшихся вдоль всей длинной северной стороны непосредственно ко дну катакомбы. Глубина ямы до площадки первой ступени, соответствующей первоначальному основанию входной ямы, достигала 2 м. Первая ступень имела ширину 0,3—0,4 м и опускалась с небольшим наклоном на 0,7 м. Эта ступень по всей своей длине переходила ко второй, которая имела близкую первой ширину — 0,35 м. Идущее от ее низа основание катакомбы находилось, таким образом, на глубине 3 м (3,5 м от репера). Говоря о первой ступени, следует упомянуть одну ее особенность. В восточной стороне ее чуть наклонной стенки имелось углубление, служившее, очевидно, вспомогательной ступенькой, облегчавшей спуск в сторону катакомбы. Основание этой выемки находилось в 0,5 м ниже площадки ступени и имело ширину 0,3 м, высоту 0,10—0,12 м, углубленность в ступень 0,2 м. Само основание катакомбы было подовальным размером 3,3 × 2 м. Наибольшая прослеженная у входа в катакомбу высота 1,7 м, но вполне допустимо, что она была примерно на 0,5 м меньшей, так как край входа был, несомненно, обрушен. Следы отслаивания грунта от свода катакомбы отмечены и на других его участках. Заполнявший камеру грунт имел несколько площадочно располагавшихся илистых прослоек толщиной в 1—2 мм.

Скелет взрослого человека лежал на подсыпке чернозема, покрытой белесым тленом растительной подстилки. Из-за отмеченной подсыпки череп человека располагался на 0,15 м выше дна камеры, а кости ног — на 0,1 м. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на запад. Близ западной стенки напротив головы находилось скопление мелких костей животного и обломок железного ножа, а у левого бедра, ниже кисти руки, — крупное бронзовое зеркало. В засыпке над погребенным найдены две стеклянные бусины и железное навершие. Основ-

ное количество находок располагалось на дне камеры, справа от погребенного: вдоль тела лежали обожженные метательные камни (некоторые с налетом нагара), правее — в 0,4 м от головы — остатки железных наконечников двух копий, ниже — бронзовый наконечник стрелы, в 0,2 м от нижней части правой ноги — трехручный сосудик, а в 0,45 м от правой стопы — свинцовое пряслице.

Описание находок.

1. Красноглиняный амфориск с тремя петельчатыми ручками: две, горизонтально расположенные на диаметрально противоположных боках, и одна, поднимающаяся между ними вертикально от плечика до венчика (рис. 15, 7). Корпус сосудика приземисто-выпуклый, горло конически зауженное к резко оттянутому наружу венчику, дно вогнутое, выделенное в виде кольцевого поддона. Высота сосудика 8,5 см, диаметр корпуса 8 см, дна — 5,2 см. Из-за налета вертикальной ручки верхняя часть сосуда оказалась несколько деформированной, сжатой; размер зауженной части горла 4,8 × 3,8 см, овала плечика 5,7 × 5,2 см.

2. Плоское овально-круглое зеркало с конически сужающейся ручкой, оканчивающейся округлым упором (рис. 15, 2). Размер овала зеркала 22 × 21 см, общая длина ручки 13 см, диаметр ее концевого упора 4,5 см. Зеркало украшено пунсонной цепочкой точек, проходящей по кругу в 0,8 см от его края.

3. Бронзовый втульчатый трехлопастный наконечник стрелы. Высота 3 см (рис. 15, 9). Относится ко 2-му типу из числа выделенных нами типов для наконечников, обнаруженных в погребении 1 кургана 38.

4. Обломки двух железных наконечников копий. Реставрируемая длина наконечников до 0,5 м.

5. Обломки железного однолезвийного ножа с дуговидно выгнутой спинкой (рис. 15, 8). Длина обломка 7 см, ширина — 2,5 см.

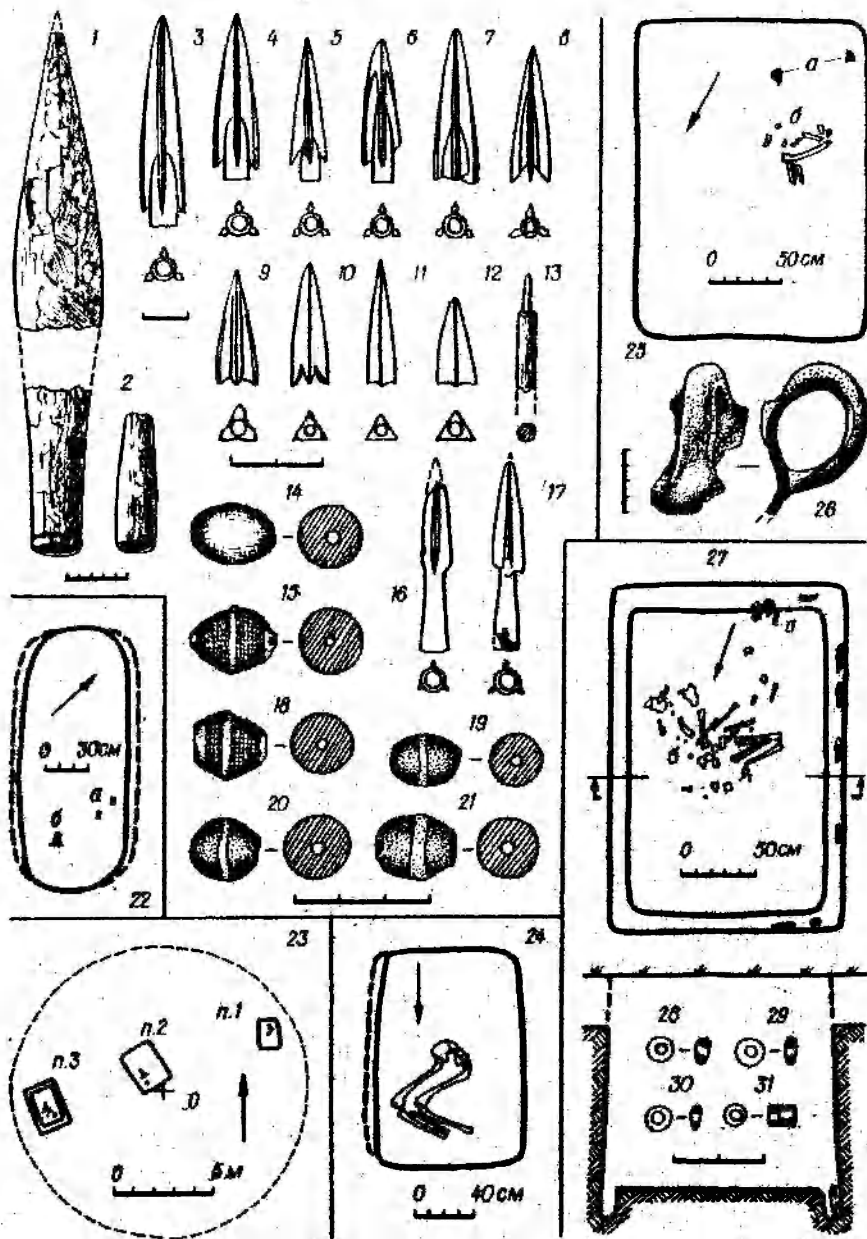
6. Железное коническое навершие с черенком, возможно, являющееся навершием рукояти кинжала (рис. 15, 3). Диаметр оснований навершия 1,4 и 2,3 см, высота его до 3,2 см, высота черенка до 2 см.

7. Свинцовое усеченно-коническое пряслице (рис. 15, 4). Высота 1,3 см, диаметр оснований 0,9 и 1,7 см, диаметр отверстия 0,3 см.

8. Овально-приплюснутая бусина из глухого белесовато-матового стекла, поперечно украшенная неровно-волнистыми белыми полосами и темно-синими круглыми "глазками", окруженными коричневой каймой (рис. 15, 5). Размер овала 1 × 0,9 см, толщина 0,8 см.

9. Бочковидная бусина из голубого стекла, поперечно обвитая желтой полоской (рис. 15, 6). Длина 1,5 см, диаметр утолщенной части 1,1—1,2 см.

10. Четыре метательных камня округлых форм. Размеры двух целых экземпляров 5,7 × 5,5 × 4,7 (рис. 15, 12) и 5,5 × 4,2 × 3,7 см (рис. 15, 11), поломанных — 5,3 × 4,8 × 4,5 (рис. 15, 10) и 5 × 3,1 × 2,9 см (рис. 15, 13).

Р и с. 16. Курган 48: 1-21 - вещи из погребения 3; 22 - погребение 4 (а - астрагалы, б - кость животного). Курган 49: 23 - план; 24 - погребение 1; 25, 26 - погребение 2 (а - фрагменты сосуда, б - кольцо); 27-31 - погребение 3 (а - дерево, б - бусинки).

Погребение 3 выявлено в 6,5 м к северо-востоку от репера на глубине 1,2 м. Могильное сооружение, ориентированное по линии северо-запад — юго-восток, представляло собой сочетание входного колодца с подбоем вдоль его юго-западной стороны. Из-за значительной разрушенности верхнего участка комплекса конструктивные особенности обеих основных частей ямы определяются не четко (рис. 15, 14). Предположительно входная яма имела в плане форму неправильного овала размером 2,35 X 0,65 м. Вдоль ее северо-западного угла основание находилось на глубине 1,5 м от репера. Прослеженный здесь его участок выделялся в виде отклоняющейся к северу прямоугольной ступени размером 0,5 X 0,4 м (рис. 15, 4, разрез В—Г), наклонно переходившей на юго-востоке в более низкую ступень, протянувшуюся в этом направлении вдоль примыкающей длинной стенки ямы с постепенным сужением "на нет". Эта длинная ступень была выполнена по всей длине, неравномерно наклоненной в сторону подбоя (рис. 15, 4, разрез А—Б). Горизонтальная плоскость основания подбоя, находившаяся на уровне 1,7 м от репера, имела форму неправильного овала размером 2,5 X 0,8 м, несколько выгнутого на северо-западе. Наибольшая высота свода была не более 0,4 м.

Погребенный лежал на подстилке из коры вытянуто на спине, головой на восток — юго-восток, с наклоном влево. Ступни ног были сложены одна на другую. У стенки подбоя напротив левого колена находилась лопатка крупного животного, у левого бедра напротив кисти руки компактно лежала двухрядная обойма из 68 бронзовых и четырех железных наконечников стрел, направленных остриями вниз (рис. 16, 13). Еще один бронзовый наконечник стрелы найден отдельно, — он лежал на правой бедренной кости. Около правой руки погребенного сосредоточено большое количество крупных костей быка (?), выше них, напротив правого плеча, лежали параллельно погребенному железная втока и поверх нее — переломанный в древности пололам железный наконечник копья. Возле наконечника найдены шесть крупных бусин, лежавших вразброс, вероятно, украшавших когда-то концы шнурков, крепившихся к древку под наконечником, либо нашивавшихся на его защитный чехол.

Описание основных находок.

1. 69 бронзовых наконечников стрел. Четыре в обломках, а остальные делаются на восемь типов: 1—6 — трехлопастные (1—3 — с выступающей втулкой, 4—6 — с внутренней втулкой) и 7—8 — трехгранные. Наконечники типа 2, наиболее массовые, соответствуют типу, условно выделенному нами среди наконечников кургана 38, остальные довольно заметно, а то и совершенно отличаются от последних. Количественно описываемые наконечники распределяются следующим образом (не считая обломанных): тип 1 (рис. 16, 3—4) — 9 экз. высотой от 3,7 до 4,6 см; тип 2 (рис. 16, 5) — 23 высотой 2,8 — 3,5 см; тип 3 (рис. 16, 6) — 1 высотой 3,1 см; тип 4 (рис. 16, 7) —

2 высотой 3,3 см; тип 5 (рис. 16, 8) — 3 высотой 3—3,5 см; тип 6 (рис. 16, 9) — 2 высотой 2,5—2,6 см; тип 7 (рис. 16, 10) — 21 высотой 2,4—2,9 см; тип 8 (рис. 16, 11) — 3 высотой от 1,9 до 2,6 см.

2. Два целых и два поломанных железных трехлопастных наконечника стрел с высокой (почти до 1/2 высоты) втулкой (рис 16, 16—17).

3. Железный наконечник копья с цилиндрической втулкой и широким листовидным пером, имеющим наибольшее расширение посередине (рис. 16, 2). Реставрирующаяся длина наконечника около 43 см, длина втулки 7 см, диаметр ее 4 см (по концевому валику — 4,5 см), наибольшая ширина пера 7 см.

4. Железная коническая втока (или обломок втулки другого копья) длиной 11 см (рис. 16, 2). Диаметр оснований 3 и 2,2 см.

5. Три бочковидные бусины из глухого бирюзового стекла, украшенные поперечной лентой из глухого желтого стекла (рис. 16, 19—21). Длина бусин 1,5—1,7 см, наибольший диаметр 1,2—1,5 см.

6. Одна бочковидная керамическая бусина с гладкой поверхностью, покрытой тончайшим слоем золотой фольги (рис. 16, 14). Длина 1,8 см, диаметр наибольшей выпуклости 1,3 см.

7. Две биконически-бочковидные керамические бусины с тонкой фольговой позолотой, покрывающей их рельефно-зернистую поверхность, разделенную посередине поперечным валиком, ограниченную по краям гладкими поясками (рис. 16, 15, 18). Длина 1,6—1,9 см, диаметр по ребру 1,5 см.

Погребение 4 располагалось в насыпи диаметрально противоположно погребению 3, выявлено в 6,5 м к юго-западу от репера на глубине 1,1 м. Могильная яма удлинненно-овальной формы (с почти параллельными длинными сторонами) ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Размер ее на уровне выявления 1,9 × 0,75 м, прослеженная глубина 0,7 м (1,8 м от репера). Ко дну яма равномерно расширена до 0,85 м. На самом дне юго-восточной части найдены лишь одна трубчатая кость животного и два астрагала овцы.

КУРГАН 49

Из-за снивелированности насыпи распашкой курган в рельефе выражен не был, а лишь выделялся на темном фоне окружающего поля светло-желтоватым пятном диаметром 17 м, вплотную примыкавшим свс м юго-западным краем к кургану 42. В кургане выявлены три погребения, располагавшихся, как в смежном кургане, параллельно друг другу по линии запад—юго-запад — восток—северо-восток (рис. 16, 23). Все погребения относятся к белозерской культуре и были совершены одновременно, однако основным из них, несомненно, являлось центральное погребение 2.

Погребение 1 находилось в 5,5 м к северо-востоку от репера. Могильная яма подпрямоугольной в плане формы с округленными

углами, ориентированная по линии север — юг, выявлена на глубине 0,55 м. В южном направлении яма несколько сужалась, книзу — чуть расширялась. Размер ее сверху 1,5 × 0,9 м, снизу — 1,5 × 1 м, прослеженная глубина 0,6 м (1,15 от репера). В юго-западном углу на глубине 0,4 м от зафиксированного верха ямы встречено ребро человека, а на дне, в северной части, в анатомическом порядке лежала нижняя часть скелета мужчины старческого возраста. Судя по расположению костей (рис. 16, 24), погребенный лежал скорченно на правом боку, головой на юг.

Погребение 2 (основное) выявлено в 0,2 м к северу от репера на глубине 0,5 м. Могильная яма прямоугольной формы с округленными углами размером 2,2 × 1,6 м ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Прослеженная глубина ее 1 м. Ближе ко дну яма незначительно расширялась — примерно на 2–3 см в каждую сторону. В заполнении встречались остатки дерева от разрушенного перекрытия. Дно было покрыто белесым гленом от растительной подстилки, на которой в центре, ближе к западному краю, располагалось относительно компактное, но анатомически беспорядочное скопление поломанных костей ребер, ног и рук мужчины старческого возраста. С юго-восточной стороны от остатков скелета, в 10–12 см выше дна, найдены фрагменты кольца или серьги. Предмет был сделан из бронзовой проволоки сечением около 1–2 мм, имеющей незначительное утолщение на концах. На том же уровне, ближе к южному углу ямы, находились овальная в сечении петельчатая ручка высотой 8, шириной 5,5 см (рис. 16, 26) и отдельные обломки стенок крупного лощенного черпака, реставрирующегося лишь графически [Ванчугов, 1990, с. 76, рис. 29, 10].

Погребение 3 выявлено в 5 м к юго-западу от репера на глубине 0,45 м. Могильная яма имела в плане форму прямоугольника, ориентированного по линии северо-запад — юго-восток. Прослеженная глубина ее 1 м. Размер ямы на уровне обнаружения 2,35 × 1,6 м, ко дну отмечено расширение во все стороны на 2–3 см. По контуру дна вдоль стенок имелся ровик шириной 0,1–0,15 м, глубиной до 0,2 м (рис. 16, 27). В засыпке ямы встречались фрагменты деревянного перекрытия. В западной стороне ямы остатки досок шириной 13–16, толщиной 3–4 см располагались вдоль стенок вертикально, опускаясь в ряде случаев до основания ровика. Дно ямы было покрыто коричнево-желтым гленом подстилки из коры (?). Находившийся на этой подстилке скелет подростка был значительно разрушен. Основная часть скелета сосредоточивалась в центральной части дна ямы, но отдельные кости, в том числе нижняя челюсть, лежали ближе к южному краю. Очевидно, погребенный лежал скорченно на левом боку, головой на юго-восток. Инвентарь погребения представлен лишь четырьмя мелкими бусинками, находившимися за спиной погребенного. Три из них — колечковидные из голубого стекла диаметром 0,5–0,6,

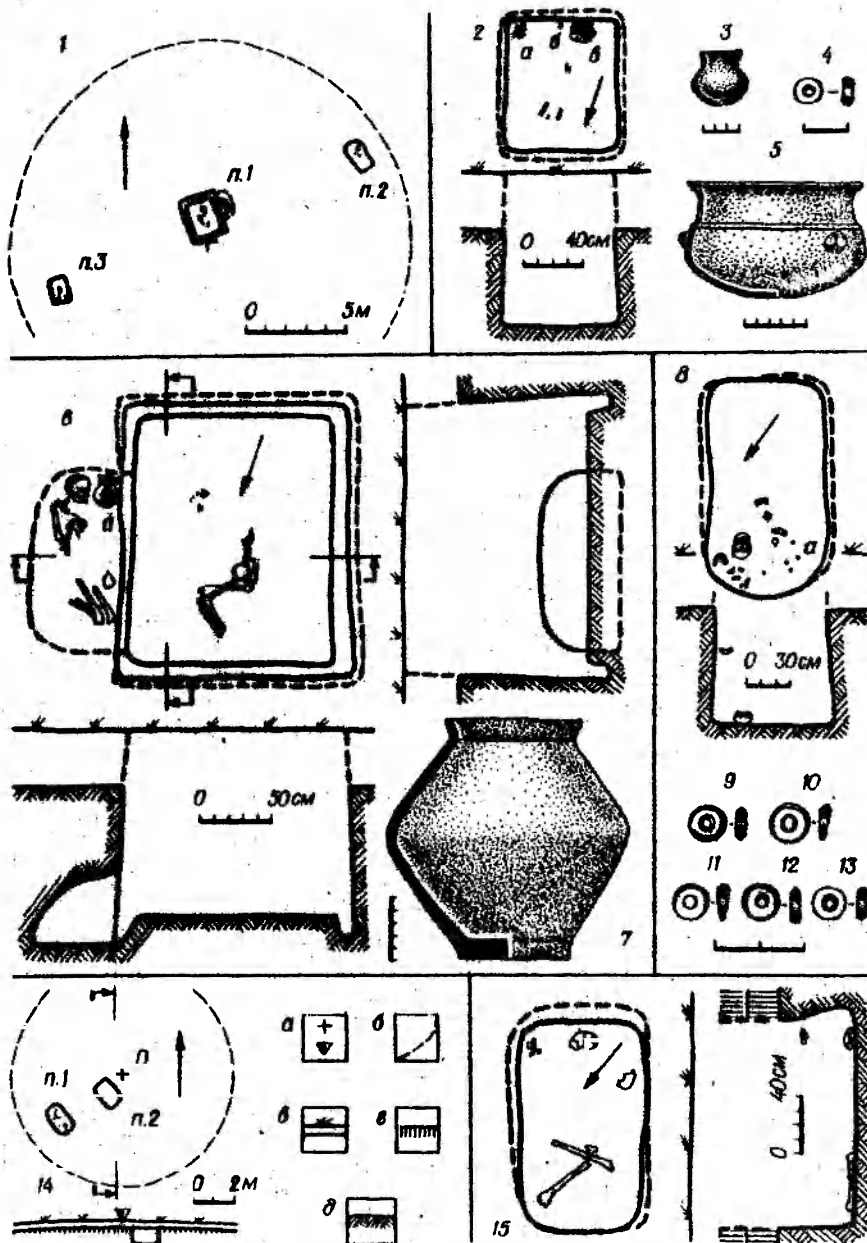
толщиной 1,5–2,5 см (рис. 16, 28–30), одна — костяная цилиндрическая с отверстием, сделанным двусторонним сверлением (рис. 16, 31). Диаметр этой бусинки 0,4 см, длина 0,6 см.

КУРГАН 50

Представлял собой совершенно распаханную насыпь, выделявшуюся лишь пятном светло-желтоватого цвета диаметром около 20 м, фактически сливавшимся на северо-востоке с полой кургана 42. В кургане выявлены три погребения белозерской культуры, располагавшихся, как в кургане 42 и в примыкающем к нему кургане 49, параллельно друг другу по линии запад—юго-запад — восток—северо-восток (рис. 17, 1). Все захоронения кургана 50, вероятно, одновременны, однако погребение 1 было среди них основным.

Погребение 1 (основное, парное) находилось в центре кургана, в 0,2 м к северу от репера. Могильное сооружение представляло собой прямоугольную в плане яму погребения, условно названного 1—А, с боковым подбоем погребения 1—Б (рис. 17, 6). Яма погребения 1—А была с округленными углами, ориентирована по линии север—северо-запад — юг—юго-восток и расширялась ко дну. Размер ее сверху — на глубине 0,5 м от репера — 1,9 X 1,6 м, внизу — на уровне дна, находившегося в 1,3 м от репера, — 2,05 X 1,65 м. Вдоль стенок проходил ровик шириной 0,13–0,14 м, глубиной 0,15–0,18 м. В засыпке встречались остатки деревянного перекрытия. Дно, выделенное ровиком в прямоугольное ложе размером 1,75 X 1,35–1,40 м, было покрыто белесым тленом растительной подстилки, на которой находились остатки скелета молодого мужчины. В анатомическом порядке сохранилась лишь нижняя часть скелета, располагавшаяся посередине северной половины ложа. В 0,4–0,5 м к востоку — юго-востоку от верхнего края непотревоженной части грудной клетки найдены фаланги пальцев руки и обломок челюсти человека. Судя по расположению остатков скелета, погребенный лежал скорченно на правом боку, головой на юг — юго-восток. Ноги его были подогнуты почти под прямым углом, руки направлены кистями к лицу.

Прослеженный в восточной стенке ямы погребения 1—А подбой погребения 1—Б был опущен своим основанием ниже дна ямы на 0,2 м. Соответственно этому ровик на участке примыкания к яме подбоя нильировался, наклонно обрываясь по краям его. Подбой шел вдоль ложа от его северо-восточного угла на длину 1,27 м и был углублен в стенку на 0,63 м. В плане он напоминал вытянутый параллельно яме прямоугольник, дальние углы которого были сильно округлены. Свод подбоя напоминал вытянутую полусферу, высота которой у входа достигала 0,6 м. На дне подбоя находился скелет женщины зрелого возраста. Погребенная лежала на левом боку, головой на юг — юго-восток, лицом в сторону входа в подбой. Руки были прижаты к груди, ноги вытянуты до коленей по одной оси с телом, а затем резко поджаты.

Р и с. 17. Курган 50: 1 – план; 2–5 – погребение 3 (а – фрагменты сосуда, б – бусинка, в – сосуды); 6, 7 – погребение 1 (а – сосуд); 8–13 – погребение 2 (а – бусы). Курган 51: 14 – план и разрез (а – репер, б – сокращенный контур насыпи, в – пахотный слой, г – погребенная почва, д – материк); 15 – погребение 1.

Напротив лба погребенной лежали перпендикулярно входу две длинные кости домашней овцы, а возле них, непосредственно напротив лица, — крупный лепной горшок. Сосуд имеет биконическую форму с невысоким воронковидным горлом и плоским дном (рис. 17, 7). Высота горшка 19,5 см, диаметр венчика 11 см, горла 10,3 см, бокового ребра 19,5 см, дна 9 см. Поверхность сосуда коричневая, заглажена, от основания до 2/3 высоты покрыта нагаром.

Погребение 2 выявлено в 8,5 м к северо-западу от репера на глубине 0,5 м. Могильная яма, ориентированная по линии северо-запад — юго-восток, была подпрямоугольной с округленными углами у юго-восточной стороны и дуговидно выпуклой противоположной стенкой (рис. 17, 8). Прослеженная глубина ямы 0,7 м (1,2 м от репера), размер на уровне выявления 1,55 × 0,85 м, книзу она расширялась до 0,97 м. В засыпке северо-восточного угла ямы, в 0,5 м выше ее основания, найдена нижняя челюсть человека, череп находился под ней на дне ямы. Здесь же на северо-восточном участке дна ямы были разбросаны фрагментированные остатки других костей скелета. Череп принадлежал женщине 20—25 лет.

К западу от костей на дне ямы были найдены пять уплощенно-цилиндрических бусинок, выточенных из створок раковин (рис. 17, 9—13). Диаметр бусинок от 0,7 до 0,9 см, толщина 1—2 см; отверстия диаметром до 2 мм сделаны в основном двусторонним сверлением.

Погребение 3 выявлено в 7,6 м к юго-западу от репера на глубине 0,6 м. Могильная яма в плане прямоугольная, ориентирована по линии север — северо-запад — юг—юго-восток, слегка расширялась книзу. Размер ее на уровне обнаружения 0,95 × 0,8 м, у дна — 0,98 × 0,84 м. Прослеженная глубина 0,48 м (1,08 м от репера). От скелета, принадлежавшего ребенку, сохранились лишь трубчатые кости: в средней части дна — от рук, в северной — от ног. У юго-западного угла ямы стояла крупная чаша, внутри которой находился миниатюрный кубок. Рядом с чашей найдена стеклянная бусина, в юго-восточном углу ямы — фрагменты третьего лепного сосуда, форма которого не реставрируется. Судя по местонахождению и взаиморасположению сохранившихся костей ребенка и погребального инвентаря, погребенный был ориентирован головой на юг — юго-восток.

Описание основных находок.

1. Лепная серолощенная чаша с приземистым выпуклым корпусом, плоским дном, чуть сужающимся кверху горлом и резко отогнутым венчиком (рис. 17, 5). Корпус отделен от горла узким уплощенным уступом, бока украшены тремя усеченно-коническими налечами. Высота сосуда 9,5 см, диаметр венчика 14,3 см, горла — 12,5 см, корпуса 14,4 см, дна 3,4 см.

2. Лепной миниатюрный кубок с приземисто-сферическим корпусом, заузненным посередине горлом, оканчивающимся плавно отогну-

тым венчиком (рис. 17, 3). Поверхность кубка коричневато-серая, лощеная. Высота сосуда 4,3–4,5 см, диаметр венчика 3,4 см, горла — 3 см, корпуса — 4,8 см.

3. Колечковидная бусинка из голубого стекла (рис. 17, 4). Диаметр 0,6 см, толщина до 0,25 см.

КУРГАН 51

Высота 0,2 м, диаметр 14 м. В кургане выявлены два погребения, относящихся к белозерской культуре (рис. 17, 14).

Погребение 1 выявлено в 3,7 м к юго-западу от репера на глубине 0,54 м. Могильная яма имела в плане форму прямоугольника, ориентированного по линии северо-запад — юго-восток. Углы ее были округлены, книзу яма неравномерно расширялась (северо-западная стенка оставалась при этом отвесной). Размер ямы на уровне обнаружения 1,45 × 0,9 м, в основании — 1,55 × 0,95 м. Прослеженная глубина 0,6 м. В засыпке ямы, в 0,4 м выше дна, встречены мелкие фрагменты костей человека. Более крупные из них находились на дне ямы. Это остатки черепа и отдельные кости ног, на поверхности которых отмечено покрытие красной охрой. Судя по крупным костям, погребенный — мужчина зрелого возраста, лежал скорченно на левом боку, головой на юго-восток.

Погребение 2 (основное) выявлено в 0,9 м к юго-западу от репера на глубине 0,4 м. Могильная яма была прямоугольной, со слегка округленными углами размером 1,47 × 0,98 м, ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Прослеженная глубина 0,8 м (1,2 м от репера). Скелет погребенного совершенно разрушен: кости, поломанные и разрозненные, находились на различных уровнях засыпки ямы. Среди них выделялись семь параллельно сомкнутых фрагментов ребер и часть ключицы со следами слабой окрасненности красной охрой.

КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КУРГАННЫХ ПАМЯТНИКОВ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ РЕГИОНА

В результате археологических раскопок в 1978–1979 гг. в окрестностях с. Кочковатое исследованы 29 курганов, в которых выявлены 69 погребений широкого хронологического диапазона — от энеолита до средневековья. Несмотря на относительную немногочисленность, они являются надежными источниками для изучения истории, социальной структуры и идеологии древних племен рассматриваемого региона, оставивших в могильнике погребальные памятники по меньшей мере десяти археологических культур: усовской, энеолитической, буджакской, катакомбной, культуры многоваликовой керамики, сабатиновской, белозерской, скифской, сарматской и средневековой. Поэтому публикуемые погребальные комплексы можно рассматривать как статистическую выборку из курганов Днестро-Дунайского междуречья, объективно отражающую основные исторические процессы, происходившие в регионе с конца IV тыс. до н.э. до начала II тыс. н.э.

При описательной характеристике памятников учтены результаты изучения полевой документации и всех археологических находок с привлечением полученных за прошедшее десятилетие данных антропологических, остеологических, петрографических и металлографических определений соответствующих вещественных материалов, а также количественно-спектральных анализов стеклянных и некоторых бронзовых изделий.

Анализ стратиграфических наблюдений при раскопках, изучение обрядов обнаруженных погребений, их инвентаря и аналогий им позволяют дать публикуемым памятникам культурно-хронологическую характеристику с определением их места в исторических процессах, происходивших в приморской зоне Днестро-Дунайского междуречья и всего Северо-Западного Причерноморья.

Древнейшим из 29 кочковатовских курганов являлся курган 30 (рис. 7, 3), содержащий в своей основе два культурно-различных, но, несомненно, наиболее ранних на данной территории захоронения, относящихся к энеолитическому времени.

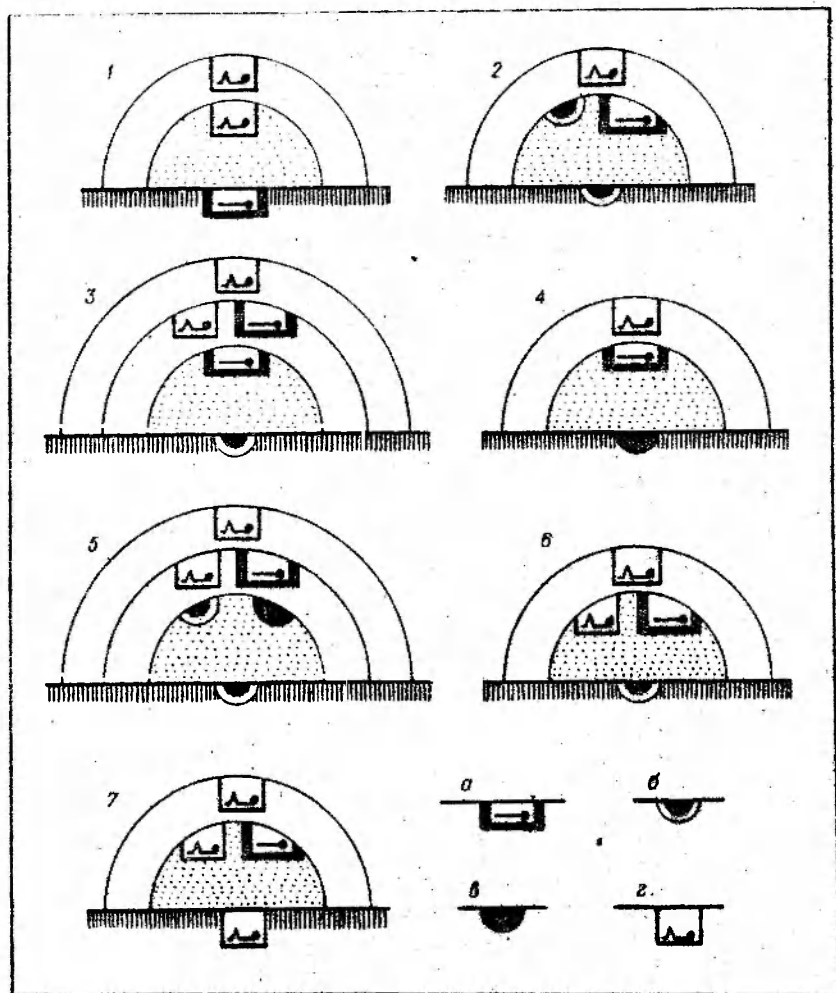
Основное погребение (7), несмотря на полную разрушенность и ограбленность, можно интерпретировать как относящееся к усовской культуре. В пользу этого свидетельствует прежде всего устройство могилы: простая округло-овальная яма размером 1,5 X 1,3 м с

отвесными стенками и небольшой (до 0,6 м) глубиной (рис. 7, 8). Подобные по форме и размерам могилы известны в курганном могильнике Усатово [Патокова, Петренко, Бурдо и др., 1989, с. 94] и во всем усатовском ареале [Збенович, 1974, с. 40; Шмаглий, Черняков, 1970, с. 92]. В Маякском усатовском могильнике они составляют пятую часть всех погребальных ям, а среди простых по форме — половину [Патокова, Петренко, Бурдо и др., 1989, с. 74]. Не противоречит предполагаемому атрибутированию и почти строго меридиональная ориентировка рассматриваемого погребения: хотя она и не является ведущей в усатовском погребальном обряде, однако определенно имела в нем место [Збенович, 1974, с. 40]. И наконец, усатовская принадлежность этого захоронения подчеркивается окружающим его кольцевым рвом диаметром до 19 м с трапециевидным профилем, что типично для курганных памятников данной культуры [Субботин, Петренко, 1986, с. 39–41].

Вторым по древности в данном кургане, как и среди всех погребений кочковатовской группы, являлось погребение 2. На последнее обстоятельство указывают не только фиксировавшееся в плане перекрытие северным краем его ямы южного края могилы основного погребения 7 (рис. 7, 7–8), но и более четкие стратиграфические признаки: прослеженная при раскопках нижняя часть стенки ямы погребения 2 на месте врезания ее в погребение 7 (при отсутствии здесь каких-либо признаков стенки ямы последнего), а также сохранившиеся на этом участке остатки растительной подстилки, покрывавшей основание ямы погребения 2, которые находились поверх заполнения перекрывавшегося участка основной могилы — в 15 см выше ее дна.

В.А.Дергачевым было высказано мнение о катакомбной принадлежности данного захоронения [1983, с. 139]. Однако этому противоречит не только отсутствие каких-либо признаков существования здесь традиционного для катакомбных могил входного колодца, дно которого обычно находилось выше основания камеры либо на одном уровне с ним, и следов разрушения определенного участка стенки могильной камеры, неминуемых при прокапывании в ее сторону лаза из колодца. Несостоятельность отнесения этого погребения к катакомбной культуре заключается в том, что их подобные камеры выкапывались в плотном материковом грунте, а не в более мягкой почве погребенного чернозема и курганной насыпи над ним. Могила же погребения 2 была углублена в материк лишь на 10 см. И наконец, рассматриваемая камера не являлась катакомбой, а имела форму простой ямы, на что указывают вертикальность ее стенок и главное — остатки поперечного перекрытия ее деревянными плахами (рис. 7, 7).

Все эти признаки наряду с продолговато-овальной в плане формой ямы, с ее почти строгой широтной ориентировкой и с ровно вытянутым на спине скелетом предполагают возможность отнесения захоронения 30/2 к редкому для Буджакской степи типу древнейших вытянутых погребений, в чем и заключается важность его открытия.

Р и с. 18. Варианты стратиграфического расположения древних вытянутых погребений в курганах Днестро-Дунайского междуречья: 1 – Вишневое, 8/7, 11/10; Десантное, 1/17; Лиман, 8/5; Огородное III, 1/12; Оланешты, 14/2; 2 – Красное, 9/9, 11; Суворово II, 1/1, 5; 3 – Белолесье, 11/3, 2; 4 – Желтый Яр, 5/13; Крчкотово, 30/2; Кубей, 23/13; Холмское, 5/7а; 5 – Холмское, 1/9; 6 – Новоселица, 19/30; Этулия II, 1/15; 7 – Болград, 1/9; Лиман, 2/2; Новоградковка, 3/7; Травовка, 4/10 (а – вытянутые, б – раннеэнеолитические скорченные, в – усовские, г – ямные погребения).

Такие погребения Днестро-Дунайского междуречья не являются отражением какой-либо особой культуры, а относятся, как и в Степном Поднепровье [Телегин, 1987, с. 17–29], к различным культурно-историческим образованиям, существовавшим в пределах энеолита – ранней бронзы (от середины IV тыс. до н.э. по XVII в. до н.э.). Судя по

стратиграфическому расположению в курганах, все эти погребения с вытянутыми скелетами составляют две основные группы: раннюю (15 погребений) и позднюю (8 погребений), распределяющиеся нами на семь стратиграфически-композиционных вариантов (рис. 18). В первую группу выделяются все основные древние вытянутые погребения (вариант 1) и подобные впускные, которые следуют по времени за энеолитическими скорченными и усатовскими захоронениями либо на определенной стадии сосуществуют с ними (варианты 2, 3 и первая часть 4-го). Это подтверждается общими обрядовыми признаками и отчасти инвентарем: гребенчато-расчесанной керамикой с толченой ракушкой (Суворово II, 1/1,5; Холмское, 1/9), кремневых орудий (Холмское, 1/9; Красное, 9/9), круглых перламутровых пронизок. К поздним относятся вытянутые погребения, которые были впущены в курганы параллельно с ямными, как после ямных основных (вариант 7), так и над более ранними (варианты 5, 6 и вторая часть 4-го). Во всех случаях первичные насыпи или их досыпки, сделанные над древними вытянутыми погребениями либо над вытянутыми и относительно одновременными им ямными, использовались для впускания позднеямных (буджакских) захоронений. Расположение в кургане 30 погребения 2 непосредственно над усатовским погребением 7 до впускания в насыпь этого кургана ямного погребения 6 предопределяет отнесение его к ранней энеолитической группе (рис. 18, 4). Территориально ближайшая подобная стратиграфия отмечена в десяти километрах к северо-востоку от Кочковатого — в кургане 5 у с.Желтый Яр Татарбунарского р-на.

Ранний период эпохи бронзы представлен в кочковатовских курганах семью погребениями позднеямной (буджакской) культуры и одним катакомбной культуры.

С периодом обитания в рассматриваемом регионе носителей позднеямной (буджакской) культуры связывается возникновение четырех курганов (№ 23, 24, 25, 28), один из которых (№ 28) был использован для захоронения еще двоих соплеменников. Кроме того, одно их погребение было впущено в более древнюю насыпь кургана 30.

Все могильные сооружения этой культуры выполнены в форме ям, имевших в плане почти правильные прямоугольные очертания. В пяти случаях ямы выполнены с четырехсторонними уступами, причем в погребении 28/7 они сделаны покатыми в направлении центра ямы. Стенки могил делались в основном отвесными и лишь в двух случаях (28/7 и 12) — наклонными, в результате чего погребальные части ям были заметно расширены к основанию. Углы впускных и погребальных частей ям, как правило, в большей или меньшей мере округлены. Исключение составляют лишь два погребения — 23/2 и 25/4, в погребальных камерах которых округление углов не отмечено. Причем погребение 25/4 (рис. 3, 7) было единственным, имевшим на уровне уступа сплошное деревянное перекрытие и по углам dna цилиндри-

ческие отверстия. Шесть из семи погребений выделялись рядом идентичных признаков обрядности захоронений: погребенные лежали на спине с поджатыми коленями вверх ногами и ориентированы головой на северо-запад либо на север — северо-запад. На пяти скелетах прослеживалась окраска охрой, под двумя — остатки подстилки из коры, посыпанной мелом. Отличалось от шести описанных погребений основное захоронение 24/4 (рис. 2, б), где погребенный лежал на правом боку с незначительно поджатыми ногами и ориентирован головой на запад—юго-запад. Каких-либо признаков перекрытия ямы, следов покрытия чем-либо дна ее, охры или мела здесь не отмечено. Зато это единственное ямное погребение с инвентарем: костяной проколкой (рис. 2, 8) и черенком кремневого кинжала либо наконечника копья (рис. 2, 7) типа найденных в верхнем слое Михайловского поселения [Шапошникова, 1985, с. 343, рис. 96] и в курганах Южного Побужья [Шапошникова, Фоменко, Довженко, 1986, с. 46, рис. 17]. Судя по аналогиям, инвентарное погребение относится к позднему этапу ямной культуры. На этот же период приходится и остальные ямные погребения, о чем свидетельствует сам факт устройства могил основных погребений с оставлением уступов, наличие которых к концу существования ямной культуры уже не вызывалось практической, утилитарной необходимостью, а стало просто традиционным.

В целом практически все обрядовые черты ямных погребений, выявленных в курганах у Кочковатого, характерны для аналогичных памятников Буджакской степи и всего Северо-Западного Причерноморья. Пожалуй, единственным отличием рассматриваемых захоронений является доминирующая здесь северо-западная ориентировка погребенных (основных и впускных), что не типично для смежных территорий (примыкающих на западе к оз.Сасык и на востоке — к Днестровскому лиману) и всего ямного ареала Юго-Запада СССР, охватывающего не только Одесскую обл. Украины, но и степную часть соседней с ней Молдовы [Яровой, 1985, с. 54, рис. 7]. Учитывая малочисленность ямных погребений в окрестностях Кочковатого, разнородной и разновозрастной состав погребенных (от двух—четырёхлетнего ребенка до старческого возраста), специфичность их ориентировки, как и общность большинства иных обрядовых черт, можно предполагать недолговременность проживания здесь какой-то одной родоплеменной группы.

Единственное захоронение катакомбной культуры с подовальным в плане входным колодцем, являвшееся основным для кургана 47 (рис. 14, 5), типично для подобных памятников Северо-Западного Причерноморья [Дергачев, 1983, с. 135—144]. Ближайшие аналогии этому погребению мы находим в кургане 17, раскопанном южнее с.Вишневое Татарбунарского р-на, примерно в 10 км юго-западнее от кочковатовской курганный группы [Дворянинов, Дзиговский, Субботин, 1985, с. 148—169].

Большинство скорченных захоронений, впущенных в курганы неолита — ранней бронзы, относится к среднебронзовому веку, а именно — к культуре многоваликовой керамики (КМК), что определяется прежде всего инвентарем и характером погребальных сооружений с учетом обрядовых позиций погребенных и соответствующих атрибутивных аналогий. Так, культурная принадлежность погребений 24/2, 25/5, 28/2,9 и 13 устанавливается по наличию специфических округлых пряжек из кости и камня (28/2), являющихся одним из самых распространенных и характернейших видов погребального инвентаря КМК [Черняков, Тошев, 1985, с. 25]. Причем овально-уступчатая могила погребения 28/13 (рис. 5, 12) имеет еще и прямую аналогию в захоронении 9 с подобной пряжкой, выявленном в кургане 9 могильника № 2 у с.Огородное Болградского р-на [Субботин, Загинайло, Шмаглий, 1970, с. 140—141]. Многоваликовый характер погребения 28/4 определяется сопровождавшим его неорнаментированным сосудом (рис. 6, 2), имеющим форму, типичную для орнаментированной посуды этой культуры [Братченко, 1985, с. 452, рис. 122; Черняков, Тошев, 1985, с. 26, рис. 5]. По подобной конструкции могилы к КМК относится погребение 30/1 (рис. 8, 1), сопровождавшееся костями быка и астрагалом овцы. Тем более что известен ряд аналогичных по форме могил со скорченными скелетами, сопровождавшимися округлыми костяными пряжками [Елисеев, Ключенцев, 1982, с. 72, рис. 1, 16; Березанская, Отрошенко, Чередниченко и др., 1986, с. 32, рис. 11, 2], а находки костей животных и астрагалов в погребениях КМК не представляют собой необычного явления [Савва, 1988, с. 10]. Очевидно, к КМК относится и погребение 24/1, где скорченный погребенный лежал с баночным горшком у ног в специфической по форме яме; прямоугольной со стороны ног и подтреугольно-овально зауженной у головы (рис. 2, 9). Прямой аналогией данному погребению является погребение 5, выявленное Днестро-Дунайской экспедицией в кургане 57 у с.Вишневое, где обнаружен лепной сосуд, также располагавшийся у ног [Субботин, Дворянинов, 1980, табл. 17, 3, 6]. Не противоречит указанной культурной принадлежности погребения 24/1 и находившийся при нем горшок (рис. 12, 10). Дело в том, что хотя баночная форма посуды более характерна для сабастиновской культуры, но вместе с тем такой тип сосудов был широко распространен и в предшествовавшей ей культуре многоваликовой керамики [Черняков, Тошев, 1985, с. 26, рис. 5; Савва, 1988, с. 9], в ряде погребений которой он встречался и в комплексе с овальными костяными пряжками [Елисеев, Ключинцев, 1982, с. 72, рис. 1, 16—19; с. 76, 78].

Затронув вопрос сходства банковидной посуды многоваликовой и сабастиновской культур, нельзя не сказать о неоднократно отмечавшейся исследователями проблеме культурной атрибуции впускных скорченных безынвентарных захоронений. Набор артефактов, характе-

ризующих эти погребения (расположение в южной и центральной части кургана, неглубокое залегание, плохо прослеживаемые контуры ям либо в ряде случаев овальные в плане неглубокие ямы, скорченное на боку положение, восточная с отклонениями к северу или югу ориентировка), в одинаковой степени присущ погребениям культуры многоваликовой керамики и сабашиновской. Отсутствие инвентаря существенно затрудняет их культурно-хронологическое определение, на что уже обращали внимание исследователи [Черняков, 1985, с. 129; Дергачев, 1986, с. 122–125]. Погребенные находились в неустойчивых позах скорченности (с различной степенью поджатости ног, с различным положением рук), лежали преимущественно на левом боку при господствующей восточной ориентировке: для КМК степной зоны Северо-Западного Причерноморья соответственно 78 % и 68 % [Савва, 1988, с. 12], 80 % и 61 % для сабашиновской культуры [Черняков, 1985, с. 136]. В связи с изложенным определение культурной принадлежности погребений этого типа, на наш взгляд, допустимо лишь при возможности сопоставления их с аналогичными по положению захоронениями и могилами, достоверно атрибутирующимися культурно бесспорным инвентарем.

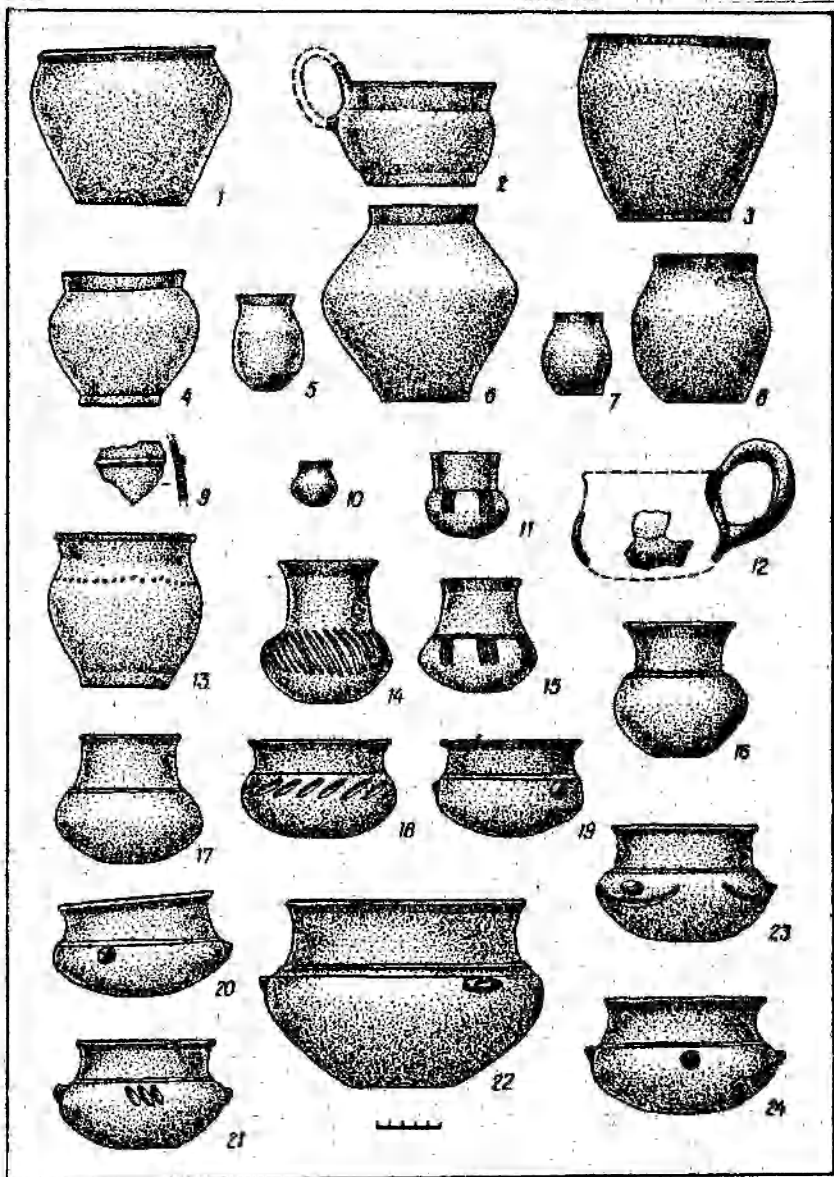
На таком условии к КМК можно отнести погребения 30/3 и 4, так как прямую аналогию одинаковой для них овоидной в плане форме ямы и положению в ней погребенного головой к зауженному краю (рис. 7, 6, 9) мы имеем в погребении 2 кургана 18 у с.Вишневое, где были найдены традиционные для КМК пряжка и усеченно-коническая чашка [Дворянинов, Дзиговский, Субботин, 1985, с. 166, рис. 11, 1–3]. Вероятно, к культуре многоваликовой керамики относится и погребение 24/3. Косвенным основанием для такого предположения служит находка близ него верхней части сферо-конической чашки (рис. 2, 5), близкие аналогии которой мы находим, в частности, среди керамики Бабино III и Ливенцовки [Братченко, 1971, с. 338, рис. 95, 2, 3]. Учитывая, что среди погребальных сооружений КМК нередко просторные прямоугольные ямы с округленными углами, встречающиеся с пряжками и с валиковой посудой [Березанская, Отрошенко, Чередниченко и др., 1986, с. 10, рис. 2, 14, 15; с. 18, рис. 1, 2], к этой культуре допустимо отнести также погребение 30/5, (рис. 8, 3). Тем более что ближайшую аналогию по данным признакам мы имеем и среди кочковатовских впускных погребений: погребение 28/2 в прямоугольной (но не столь вытянутой) яме с овальной пряжкой и деревянным сосудом, дно которой, как и в погребении 30/5, было покрыто корой и посыпано мелом, что является одной из особенностей обряда КМК [Черняков, 1985, с. 131]. И наконец, вероятно относящимся к культуре многоваликовой керамики было погребение 28/3, как и захоронения 5, 6, 11 этого же кургана (рис. 5, 8, 10; 6, 3, 4). Основанием для этого служит не сам факт скорченности в овальных ямах с отвесными стенками, что, как отмечалось, было распространенным

явлением не только в КМК, но и в сабастиновской культуре, а идентичное им, ранее упоминавшееся кочковатовское же погребение 5 кургана 25, принадлежность которого КМК уверенно фиксируется овальной костяной пряжкой. Кстати, Е.Н.Савва, говоря о достоверных случаях прямой стратиграфии памятников КМК раннего и позднего этапов, конкретно отмечает и рассматриваемые нами погребения, считая захоронения 28/6 и 11 относящимися к первому этапу этой культуры, а захоронение 28/5 наряду с захоронением 28/9 (с пряжкой) — ко второму [Савва, 1988, с. 16].

Таким образом, с полной либо частичной уверенностью к культуре многоваликовой керамики мы можем отнести 16 впускных погребений. Все они, за исключением погребения 24/1, скорчены на левом боку (почти 94 %) и в 12 случаях (75 %) ориентированы на восток (в том числе пять случаев с отклонениями), что является даже более высоким показателем стабильности этих обрядовых черт носителей КМК, обитавших в окрестностях Кочковатого, чем это наблюдается в ареале данной культуры, охватывающем междуречье Дуная—Прута и Днестра, как отмечалось выше.

Завершая рассмотрение скорченных на боку впускных безынгентарных захоронений, приходится констатировать, что четыре из них (23/1; 25/2; 25/3 и 28/10) какому-либо культурному атрибутиванию не поддаются. Несомненно лишь одно — все они относятся к эпохе бронзы, что мы в настоящей работе и отмечаем.

К эпохе поздней бронзы (сабастиновская и белозерская культуры) относится 31 погребение. Если культурная атрибуция 28 белозерских погребений, составляющих компактный могильник, не вызывает сомнения, то к сабастиновской культуре уверенно можно отнести только три погребения, сопровождавшихся сосудами: курган 41 с двумя основными погребениями, а также впускное погребение 1 в кургане 25. Чрезвычайная редкость сабастиновских курганов в Северо-Западном Причерноморье заставляет обратить особое внимание на конструктивные особенности кургана 41. Он был окружен кольцевым неглубоким ровом диаметром 15,6 м, в его центре на расстоянии около 2 м друг от друга располагались два погребения. Оба совершены в ямах овальной в плане формы, одна из которых была снабжена ступенькой, а другая — едва намеченным уступом по периметру ямы примерно на середине ее глубины. Дно последней ямы было обмазано глиной и устлано подстилкой. Оба погребенных скорчены на левом боку, ориентированы головой на северо-восток. Перед лицом погребенных стояло по одному баночному сосуду. Сосуд из погребения 1 со слегка выпуклым в верхней части корпусом, выделенным поддоном и выпуклым венчиком (рис. 19, 3), является одним из наиболее распространенных типов керамики в погребениях поздней бронзы Северо-Западного Причерноморья. Ближайшие аналогии происходят из погребения 9 кургана 4 у с.Баштановка [Шмаглий, Черняков, 1970, с. 82,

Р и с. 19. Керамика эпохи поздней бронзы из курганов у с.Кочковатое: 1-3 – сабатиновской культуры, 4-24 – белозерской культуры.

рис. 60, 2], погребения 2 кургана 1 у с.Десантное [Черняков, 1985, с. 137, рис. 69, 18] и др. Более архаичным выглядит приземистый баночный сосуд из погребения 2, имеющий аналогии в памятниках

культуры многоваликовой керамики [Дергачев, 1986, рис. 33, 35] и сабаатиновской [Шмаглий, Черняков, 1970, с. 18, рис. 21, 1].

Сабаатиновское погребение 1 в кургане 25 впущено в центральную часть насыпи. Оно характеризовалось неглубоким залеганием, контуры ямы не прослеживались. Погребенный скорчен на левом боку, ориентирован головой на восток. Погребение сопровождалось невысоким черпаком с профилированным корпусом и петлевидной ручкой (рис. 19, 2). Аналогичные сосуды известны в таких сабаатиновских памятниках, как погребение 7 в кургане 1 у с.Нерушай [Шмаглий, Черняков, 1970, рис. 21, 3], а также в погребении 1 кургана 1 у с.Киринацаны близ г.Каушаны в степной Молдавии [Левицкий, 1986, с. 383–384]. Последнее погребение кроме черпака сопровождалось двуручной чашей, характерной для памятников культур Ноа–Сабаатиновка. Черпаки, тождественные найденному в погребении 1 кургана 25, более характерны для погребений культуры Ноа, хотя с некоторыми морфологическими отличиями (более профилированный корпус, плавные очертания) [Смирнова, 1969, рис. 7, 8; Балагури, 1980, рис. 3, 12; Хынку, Титов, 1974, рис. 2, 1].

Таким образом, немногочисленный список надежно атрибутированных инвентарных погребальных памятников сабаатиновской культуры пополнился еще тремя инвентарными погребениями, два из которых являются основными в кургане 41. К сожалению, отсутствие четко выраженных культурно-дифференцирующих признаков для основной массы впускных безынвентарных сабаатиновских погребений, с одной стороны, и значительные отличия от них по ряду признаков единичных погребений этой культуры, которые являются основными в курганах, — с другой, позволяют некоторым исследователям сомневаться в культурной атрибуции последних как сабаатиновских. Так, В.В.Цимищанов на основании приведенного им круга аналогий элементам погребального обряда известного погребения в кургане 3 у с.Борисовка в подкурганных погребениях белозерской культуры предлагает отнести его к белозерским [Цимищанов, 1989, с. 160–162]. Основным доводом автора в пользу передатировки борисовского кинжала белозерским временем является утверждение, что "подобные престижные вещи живут слишком долго, передаваясь из поколения в поколение", которое вряд ли можно считать серьезным аргументом [Цимищанов, 1989, с. 160]. Заметим, что кинжал из Борисовки, несмотря на определенные отличия, занимает твердую позицию в начале типологического ряда развития северопричерноморских кинжалов-мечей сабаатиновского времени. Такие его детали, как комбинированная рукоять и способ ее крепления, форма навершия рукояти, тройная сходящаяся нервюра на листовидном клинке, имеют убедительные аналогии в изделиях и литейных матрицах ингуло-красноярского очага металлообработки, а также в комплексах других культур, синхронных сабаатиновской [Черняков, 1985, с. 108, рис. 112]. Таким образом, ин-

вентарь погребения (керамика и кинжал) надежно датируют погребение сабастиновским временем. Следует отметить, что атрибуты погребального обряда и ритуала, отражающие высокий социальный ранг погребенного, в данном случае воина, нередко резко отличаются от традиционных норм погребальной обрядности в количественном и качественном отношении. В этой связи основные признаки борисовского погребения, отличающие его от рядовых сабастиновских (основное положение в кургане, кромлех, кремация погребенного, наличие тризны и др.), распространены не только в белозерской культуре, как считает В.В.Цимиданов, но и в ряде погребений родоплеменной знати различных культур эпохи бронзы Восточной Европы, синхронных сабастиновской (комаровская, срубная, курганная и др.).

Большая часть курганов Кочковатовского могильника относится к белозерской культуре. Последовательность сооружения курганного могильника реконструируется следующим образом. В центре могильника первоначально были насыпаны курганы 30 (энеолитический) и 28 (буджакской культуры). В непосредственной близости от них к северо-западу и юго-востоку впоследствии был сооружен курган катакомбной культуры (47) и гораздо позже — сабастиновский (41). В результате образовалась цепочка из четырех курганов, вытянутая по линии северо-запад — юго-восток. Лишь два кургана белозерской культуры (33 и 35) были сооружены в продолжение этой цепочки к юго-востоку (рис. 1, 2). Знаменательно, что оба этих кургана объединяет сходство формы и размеров погребальных ям. Остальные 16 белозерских курганов были сгруппированы в две неровные цепочки, ориентированные перпендикулярно первоначальной: по линии юго-запад — северо-восток. В северной и южной цепочке находится по восемь курганов, однако южная цепочка выглядела компактнее. В ней сосредоточены практически все крупные белозерские курганы со сложными погребальными сооружениями.

Наиболее четкий ряд представляют курганы 46, 49, 42, 50, 31, из них курганы 49, 42 и 50 расположены вплотную. Каждый имеет по три погребения, составляющих в плане один общий ряд, вытянутый по линии юго-запад — северо-восток. При этом периферийные погребения в каждом из трех курганов отстоят от центральных на равном расстоянии. Таким образом, ведущим принципом планировки курганов Кочковатовского могильника белозерского времени, а также погребений под курганными насыпями является расположение их рядами. Это явление отмечено на материалах курганных и грунтовых белозерских могильников Северного Причерноморья [Березанская, Отрощико, Чередниченко и др., 1986, с. 130].

Заслуживает внимания ориентировка рядов курганов и погребений. Следует отметить сходство в планировке Кочковатовского и Васильевского курганных могильников. В последнем ко времени сооружения белозерского могильника также существовал ряд из курганов

нов ранней бронзы, вытянутый с северо-запада на юго-восток. Белозерские же курганы были сооружены в несколько рядов, ориентированных перпендикулярно предыдущему по линии юго-запад — северо-восток [Ванчугов, Субботин, 1989, с. 55, рис. 1]. Вероятно, ориентировка рядов белозерских курганов по линии северо-восток — юго-запад не случайна. Кроме указанных курганных она наблюдается на белозерских грунтовых могильниках Будуржель [Ванчугов, 1990, рис. 16] на левобережье Нижнего Дуная и Верхнехортицком в Нижнем Поднепровье [Березанская, Отрощенко, Чередниченко и др., 1986, с. 129].

В целом же все белозерские курганы кочковатовского могильника имели небольшие размеры. Диаметр их колеблется от 12 до 20 м, сохранившаяся высота наибольшего 0,5 м (поверхность распахивалась). Всего в могильнике исследованы 18 белозерских курганов, в которых выявлены 27 основных погребений. К ним следует добавить впускное безынвентарное погребение 2 в кургане 47, которое по форме ямы и ориентировке погребенного относится к белозерским. Таким образом, общее число белозерских погребений составляет 28. Необходимо отметить отсутствие впускных белозерских погребений в больших курганах 28 и 30, находящихся в центре могильника.

Из 18 белозерских курганов три содержали по три погребения (42, 49 и 50), еще три — по два погребения (29, 32 и 51) и 12 курганов имели по одному погребению. Характерно, что ни в одном белозерском кургане не обнаружены впускные поздние захоронения, за исключением кургана 33, в который была впушена позднесредневековая яма.

Данные о конструкции погребальных ям имеются для 27 погребений. Согласно типологии погребальных сооружений белозерской культуры, разработанной на материалах Северо-Западного Причерноморья, они делятся на четыре основных типа [Ванчугов, 1990, с. 49—50]. 1-й тип представлен ямами овальной или неправильно-овальной формы, которые зафиксированы в двух погребениях (39/1 и 40/1). Они отличаются наименьшими размерами (0,95 X 1,35 и 0,65 X 1,05 м) и незначительной глубиной — 0,3 м. Оба погребения безынвентарные.

2-й тип — простые прямоугольные ямы, количественно преобладающие в могильнике (17 погребений). Углы ям закруглены, некоторые ямы имеют ассиметрическую в плане форму. Так, яма 44/1 имеет прямую северо-восточную стенку и закругленную наружу юго-западную. В погребении 50/1 торцовая юго-западная сторона ямы прямоугольной формы, а противоположная северо-восточная сильно закруглена. Размеры прямоугольных ям варьируют от наименьших (0,9 X 1,3 м) до наибольших (1,6 X 2,2 м). Три ямы этого типа были перекрыты досками, одна имела деревянную облицовку стен (42/3). Глубина колеблется от 0,32 до 1,1 м.

3-й тип составляют прямоугольные ямы с ровиком или канавкой по периметру дна (пять погребений) размером от 1,6 X 1,9 до 1,95 X 2,25 м. Глубина 0,7 — 1,0 м. В погребении 34/1 ровик вырыт лишь

вдоль длинных сторон ямы. Ширина его у основания 0,14 — 0,35 м, глубина 0,1—0,3 м. Четыре ямы этого типа имели деревянные перекрытия, у одной (49/3) стенки были облицованы вертикально закрепленными досками. К варианту этого типа относится яма с ровиком по периметру дна и подбоем в восточной стенке (парное погребение 50/1).

К 4-му типу относятся три наиболее крупные ямы прямоугольной формы, обрамленные ровиком по периметру, снабженные четырьмя столбовыми ямками по углам образованного ровиком лежа (29/2, 31/1, 42/1). Размеры их составляют от 2,1 × 2,65 до 2,45 × 2,90 м. Все они имели деревянные перекрытия и облицовку стен. В погребении 42/1 досками было устлано дно ямы. Угловые ямки цилиндрической или усеченно-конической формы. Диаметр 0,25—0,4 м, глубина 0,5—0,6 м. В погребении 42/1 дно угловых ямок посыпано мелом, в одной обнаружены кусочки дерева, в другой — фрагменты керамики. В погребении 31/1 на дне одной из угловых ямок лежали в анатомическом порядке позвонки бычьего хвоста, перекрытые мешаным грунтом и затеком ила мощностью 8 см, на котором примерно на середине глубины найден биметаллический кинжал. Условия находок позволяют предполагать, что угловые ямки после совершения обряда погребения оставались открытыми в течение продолжительного времени.

Характерной особенностью погребальных конструкций могильника является тенденция к расширению ямы ко дну, прослеженная в десяти погребениях, в том числе у всех ям 4-го типа, двух 3-го и пяти 2-го типа. Особенно это заметно в погребении 31/1, где длина и ширина ямы у дна превышают соответствующие размеры устья более чем на 0,5 м, в результате стенки ямы имеют явно выраженный наклон вовнутрь.

В шести погребениях дно ямы посыпано мелом, а одним — синим пигментом. Донная часть пяти ям покрыта тонким слоем дерева, возможно, корой. В двух случаях зафиксирован деревянный дощатый настил на дне ямы (42/1 и 42/2). Остатки семи погребенных покоились на травяной или тростниковой подстилке. В погребении 42/2 травяная подстилка положена на деревянный настил, в погребении 43/1 дно ямы было вначале обмазано тонким слоем зеленой глины, затем перекрыто деревом и устлано травяной подстилкой. Следы огня в погребальном ритуале, кроме погребения 32/1 с кремацией, были зафиксированы в погребении 42/1. Обгоревшие и обугленные плахи деревянного перекрытия свидетельствуют о погребальном костре, который был разведен после захоронения. Слабая окраска скелетов охрой отмечена лишь в двух погребениях (51/1 и 51/2).

Поза погребенных зафиксирована в 16 погребениях. Все они скорчены на боку, из них на левом — 11, на правом — 5. Степень скорченности ног сильная, пятки чаще подтянуты к тазу. Руки согнуты в локтях и обычно поднесены кистями к лицу. В погребении 43/1 обе согнутые в локтях руки сложены на животе, а в погребении 37/1 кисти

левой руки покоится на правом колене, как бы обхватывая его. Ориентировка прослежена у 21 погребенного. Из них 11 ориентированы на юг — юго-восток, 6 — на юго-восток, 2 — на юг, 1 — юг-юго-запад и 1 — на восток-юго-восток.

Половозрастные определения погребенных удалось сделать для 17 погребений. Из них оказалось мужчин — восемь, женщин — семь, подростков (от 8 до 15–16 лет) — два, детей — один. Среди мужских погребений оказалось на правом боку три, на левом — одно. Среди женских проявилась обратная зависимость: на правом — одно, на левом — пять. Таким образом, зафиксировано преобладающее положение погребенных мужчин на правом, а женщин на левом боку, как и в других белозерских могильниках Северного Причерноморья. По данным, опубликованным А.В.Литвиновой, общая продолжительность жизни погребенных Кочковатовского белозерского могильника, составляла 29,4 года [Литвинова, 1987, с. 101]. Продолжительность жизни индивидуумов, достигших 25-летнего возраста, составляла 37,6 года.

Представляет интерес распределение по возрасту среди погребенных мужчин и женщин. Мужчины представлены следующим количеством четырех основных возрастных групп: два погребенных относились к молодым (до 20 лет), один — к возмужалым (18–35 лет), три — к зрелым (35–55 лет) и два — к старческим особям (более 55 лет). Средний возраст погребенных женщин гораздо меньше. Здесь к группе молодых относится три особи, к зрелым — тоже три, к возмужалым — одна, женщины старческого возраста отсутствуют. Приведенные данные согласуются с выводами Л.В.Литвиновой о том, что средняя продолжительность жизни женщин белозерской культуры меньше на 6,8 года по сравнению с мужчинами. [Литвинова, 1987, с. 102]. Сопоставление половозрастных определений погребенных с их расположением в курганах также дает интересные результаты. В кургане 42 с тремя погребениями (центральным и двумя боковыми, расположенными по одной линии) погребенные располагались следующим образом. В центральном погребении 1 в яме 4-го типа находился скелет возмужалого мужчины (инвентарь — кинжал, золотое кольцо, сосуд), а в боковых (простых прямоугольных ямах) — молодая женщина (погребение 2) и подросток (погребение 3), инвентарь — по одному сосуду. Несколько иная картина зафиксирована в двух соседних курганах 50 и 49. В центральном (парном) погребении 1 кургана 50 молодой мужчина был погребен в просторной яме 3-го типа, а женщина зрелого возраста — в небольшом подбое. В боковом погребении 2 этого же кургана погребена молодая женщина, а в погребении 3 — ребенок. В кургане 49 в центральном (1) и одном из боковых (2) в простых прямоугольных ямах зафиксировано по одному скелету мужчин старческого возраста, а в боковом захоронении 3 (яма 3-го типа с деревянным перекрытием и настилом) — скелет подростка. Приведенные данные позволяют интерпретировать некоторые курганы

могильника (прежде всего 42 и 50) как некрополи, принадлежащие отдельным семьям белозерской общины, характеризующиеся, вероятно, высоким социальным положением.

Инвентарь обнаружен в 18 белозерских погребениях. Наиболее представительную группу инвентаря составляет керамика — 23 целых и фрагментированных сосуда, происходящих из 12 погребений. Количественно керамика распределяется по погребениям следующим образом: в двух погребениях найдено по два сосуда, в одном — три и в одном — восемь сосудов (34/1). Восемь погребений содержали по одному фрагменту или сосуду. Керамический комплекс состоит из 20 целых и реконструированных сосудов, которые представлены следующими типами: горшки — четыре, чаши — шесть, миски — одна, кубки — пять, черпаки — один, миниатюрные сосуды — три. Набор посуды, несмотря на немногочисленность, разнообразен и может считаться эталонным для белозерских могильников Северного Причерноморья (рис. 19, 4–24). Все типы посуды, представленные в нем, имеют многочисленные аналогии в керамике белозерских курганных и грунтовых могильников Северо-Западного Причерноморья, а многие из них и на поселениях. Горшки (рис. 19, 4, 8, 13), за исключением биконического (рис. 19, 6), относятся к наиболее распространенным 1-му и 2-му типам, выделенным на материалах Северо-Западного Причерноморья [Ванчугов, 1990, с. 65]. Характерным является отсутствие валика на белозерских горшках малых размеров, происходящих из погребений. Однако из погребения 42/2 происходит фрагмент крупного сосуда, украшенного гладким валиком, в комплексе с каннелированной чернолощенной чашей (рис. 19, 9, 18).

Среди лощеной керамики преобладают чаши с выделенной шейкой и приземистым корпусом, украшенные сосковидными налечами, иногда в сочетании с каннелюрами (рис. 19, 19–21, 23, 24). Кубки характеризуются высоким горлом и низко посаженными плечиками, три из них украшены по плечикам каннелюрами (рис. 19, 11, 14, 15). Чаши и кубки объединяет одна деталь: место соединения горла с плечиками подчеркнуто рельефным уступом. Одним экземпляром представлен черпак с высокой петлевидной, овальной в профиле ручкой (рис. 19, 12). Интересна крупная миска с выделенной шейкой и выпуклым корпусом (рис. 19, 22). Миниатюрные сосуды представлены двумя горшочками и кубком с S-видным профилем (рис. 19, 5, 7, 10).

Наибольшее количество параллелей по набору посуды и ее ornamentации керамический комплекс Кочковатовского могильника находит среди керамики Васильевского курганного белозерского могильника (17 сосудов). В нем присутствуют аналогичные кубки, чаши, и миски, украшенные каннелюрами и пластическим орнаментом [Ванчугов, Субботин, 1989, рис. 4]. Примечательно, что в Васильевском комплексе, как и в Кочковатском, присутствует по одному сосуду редких форм — цилиндрическому кубку со сплюснутыми каннелированными

корпусом и черпаку с петлевидной ручкой [Ванчугов, Субботин, 1989, рис. 4, 6, 7]. Поразительное сходство количественных и качественных характеристик керамических комплексов обоих могильников позволяет считать их синхронными и предполагать, что они были оставлены близкими группами белозерского населения.

Металлические предметы обнаружены в семи погребениях. Среди них выделяются три ножа-кинжальчика с параллельными лезвиями. Два из них относятся к типу черенковых ножей с параллельными лезвиями без ребра по клинку (Н-18, по классификации Е.Н.Черныха). Один из них бронзовый, другой более массивный, железный. Он относится к группе древнейших цельножелезных кинжалов в Северном Причерноморье. В Днестро-Дунайском междуречье известны еще пять экземпляров ножей-кинжалов этого типа: Будуржель — три, Казаклия — один, Широкое — один, в том числе четыре бронзовых и один — железный (Будуржель). Черенковые ножи с параллельными лезвиями распространены во всем ареале белозерской культуры, являясь продукцией белозерской металлообработки с центром в Нижнем Поднепровье [Черных, 1976, с. 115–117, рис. 48].

Биметаллический кинжальчик с бронзовым черенком, кольцевым упором и железным лезвием — единственный пока в Северо-Западном Причерноморье. Еще четыре экземпляра происходят из белозерских памятников Поднепровья: Широкая могила, Степной, Збурьевка, Малохортицкое поселение [Березанская, Отрощенко, Чередниченко и др., 1986, с. 139].

К редким находкам относится бронзовый уплощенно-конический наконечник со сквозным отверстием (31/1), вероятно, от ножен, вариант которого известен из белозерского погребения в кургане у г.Каланчак [Щепинский, Черепанова, 1969, рис. 16, 2].

Остальные бронзовые изделия представлены обломком фибулы, шилом, височными кольцами, пронизиями. Пять бронзовых изделий были подвергнуты спектральному анализу в лаборатории Института археологии АН СССР (рукоять биметаллического кинжала, наконечник, шило, обломок фибулы и пронизь). Из них четыре оказались изготовленными из оловянистой бронзы с содержанием олова от 1,5 до 6 % [Ванчугов, 1990, с. 147]. Обломок фибулы изготовлен из металлургически чистой меди. Таким образом, установлено, что бронзы Кочковатовского белозерского могильника относятся к Карпато-Трансильванской химической группе, базирующейся на Карпатских источниках сырья.

В восьми погребениях найдены бусы из стекла (41 экз.), стенок раковин, кости. Основное количество стеклянных бус относится к одному типу — миниатюрные колечковидные из бирюзового или голубого стекла, широко распространенные в белозерских памятниках Северного Причерноморья. Рубчатая белая и полихромная бусины крупных размеров из погребения 35/1 первоначально были отнесены

тиновской (курган 41) и генетически с ней связанной белозерской культур. Особенно это касается различий в погребальных сооружениях и комплексах лощенной посуды. Инновации такого рода, по нашему мнению, могут быть результатом продолжительных воздействий мощных внешних импульсов со стороны общин с качественно иными традициями материальной и духовной культуры. В одной из предыдущих работ в качестве исходных районов этих влияний на основании аналогий белозерской керамике определялись два: Нижнее Подунавье — культуры поздняя Кослоджень, Римнице, Тэмзоань и др. и Центральная Европа — ранняя культура полей погребальных урн [Ванчугов, 1990, с. 127–133]. При этом в формировании белозерского обряда погребения допускался общий значительный вклад культуры Ноа. Новые открытия в последние годы не только подтверждают наше предположение, но и позволяют конкретизировать некоторые его аспекты.

В 1985–1988 гг. Краснознаменной экспедицией НА АН Украины у с.Брилевка Херсонской обл. был исследован крупнейший в Северном Причерноморье курганный-грунтовой могильник белозерской культуры, насчитывающий 187 погребений [Евдокимов, 1989, с. 69–70]. Особый интерес представляет уникальная находка в одном из белозерских погребений фрагментов бронзового пластинчатого пояса, украшенного гравированным геометрическим орнаментом*. Бронзовые орнаментированные пояса, аналогичные брилевскому, являются характерными изделиями центральноевропейских металлургических центров в эпоху поздней бронзы. Несмотря на широкое распространение в Средней Европе, они до сих пор не были известны на территории к востоку от Карпат. Первая находка такого рода в комплексе белозерского погребения в Нижнем Поднепровье еще раз однозначно указывает на направление историко-культурных связей белозерских племен.

Важнейшее открытие было сделано С.С.Березанской. В 1986–1988 гг. под ее руководством исследован курганный могильник эпохи поздней бронзы у с.Гордеевка на правом берегу Южного Буга, насчитывающий 40 курганов [Березанская, Лобай, 1989, с. 18–20]. Материалы раскопок курганов (погребальные сооружения, основные черты ритуала, инвентарь) представляют собой принципиально новое культурное явление для эпохи бронзы юга СССР. Они прямо свидетельствуют о проникновении на Правобережную Украину в XIII–XII вв. до н.э. какой-то группы населения центральноевропейского происхождения, вероятнее, носителей курганной культуры и ранней культуры полей погребальных урн [Березанская, Лобай, 1989, с. 19–20]. Могильник, существовавший в течение длительного времени, говорит о проч-

* Информация о материалах могильника представлена автором раскопок Г.Л.Евдокимовым.

ной оседлости пришельцев в Южном Побужье. Особый интерес представляют погребальные конструкции основных погребений в виде крупных прямоугольных и подквадратных ям, облицованных и перекрытых деревом, с ровиком по периметру дна и четырьмя столбами по углам [Вережаскаја, 1989, с. 17–19]. В настоящее время они рассматриваются как ближайшие аналоги соответствующим белозерским погребальным сооружениям. Кроме того, в керамическом комплексе Гордеевского могильника имеется немало аналогов белозерским лощеным чашам и кубкам, украшенным пластическим и каннелюрным орнаментом. Открытие этого интереснейшего могильника показывает, что предположение о продвижении, а возможно, и экспансии племен центральноевропейского происхождения на территорию Правобережной Украины, принесших новые традиции погребального обряда, типы бронзовых и керамических изделий, оказавших мощное влияние на местное население поздней бронзы, не лишено оснований. Дальнейшее изучение Гордеевского могильника и близких ему культурно-исторических явлений позволит на новой источниковедческой базе осветить многие вопросы истории племен поздней бронзы Северного Причерноморья.

Скифские памятники изучаемого могильника малочисленны. Одно основное погребение исследовано в кургане 38 и четыре — в кургане 48. Набор бронзовых втульчатых трехлопастных наконечников стрел из погребения 1 кургана 38 характерен для скифских памятников IV–III вв. до н.э. [Мелюкова, 1964, с. 28, табл. 8]. Фрагментированный железный наконечник копья, по всей вероятности, относится к группе наконечников с остролистным пером и датируется этим же временем [Мелюкова, 1964, с. 40–42].

Погребение 2 кургана 48 на основании находки в нем бронзового зеркала с боковой ручкой, изготовленной вместе с диском из одного листа металла, может быть отнесено к IV–III вв. до н.э. [Петренко, 1967, с. 34, тип. 4]. Несколько сужает эту датировку найденный в этом комплексе трехручный красноглиняный сосудик, который по аналогиям может быть датирован началом III в. до н.э. [Иванов, 1963, с. 172, табл. 96; Андрух, Чернов, 1990, с. 160]. Железные трехлопастные наконечники стрел, обнаруженные в погребении 3 этого же кургана, относятся к IV–III вв. до н.э. [Мелюкова, 1964, с. 29]. Вместе с ними выявлен железный наконечник копья, который, как было рассмотрено выше, также датируется IV–III вв. до н.э. Учитывая одновременноность всех четырех захоронений кургана 48 [Субботин, Дворянинов, 1980, с. 8] и датировку трехручного красноглиняного сосуда, представляется правомерной попытка сузить датировку этого памятника до III в. до н.э. [Андрух, Чернов, 1990, с. 161].

В целом же погребальный обряд и состав инвентаря характерны

Исследование курганов в окрестностях с.Кочковатое позволило выделить как минимум десять культурно-хронологических групп древнего населения, обитавшего в приморской части Днестро-Дунайского междуречья с конца IV тыс. до н.э. до начала II тыс. н.э. Полученные материалы ярко отражают развитие сложного исторического процесса в данном регионе, который характеризовался проникновением и расселением различных скотоводческих и земледельческих племен, отличавшихся происхождением, хозяйственно-бытовым укладом, этнокультурными традициями. Большинство курганов исследованной группы имели незначительные размеры и количество погребений. Однако, несмотря на малочисленность погребальных комплексов, в них представлены основные группы оседлого и кочевого населения Днестро-Дунайских степей с конца энеолита до позднего средневековья.

Выявление в основании кургана № 30 усатовского и древнейшего вытянутого погребений наглядно отразило неоднородность причерноморского населения энеолитической эпохи. Прослеженный при этом редкий случай прямой стратиграфии призван способствовать решению сложных вопросов разноварианбельности хронологических соотношений как между подобными погребениями, так и среди инокультурных памятников степного энеолита и раннебронзового века.

Комплексы кочковатовских курганных захоронений позднеймой (буджакской), катакомбной культур, культуры многоваликовой керамики и сабастиновской оказались типичными для соответствующих погребальных памятников всего Северо-Западного Причерноморья. Среди выделяющихся при этом факторов обращают на себя внимание лишь два редких случая, зафиксированных в кургане № 28, когда могильные ямы одних погребений культуры многоваликовой керамики врезались в могилы других однокультурных погребений. Отмеченное обстоятельство указывает на определенный хронологический разрыв между такими захоронениями и, следовательно, может способствовать решению вопроса о вероятности существования в данной культуре памятников раннего и позднего этапов.

Исследование крупного белозерского могильника у с.Кочковатое наряду с открытыми в этом районе в последние годы курганами у сел Дивизия и Широкое свидетельствует о плотной заселенности белозерскими племенами приморской части Буджакской степи, хотя основ-

ная концентрация оставленных ими здесь памятников наблюдается в Нижнем Поднестровье и Подунавье. Яркие материалы могильника (сложные погребальные сооружения значительных размеров, наборы инвентаря, содержащие изделия из бронзы, железа, стекла, золота) свидетельствуют о высокой степени социальной дифференциации в белозерском обществе и о существовании определенной иерархии среди родоплеменной знати.

Скифские, сарматские и печенежско-торческий памятники, встречающиеся на рассматриваемой территории, подтверждают выводы исследователей о путях следования кочевников к низовью Дуная через южные районы Буджакской степи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. — 1978. — Вып. Г1-12. — Т.1-2.
- Алексеева И.Л.* Работы в Килийском районе // АО 1974. — М., 1975.
- Алексеева И.Л.* Раскопки Днестро-Дунайской экспедиции // АО 1975. — М., 1976.
- Андрух С.И., Чернов С.И.* Новые скифские памятники Дунай-Днестровского междуречья // СА. — 1990. — № 2.
- Антонович В.Б.* Замечания по поводу раскопки, проведенной Ф.И.Кнауэром // ЧИОНЛ. — Киев, 1890. — Кн. 4. — Отд. 1.
- Антонович В.Б.* Выводы о раскопках, проведенных Кнауэром // ЧИОНЛ. — Киев, 1892. — Кн. 6. — Отд. 1.
- Арсеньева Т.М.* Могильник у деревни Ново-Отрадное // Поселения и могильники Керченского полуострова начала нашей эры (МИА. — 1970. — № 155).
- Археология Венгрии* (конец II тыс. до н.э. — I тыс. н.э.). — М.: Наука, 1986.
- Березанская С.С., Отрощенко В.В., Чередниченко Н.Н. и др.* Культуры эпохи бронзы на территории Украины. — Киев: Наук. думка, 1986.
- Березанская С.С., Лобай Б.И.* Могильник эпохи бронзы у с.Гордеевка — новое культурное явление на территории Украины // Проблемы истории та археології давнього населення України: Тези доп. XX республ. конф. — К.: Наук. думка, 1989.
- Балагури Э.А.* Памятники племен позднебронзового периода в Среднем Поднестровье // Северо-Западное Причерноморье в эпоху первобытнообщинного строя. — Киев: Наук. думка, 1980.
- Братченко С.Н.* Культура янговаликовой керамики // Археология Украинской ССР. — Киев, 1985. — Т.1.
- Братченко С.Н.* Пам'ятки багатоваликової кераміки // Археологія України РСР. — К., 1971. — Т.1.
- Ванчугов В.П.* Белозерские памятники в Северо-Западном Причерноморье. — Киев: Наук. думка, 1990.
- Ванчугов В.П., Загинайло А.Г., Тошча Г.Н.* Охранные раскопки кургана у с.Траповка Одесской области // Археологические и археографические исследования на территории Южной Украины. — Киев; Одесса: Вища школа, 1976.
- Ванчугов В.П., Субботин Л.В.* Могильник белозерского времени в Северо-Западном Причерноморье // Археологические исследования на Украине в 1978-1979 гг.: Тез. докл. XVIII конф. ИА АН УССР. — Днепропетровск, 1980.
- Ванчугов В.П., Субботин Л.В.* Васильевский курганный могильник белозерской культуры на левобережье Нижнего Подунавья // Археологические памятники степей Поднестровья и Подунавья. — Киев: Наук. думка, 1989.
- Виноградов В.Б., Дударев С.Л.* Материалы предскифского времени из Чечено-Ингушетии // СА. — 1979. — № 1.
- Гудкова А.В., Столярик Е.С.* Комплекс позднеантичных памятников у с.Холмское Одесской области // Памятники древней истории Северо-Западного Причерноморья. — Киев: Наук. думка, 1985.
- Гудкова А.В., Фокеев М.М.* Земледельцы и кочевники в низовьях Дуная 1-IV вв. н.э. — Киев: Наук. думка, 1984.

Гущина И.И. О локальных особенностях культуры населения Бельбекской долины Крыма в первые века н.э. // Археологические исследования на Юге Восточной Европы: Тр. ГИМ. — 1982. — Вып. 54. — Ч. 2.

Дворянинов С.А., Дзиговский А.Н., Субботин Л.В. Раскопки курганной группы у с.Вишнеево // Новые материалы по археологии Северо-Западного Причерноморья. — Киев: Наук. думка, 1985.

Дергачев В.А. Катакомбная культура в Днестровско-Прутском междуречье // Первобытные предности Молдавии. — Кишинев: Штиинца, 1983.

Дергачев В.А. Молдавия и соседние территории в эпоху бронзы. — Кишинев: Штиинца, 1986.

Добролюбский А.О. Этнический состав кочевого населения Северо-Западного Причерноморья в золотоордынское время // Памятники римского и средневекового времени в Северо-Западном Причерноморье. — Киев: Наук. думка, 1982.

Добролюбский А.О., Субботин Л.В. Погребение средневекового кочевника у села Траповка // Памятники римского и средневекового времени в Северо-Западном Причерноморье. — Киев: Наук. думка, 1982.

Добролюбский А.О., Субботин Л.В., Сегада С.П. Погребальные памятники Буджакской орды // Средневековые памятники Днестровско-Прутского междуречья. — Кишинев: Штиинца, 1988.

Евдокимов Г.Л. Некоторые итоги исследования Брилевского могильника белозерской культуры // Проблемы истории та археологии давнього населення України. — Тези доп. XX республ. конф. — Київ: Наук. думка, 1989.

Елисеев В.Ф., Ключинцев В.Н. Погребения с костяными пряжками в междуречье Ингульца и Тилигула // Материалы по хронологии археологических памятников Украины. — Киев: Наук. думка, 1982.

Збенович В.Г. Позднетрипольские племена Северного Причерноморья. — Киев: Наук. думка, 1974.

Зубарь В.М. Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н.э. — Киев: Наук. думка, 1982.

Иванов Т. Античная керамика от некрополя иа Аполония // Аполония. — София, 1963.

Кнауэр Ф.И. О курганах, раскопанных в Южной Бессарабии // ЧИОНЛ. — Киев, 1889. — Кн. 3. — Отд. 1.

Кнауэр Ф.И. Вторая археологическая раскопка около села Сараты // ЧИОНЛ. — Киев, 1890. — Кн. 4. — Отд. 2.

Кнауэр Ф.И. Результаты археологической экскурсии в Аккерманский уезд // ЧИОНЛ. — Киев, 1892. — Кн. 6. — Отд. 1.

Кнауэр Ф.И. Раскопки в Аккерманском уезде Бессарабской губернии // Тр. XI Археологического съезда. — М., 1902. — Т. 2.

Левицкий О.Г. Исследования курганов в Каушанском районе // АО 1984. — М., 1986.

Лесков А.М. Предскифский период в степях Северного Причерноморья // МИА. — 1971. — № 177.

Литвинова Л.В. К палеодемографии населения белозерской культуры // Актуальные проблемы историко-археологических исследований: Тез. докл. VI Республ. конф. молодых археологов. — Киев: Наук. думка, 1987.

Мелюкова А.И. Вооружение скифов // САИ. — 1964. — Вып. Д1–4.

Мелюкова А.И. Скифия и фракийский мир. — М.: Наука, 1979.

Островецких А.С. Стекло и фаянс как источник для изучения прогресса археологических культур Северного Причерноморья в эпоху бронзы и раннего железа // Культурный прогресс в эпоху бронзы и раннего железа: Тез. докл. конф. — Ереван, 1982.

Островецких А.С. Киммерийское стекло // Стекло и керамика. — 1987. —

Отрощенко В.В. Новый курганный могильник белозерского времени // Скифский мир. — Киев: Наук. думка, 1975.

Патокова Э.Ф., Петренко В.Г., Бурдо Н.Б. и др. Памятники трипольской культуры в Северо-Западном Причерноморье. — Киев: Наук. думка, 1989.

Петренко В.Г. Правобережье Среднего Приднепровья в V—III вв. до н.э. // САИ. — 1967. — Вып. ДІ—4.

Редина Е.Ф. Погребальный обряд скифов Днестро-Дунайских степей // Археологические памятники степей Поднестровья и Подунавья. — Киев: Наук. думка, 1989.

Савва Е.Н. Культура многоваликовой керамики Днестровско-Прутского междуречья (Культурно-историческая характеристика, периодизация, хронология): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Л., 1988.

Самокасов Д.Я. Могилы Русской земли. — М.: Синодальная типография, 1908.

Смирнова Г.И. Новый могильник культуры Ноа у с. Старые Бедражи на Пруте // АСТЭ. — 1969. — Вып. 2.

Смирнова Г.И. Основы хронологии предскифских памятников юго-запада СССР // СА. — 1985. — № 4.

Субботин Л.В. Раскопки курганов у с. Орловка и в г. Белгород-Днестровский // АО 1974. — М., 1975.

Субботин Л.В. Некоторые особенности погребальных обрядов племен ямной культуры устья Днестра (По данным раскопок Семеновской экспедиции) // Северо-Западное Причерноморье в эпоху первобытнообщинного строя. — Киев: Наук. думка, 1980.

Субботин Л.В. Раскопки курганов в Татарбунарском районе Одесской области // АО 1979. — М., 1980-а.

Субботин Л.В. Работы Дунай-Днестровской экспедиции // АО 1980. — М., 1981.

Субботин Л.В. Исследования Дунай-Днестровской экспедиции // АО 1981. — М., 1983.

Субботин Л.В. Могильники культуры многоваликовой керамики у с. Орловка // Новые археологические исследования на Одессине. — Киев: Наук. думка, 1984.

Субботин Л.В. Семеновский могильник эпохи энеолита—бронзы // Новые материалы по археологии Северо-Западного Причерноморья. — Киев: Наук. думка, 1985.

Субботин Л.В. Раскопки курганов на юге Одесской области // АО 1985. — М., 1987.

Субботин Л.В. Мегалитическое погребение у г. Татарбунары // Новые памятники ямной культуры степной зоны Украины. — Киев: Наук. думка, 1988.

Субботин Л.В., Дворянинов С.А. Отчет о работе Дунай-Днестровской новостроечной экспедиции в 1980 году // Архив ИА АН УССР, № 1980/2.

Субботин Л.В., Дворянинов С.А., Добролюбовский А.О. и др. Раскопки курганов у оз. Сасык // АО 1978. — М., 1979.

Субботин Л.В., Загинало А.Г., Шмаглий Н.М. Курганы у села Огородное // МАСП. — 1970. — Вып. 6.

Субботин Л.В., Охотников С.Б. Скифские погребения Нижнего Поднестровья // Древности Северо-Западного Причерноморья. — Киев: Наук. думка, 1981.

Субботин Л.В., Петренко В.Г. Об архитектуре усатовских курганных сооружений // Памятники древнего искусства Северо-Западного Причерноморья. — Киев: Наук. думка, 1986.

Телегін Д.Я. Культурна належність і датування випрошаних енеолітичних поховань Степового Подніпров'я // Археологія. — 1987. — Вип. 60.

Тощева Г.Н. Раскопки кургана у с.Мирное Одесской области // Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья. — Киев: Наук. думка, 1978.

Уваров А. Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря. — СПб., 1836. — Вып. 2.

Фокиев М.М. Поселение первых веков нашей эры Холмское II // Памятники римского и средневекового времени в Северо-Западном Причерноморье. — Киев: Наук. думка, 1982.

Хынку И.Г., Титов В.С. Из истории с.Костешты по данным раскопок 1973 года // АИМ 1973. — Кишинев, 1974.

Цимиденов В.В. О культурной атрибуции Борисовского погребения // Тез. докл. конф. "Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья", посвященной 90-летию со дня рождения Б.Н.Грекова. — Запорожье, 1989.

Чеботаренко Г.Ф., Яровой Е.В., Тальнов Н.П. Курганы Буджакской степи. — Кишинев: Штиинца, 1989.

Черных Е.Н. Древняя металлообработка на юго-западе СССР. — М.: Наука, 1976.

Черняков И.Т. Позднетрипольский курган у с.Сарата Одесской области // КСОГАМ. — 1964.

Черняков И.Т. Северо-Западное Причерноморье во второй половине II тыс. до н.э. — Киев: Наук. думка, 1985.

Черняков И.Т., Тощева Г.Н. Культурно-хронологические особенности курганных погребений эпохи бронзы Нижнего Дуная // Новые материалы по археологии Северо-Западного Причерноморья. — Киев: Наук. думка, 1985.

Шапошникова О.Г. Ямная культурно-историческая общность // Археология Украинской ССР. — Киев: Наук. думка, 1985. — Т.1.

Шапошникова О.Г., Фоменко В.Н., Довженко Н.Д. Ямная культурно-историческая область (южнобугский вариант) // САИ. — 1986. — Вып. В1-3.

Шмаглий Н.М., Черняков И.Т. Курганы степной части междуречья Дуная и Днестра (1964–1966 гг.) // МАСП. — 1970. — Вып. 6.

Щепинский А.А., Черепанова Е.Н. Северное Присивашье в V–I тыс. до н.э. — Крым, 1969.

Яровой Е.В. Древнейшие скотоводческие племена Юго-Запада СССР. — Кишинев: Штиинца, 1985.

Berezanskaja S.S. Spomenici bronzanog doba u Ukrajini // Sjak ukrajinskih pisaca. — Zagreb, 1989.

Hänsel B. Beiträge zur regionalen und chronologischen Gliederung der älteren Hallstattzeit an der unteren Donau. — Bonn: Habelt, 1976.

Patek E. Die Urnenfelderkultur in Transdanubien. — Budapest: Akademiai Kiado, 1968.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИМ	– Археологические исследования в Молдавии. Кишинев
АИУ	– Археологические исследования на Украине
АО	– Археологические открытия. Москва
АСГЭ	– Археологический сборник Государственного Эрмитажа
ГИМ	– Государственный исторический музей
КСОГАМ	– Краткие сообщения Одесского Государственного археологического музея
МАСП	– Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса
МИА	– Материалы и исследования по археологии СССР. Москва
СА	– Советская археология. Москва
САИ	– Свод археологических источников
ЧИОПІІ	– Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца. Киев

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
МАТЕРИАЛЫ РАСКОПОК КУРГАННЫХ ДРЕВНОСТЕЙ У с. КОЧКОВАТОЕ	9
КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КУРГАННЫХ ПАМЯТНИКОВ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ РЕГИОНА	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	82
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	84
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	88

ВАНЧУГОВ Владимир Петрович
СУББОТИН Леонид Васильевич, ДЗИГОВСКИЙ Александр Николаевич

**КУРГАНЫ ПРИМОРСКОЙ ЧАСТИ
ДНЕСТРО-ДУНАЙСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ**

Художник обложки
Художественный редактор *И.П.Савицкая*
Технический редактор *Н.И.Кудрик*
Оператор *И.Л.Бродвицкая*
Корректор *Н.А.Стрелец*

ИБ № 11949

Сдано в набор 23.10.91. Подп. в печ. 27.01.92. Формат 60х84/16. Бум. офс. № 1.
Гари, Пресс Роман. Офс. печ. Усл.печ.л. 5,35. Усл.кр.-отт. 5,58. Уч.-изд.л. 5,90.
Тираж 320 экз. Заказ № 2369.

Оригинал-макет подготовлен в издательстве "Наукова думка". 252601 Киев 4,
ул.Репина, 3.
Киевская книжная типография научной книги 252004 Киев 4, ул.Репина, 4.

Русыева А.С. Религия и культы античной Ольвии. — 18 л. — 3 р. 70 к.

Монография представляет собой первое в отечественной и зарубежной историографии обобщенное исследование религиозного мировоззрения населения одного из крупнейших на юге нашей страны античных государств — Ольвии — на протяжении всего периода ее существования (VI в. до н.э. — IV в. н.э.). Ольвийская религия рассматривается комплексно. Охарактеризованы сакральные организации, их роль в государстве, благотворительная и религиозная деятельность его отдельных граждан. Выявляются основные тенденции религиозного миропонимания ольвиополитов, его характерные черты и особенности, значение религии в развитии государства и духовной культуры.

Для археологов, историков, религиоведов, этнографов — научных работников, преподавателей и студентов.

Генинг В.Ф. Древняя керамика. Методы и программы исследования в археологии. — 10 л. — 2 р. 10 к.

В монографии разрабатываются вопросы совершенствования системы познания социо-исторических проблем в археологии. Обстоятельно излагаются процедуры формализации исходных данных наиболее массовой категории археологических источников — керамики — и последующей ее обработки формализованно-статистическими методами при решении задач, связанных с изучением процессов социально-исторического развития древних обществ. Включение археологических комплексов в систему социально-исторического исследования обосновывается разработанной автором фундаментальной археологической теорией, на базе которой созданы три стандартные проблемно-целевые программы: определения культурной (этнической) принадлежности, хронологического упорядочения памятников и этнического состава древнего населения по данным керамики. Предложен ряд новых методик исследования.

Для археологов, историков, преподавателей и студентов исторических факультетов.

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Палеолит Крыма, — 19 л. — 3 р. 90 к.

В монографии впервые сводятся воедино разнообразнейшие данные по археологии, геологии, палеозоологии палеолитических стоянок полуострова. Содержится подробная характеристика всех без исключения известных в настоящий момент палеолитических памятников, рассматриваемых в хронологическом (ашель, мустье, поздний палеолит) и культурном (для эпохи мустье) подразделениях. Вводятся в научный оборот новые, обнаруженные в последнее время палеолитические памятники, публикуются ранее не изданные материалы известных стоянок.

Для археологов, историков, этнографов — научных работников, преподавателей и студентов.

Археология Юго-Запада Украины: Сб. науч. тр. — 13 л. — 2 р. 70 к.

Рассматриваются археологические памятники Северо-Западного Причерноморья периода каменного века до средневековья. Впервые освещаются вопросы палеоэкономического моделирования, демографии, реконструкции структуры поселений и духовной культуры первобытных обществ региона. Исследуются новые материалы древних могильников и поселений.

Для археологов, историков, антропологов, краеведов, преподавателей и студентов.

Предварительные заказы на эти книги принимают магазины книготоргов, "Книга — почтой" и "Академкнига".

Просим пользоваться услугами магазина издательства "Наукова думка" (252001 Киев 1, ул. Грушевского, 4), который высылает литературу иногородним заказчикам наложенным платежом.

2-70

наукова думка